

СТАНИСЛАВ ТИХОНОВ

БЕЗЫМЯННЫЙ ГОРИЗОНТ

КНИГА 2

Станислав Тихонов

Безыманный горизонт. Книга 2

<https://litres.ru/74280443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кархатэ — столица Нового Замарета — спасен. Однако эта победа лишь кратковременная передышка перед решающей битвой, которая еще только предстоит Дарсу Бардину и его товарищам.

Но впереди — путь, полный тайн и пугающих открытий. Только разгадав их, Дарс и его друзья смогут встретить врага во всеоружии и окончательно освободить Орулла.

Финальная часть дилогии "Безыманный горизонт".

Содержание

Мир Орулла	4
Глава 1. Под слоем пепла	6
Глава 2. неизведанные тропы	134
Конец ознакомительного фрагмента.	307

Станислав Тихонов
Безымянный
горизонт. Книга 2

Мир Орулла

Глава 1. Под слоем пепла

1

Громкий стук в дверь заставил Дарса резко сесть в кровати. Для завтрака было еще рановато, да и звук получился слишком настойчивым. Стук повторился — и Бардин, протирая заспанные глаза, шаркающей походкой подошел к высокой узкой двери.

В коридоре стоял Кеос — личный требул Аласы. Его темно-синие доспехи почти растворялись во мраке, и лишь золотистый кант позволял различить очертания фигуры.

— Кутта Аласа велела передать тебе, что вечером будет совет, — требул слегка пошевелился, лязгнув броней, — и она хочет, чтобы ты на нем присутствовал.

— Ясно... — пробормотал Дарс, едва заметно кивнув. — Совсем не обязательно было посылать тебя в такую рань... Ради этого.

Кеос ничего не ответил и остался стоять в ожидании. Блестящий растительный орнамент на доспехе, словно магический узор, покачивался в воздухе, когда требул переминался с ноги на ногу.

— Я услышал тебя, разумеется, приду, — поспешно добавил Дарс.

Эти слова сработали как сигнал: требул тут же развернулся и стал удаляться. Броня выглядела массивной и громоздкой, но Дарс знал — сплав на самом деле невероятно легкий.

Закрыв дверь, Бардин вернулся в кровать. Он не особо любил подобные собрания, но на этот раз Аласа планировала сообщить совету особо важную новость — и его присутствие впервые действительно имело смысл.

Немного посидев на мягкой перине, он несколько раз протер лицо сухими ладонями, пытаясь стряхнуть остатки сна. За высоким узким окном уже сияла тусклым диском Блесса. Дарс поднялся, уперся руками в деревянный подоконник и выглянул наружу.

Вид из его кельи открывался великолепный: зелено-оранжевые луга, густой лесок на горизонте и длинная сверкающая лента реки, петляющая среди холмов. Блесса светила слабо, но рассвет на этой планете всегда начинался с нее. Массивный диск уже почти полностью поднялся над горизонтом — значит, в любую секунду должен был появиться Унас. Именно его слепящий свет заиграет на цветастой траве бесконечных лугов и наконец осветит комнату, пока еще пребывавшую в легком полумраке.

Дарс стоял у окна, поглощенный рассветным пейзажем, пока шорох в углу не вывел его из оцепенения. Повернув голову, он увидел тюленью мордочку, высунувшуюся из деревянной будки в углу комнаты. Глаза Мула выглядели заспанными и слегка ословевшими. Зверек безразлично посмот-

рел на Бардина, лениво выбрался из круглого отверстия и отряхнул с короткого меха капли воды.

Повернувшись к чиче, Дарс присел на колени и протянув руку. Мула охотно нырнул головой под ладонь.

— Опять расплескал воду, — сокрушенно пожурил его Бардин, заметив лужу у входа в конуру.

Внутри стояла емкость с водой — небольшой помятый тазик, который он когда-то принес с улицы.

Дарс слегка потрепал зверька по макушке — его зоб, слегка раздувшись, замерцал.

— Снова за тобой все вытирать придется, что же ты такой бестолковый...

Вместо ответа чича защебетал, перевернулся на спину и принялся играть с ладонью Дарса, обхватив его руку всеми шестью лапами. Слегка покусывая растопыренные пальцы, Мула не отрывал взгляда от хозяина, словно оценивая по его реакции степень производимого «насилия». Когти у чичи были длинные и кривые, но не очень острые — больно Бардину не было, хотя порой зверек кусал довольно ощутимо.

— Ну все хватит, прокусишь, — Дарс с трудом освободил руку. — Проголодался?

В этот момент зверек странно вздрогнул, резко вскочил на лапки и повернул голову к двери. Его зоб снова начал разгораться — но теперь уже явно не от радости и удовольствия.

Буквально в ту же секунду в дверь снова постучали. На

этот раз стук был не таким громким — вкрадчивым и осторожным. И вот это уже вполне могла быть Нарра — девушка служанка.

— Ну, ну, — Дарс потрепал зверька по надувшемуся воротнику на шее, — не бойся.

Поднявшись, он пересек комнату и открыл дверь.

Так и есть: Нарра стояла на пороге, держа в руках квадратный поднос с завтраком. Как всегда, она выглядела немного смущенной, ожидая приглашения войти.

— Привет Нарра, — улыбнулся ей Дарс. — Что у нас сегодня? Проходи, чего мнешься, словно первый раз?

— Доброе утро, маса Дарс, — сказала девушка и легкой воздушной походкой впорхнула в комнату

Словом «маса» вольды-простолюдины, или унетъа, выражали почтение привилегированным особам — к числу которых с некоторого времени причислили и его.

— Называй меня просто Дарс, — нахмурился Бардин. — Без всяких титулов. Я же просил тебя...

Девушка подошла к столу и, слегка повернув голову, кивнула. У нее были тонкие, хрупкие на вид рожки — гладкие и светлые.

— Сегодня я тебе принесла... — начала она, перечисляя названия блюд и расставляя посуду на круглом деревянном столе у стены. — А еще у меня было время, и я помогала Ольпе на кухне, — добавила она в конце, указав на одну из чашек на подносе. — Вот эти лепешки я сама испекла.

— Выглядят аппетитно.

— Если не понравится, я принесу другие... Просто мне же надо на ком-то экспериментировать... — девушка вдруг смутилась собственной смелости и залилась румянцем.

— Обязательно попробую и дам оценку, — заверил ее Дарс. — Из тебя получится отличный повар, главное — не останавливаться на достигнутом! Кстати, как твоя рука?

Он указал на повязку на левом предплечье девушки — отголосок недавно случившейся трагедии. Первое время, пока город пытался оправиться от нападения, целебных снадобий и лекарств не хватало, а потому своевременное лечение удавалось получать далеко не всем. Позже из города Добас с юго-востока прибыл караван с необходимыми ингредиентами — ситуация постепенно наладилась, но для многих момент был упущен.

— Все хорошо, но еще слегка побаливает, — Нарра обернулась и смущенно опустила голову, почти не глядя в глаза Дарсу.

— Может, я все же спрошу Угнъаса? Вдруг он чем-то поможет?

— Да нет, не надо! Все уже заживает! — поспешно ответила девушка и направилась к выходу.

— Ну как знаешь, — улыбнулся Бардин, открывая ей дверь.

— Но, если можно... — девушка замерла в дверях, обернувшись. — Маму так и не положили в лечебницу — сказа-

ли: «нет мест». А ей становится хуже...

— Кашель не проходит?

— Не проходит, — покачала головой Нарра, уставившись на свои ступни. — Врачеватель Пуллар сказал, что она слишком долго дышала гарью и пеплом... ну, я вам рассказывала...

— Да, я помню, — кивнул Дарс, — все будет хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать!

Девушка улыбнулась:

— Вы очень добрый, маса... Ой!

— Так все, прекрати, а то я рассержусь!

Нарра послушно кивнула и, опустив глаза, вышла в коридор.

Закрыв за ней дверь, Бардин вернулся к столу. Он задумчиво уставился на тарелку с омлетом, посыпанным красноватыми листочками. Рядом стояли кружка с напитком, вилка и странный предмет — очень широкий и короткий нож-лопатка, который нужно было держать непривычным хватом, в кулаке. Вольды называли его «тасан».

Судя по цвету напитка это был ильдыр. Вкус у него был слегка кисловатый и Дарсу не особо нравился. Да и вообще, с недавнего времени завтракать он предпочитал поздно, ближе к обеду. Тем более сегодня в планах было навести пила-сов и обсудить с ними один очень важный вопрос.

— Со мной пойдешь, или как? — Дарс опустил голову и вопросительно посмотрел на занятого утренним туалетом

зверька.

Пиласы жили здесь же во дворце, в противоположном крыле. Совсем недавно они переехали из полуразрушенного барака, и, чтобы поселить их поближе к себе, Дарсу пришлось приложить немало усилий.

Он уже неоднократно бывал в этой части дворца, но снова едва не заблудился в переплетениях этих причудливых высоких коридоров.

Впервые оказавшись в Кархатэ дворец ворта Мардоса понравился Дарсу сразу. Однако, изучив архитектуру его внутреннего пространства, Бардин понял: вольд-зодчий, кем бы он ни был, и здесь остался верен себе. Человек никогда не создал бы ничего столь невероятного! А если бы и создал, то вряд ли стал использовать это как жилое помещение.

Снаружи дворец выглядел живым, словно выросшим из земли, но и внутри он умудрялся сохранять этот удивительный органический стиль. Помещения, коридоры, причудливые колонны, зачастую лишённые практической функции, казались не творением архитектора, а результатом естественного процесса. Все выглядело слегка небрежным, неровным: стены покрывала шершавая фактура, напоминавшая древесную кору, колонны слегка изгибались — и, похоже, каждая была уникальной, не типовой. Высокие стрельчатые дверные проемы украшали резные наличники из свитых веток, будто выраставших прямо из стены.

Свет уже знакомых ему полупрозрачных матовых камней, развешенных в изящных емкостях, был тусклым и плохо освещал длинные нескончаемые коридоры. Наполнялись эти камни специальным веществом, называемым аллори, затем туда запускали ирруч — летающих насекомых, что светились в темноте, словно светлячки. Этот газ временно делал их активнее, заставляя светиться ярче обычного. Но время от времени им требовался отдых — и тогда в лампы подсыпали специальный порошок, нейтрализующий газ и насекомых засыпали.

В глубинах дворца, куда не добирался дневной свет, освещение поддерживали круглосуточно. Светильников здесь было больше, но горели они не все сразу — через один. Пока одни ирруч отдыхали, в своей «тюрьме» метались другие. Это была странная система освещения, в мире, ничего не знающем об электричестве.

Остановившись на развилке Дарс нахмурился, в очередной раз вспоминая маршрут. Чича привычно сидел у него на плечах, обвив своим длинным туловищем шею, словно шарф.

В этот самый момент Бардин заметил в глубине коридора небольшой неосвещенный участок. Возможно, камень аллори потух раньше времени, а может несчастные ирруч внутри просто погибли.

На цокольном этаже, где он сейчас находился, не было окон, а потому темень стояла непроглядная. Пройдя по ко-

ридору и поравнявшись с потухшим светильником, он приподнялся на носки и качнул лампу. Камень звякнул о стальной каркас и тут же замерцал. Побеспокоенные насекомые поднялись со дна и беспорядочно заметались внутри своей тюрьмы, снова осветив укутанный мраком участок коридора.

«Просто уснули, — подумал Дарс, — бывает».

Лампа вспыхнула и замерцала, но свечение осталось тусклым, а мерцание — раздражающе неровным. Большая часть насекомых так и осталась лежать на дне.

Бардин продолжил путь, стараясь не обращать внимания на неприятное чувство, внезапно проснувшееся в душе. Назвать его особо сердобольным было сложно, и все же осознание, что он сделал что-то неправильное, не покидало.

Дарс часто думал о Лилле — и, наверное, не мог не думать. Шрам внутри саднил непрестанно. Каждый раз, глядя на мерцающий свет аллори и мелькающие в матовом стекле силуэты ирруч, он вспоминал ее глаза — полные жалости и любви к жизни, к миру, несмотря на всю его жестокость и уродливость, которые девочка словно не замечала.

Будь она сейчас рядом, непременно бы его осудила.

Тряхнув головой, Дарс ускорил шаг, стараясь прогнать из головы тяжелые мысли.

Едва отворив высокую узкую дверь, Бардин столкнулся с Угнъасом.

— Чужак! — улыбнулся лекарь, покосившись на Мула,

развалившегося у того на плечах. — Вы рано встаете.

— Я не всегда вообще сплю, — Дарс почесал чиче лобик.
— Но сегодня, кстати, сон мой был на удивление темен, без намека на сновидения.

— Твои сны удивительны. Возможно, именно в них и кроются твои силы...

— Хотелось бы уже не гадать...

— На все воля Цирфы.

— Ну разумеется, — Бардин прошел мимо лекаря в комнату. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Привет, Дарс, — поздоровался Укль.

Бывший тиссула лежал на большой просторной кровати, которая была ему явно великовата.

— Вечного сияния Валиса Маль, — торжественно поздоровался Бардин.

— Меня направили во дворец, — пояснил лекарь. — Теперь на постоянной основе. Сказали, что это была просьба Аласы. Я, похоже, стал придворным лекарем.

— Могу тебя поздравить? — осторожно спросил Дарс. — Это же, вероятно, повышение? Твои способности не могли не впечатлить Аласу...

— Я рад быть полезен везде, где требуется моя помощь, — уклончиво ответил лекарь.

— И ты не выглядишь особо радостным, потому что?..

— Потому что у меня осталось много больных в городе. Некоторых пришлось передать другим лекарям. Это всегда

тяжело: служителей не хватает, а жители продолжают страдать.

— Ты мог отказаться?

— Разумеется. Орден никому не подчиняется — ни ворту, пусть Цирфа будет рядом с ним вечность, ни кутта. Но... я чувствую значимость событий, связанных с тобой. И поэтому, вероятно, здесь, во дворце, моя помощь может иметь большую ценность для Нового Замарета. Если уж выбирать все-таки приходится...

— Я тебя понял, — кивнул Дарс и, повернув голову, посмотрел на Укля. — Как он?

— Уже значительно лучше. Там на столе травы — пусть пьет еще и их. Я все ему объяснил. Ну, мне пора.

Угньас вышел из комнаты.

— погоди, — Дарс проследовал в коридор вслед за ним.

Прикрыв дверь, он повернулся к лекарю:

— Насколько это серьезно? Твой предшественник так ничего толком и не объяснил.

Оказавшись в коридоре, Угньас как-то сразу обмяк, будто сбросил маску, которую вынужден был носить в присутствии пациентов. Он ссутулился и стал выглядеть уставшим и изможденным.

— Это самый важный орган в его теле, — как будто нехотя стал объяснять он. — Именно в нем Цирфа закладывает семя жизни. Своими сокращениями он гоняет кровь по организму. Питает ею наши органы. И если он начинает рабо-

тать с перебоями — быть беде.

— Но ты же можешь его вылечить? Используя свою силу. Это возможно?

— Я оставил травы: он пропьет их, и ему должно стать лучше. Но если ты о ситуации в целом... Тут вряд ли я смогу что-то сделать. Сила полурра могущественна, но даже обладай я возможностями Старого Мира — до того, как Древние выжгли Каменные леса, — даже тогда я не смог бы помочь при подобном недуге. Он уже не молод. Я слушал его стуки — они неравномерные. Это старость. Его сердце слабеет.

— Но... я видел, как ты залечил огромную рану на ноге...

— Понимаю, — кивнул лекарь. — Но лечение физических повреждений и сложных органических недугов — не одно и то же, к сожалению. Если ты сломаешь руку или меч проткнет твою плоть, не задев жизненно важного органа, при своевременном вмешательстве я, возможно, смогу помочь: остановить кровь, затянуть раны. Но есть вещи, которые нам, служителям, недоступны. Мы не можем наладить работу механизма, в устройстве которого не разбираемся. Мы еще слишком мало знаем об этом мире, Дарс.

— И каковы твои прогнозы, Угньас?

— Прогнозы? — лекарь усмехнулся. — Он может прожить еще десять-двадцать ухсов, а может уйти уже завтра. Но если он будет следовать моим рекомендациям и пропьет все настойки, его шансы значительно увеличатся. Я бы на твоём месте проследил за этим. Уклъ не слишком беспокоится

о своем будущем, Дарс. А на того второго, что помоложе, я бы и вовсе не рассчитывал. Прости, но мне еще многих надо осмотреть, а я не спал нормально уже несколько дней. Как видишь, со сном сейчас общая проблема...

Хлопнув Дарса по плечу, Угньас пошел прочь по коридору.

Немного помедлив, Бардин вернулся в комнату.

— Ну что там? Сколько мне отмерил этот длинный?

Укль уже сидел на своей кровати совершенно голый и чесал живот.

— Все зависит от тебя, Укль, — Дарс придвинул стул к кровати и сел напротив пиласа. — Ты должен регулярно принимать лекарства.

— Я еще не допил то, что принес предыдущий врачеватель, — вздохнул Укль. — И вообще я запутался во всех этих жидкостях... Утром одно, вечером другое — перед едой, после, во время...

— У тебя проблемы с сердцем, — Дарс подался вперед и коснулся коленки пиласа. — Пожалуйста, отнесись к этому серьезно.

— Стучит — и ладно, — Укль махнул рукой. — А если остановится, так, значит, пора мне повиснуть над бездной... Тут Укль вдруг запнулся и помрачнел.

— Вот именно! — воскликнул Бардин. — До Скорбного леса теперь далеко. И потому, если хочешь воспарить над вечностью — как у вас положено, — тебе надо вернуться

домой. Самому.

Бывший тиссула тяжело вздохнул, свесил ноги с кровати и ловко спрыгнул на пол. Надев набедренную повязку, он направился к столу, который был для него несколько высоковат. Положив ладони на деревянную столешницу, пилас задумчиво оглядел расставленные там стеклянные пузырьки.

— Кажется этот... — пробормотал он, взяв в руку один из них.

Подозрительно разглядывая содержимое, Укль сделал осторожный глоток и скривился:

— Противно.

— Лекарство всегда неприятное на вкус, — заметил Дарс.

— Настойка от хандры Умласа очень даже ничего, — не согласился пилас. — И при этом она лечила сразу все: и боль в животе, и вывихи, и даже грусть! Вообще все это только ради Валиса Маль. Только ради нее я и пью эту гадость. Не ради возможности воспарить над вечностью. Ведь без нее, без Матери, в этом просто нет смысла...

Укль вдруг поднял голову и, слегка улыбнувшись, протянул руки к Дарсу:

— Я подержу его немного?

Мула на плечах Дарса оживился и охотно перебрался на руки к бывшему тиссуле, тут же весело заметаившись у него на коленях. Чича любил пиласов, а Укля — особенно, словно ощущая с ним некую глубинную связь — дети природы.

Подпрыгнув, Мула уцепился за длинные косички Укля и

стал взбираться по ним, цепко хватаясь маленькими лапками. Укль невольно согнулся под тяжестью зверька, повисшего на его локонах.

— Эй, Мула, прекрати! — растревожился Дарс и попытался забрать зверька обратно.

— Не надо! — остановил его Укль. — Мне совсем не больно и не тяжело. Он такой смешной...

В этот момент открылась дверь и вошел Пикка. В руках у него была большая тарелка и увесистый кувшин.

— Чосса! — радостно воскликнул он, едва не уронив свою ношу.

Дарс встал и помог пиласу поставить все на стол.

— Ходил за завтраком, — пояснил ему Пикка.

— Вам что, не приносят еду?

— Я не хочу есть эту гадость, — скривился пилас. — Поэтому мы договорились, что я буду приходить на кухню и сам выбирать для нас продукты. Кстати, — он посмотрел на Укля, — встретил по дороге этого длинного... Угньаса. Теперь он будет тебя лечить? Сказал, что ты идешь на поправку.

— Он хороший вольд, — ответил Укль, поглаживая наконец успокоившегося зверька, скрутившегося клубочком у него на коленях.

— Не худший из них, точно, — сдержанно согласился Пикка и сел на кровать рядом с товарищем. — Но мне не нравится это большое строение, — он поднял глаза на Дарса. — Я путаюсь в этих коридорах.

— Ну ты не один такой, — заверил его тот.

— А еще мне кажется, что за мной все время следят. Эти странные длинные, в темных доспехах, с яркими узорами. Я постоянно натываюсь на них, словно они ходят за мной по пятам. Ты знаешь что-нибудь об этом?

— Нет, Пикка, но... Думаю, они просто не особо вам доверяют.

— И мы им тоже, — охотно согласился Пикка

Он кивнул на большую тарелку, заваленную фруктами, овощами, несколькими кусками мяса и двумя ломтями хлеба:

— Нет насекомых. Вообще. Никаких, — удрученно добавил он. — А я по ним скучаю. И мясо невкусное: сухое, да еще и пережаренное.

— Есть и плюсы — все это не нужно добывать, — заметил Укль. — Но я согласен: еда невкусная.

Дарс подошел к склянкам на столе и, подняв один из пузырьков, понюхал его. Лекарство Угньаса и правда пахло отвратительно.

— Как долго мы еще пробудем здесь? — неожиданно спросил Укль.

Дарс повернулся к пиласу.

— Мне надоело это место, — добавил бывший тиссула. — У нас есть важная миссия...

— Укль, ты болен, сначала тебе нужно вылечиться.

— Я могу пить эту гадость и в дороге.

Обернувшись, Бардин взглянул на Пикку в поисках поддержки.

— Ты знаешь Укля, — пожал плечами тот. — Что я могу сделать?

Дарс отошел от стола и сел на стул напротив Укля.

— Ладно, — начал он, немного помедлив. — Вы же знаете, что я предлагал вольдам союз? Помните, я рассказывал?

Укль молча кивнул. Пикка пренебрежительно фыркнул, взяв в руку плод мализа.

— Я думаю, ты помнишь и наш ответ, Дарс, — Укль сложил руки на груди.

— Что тебе? Мясо, или фрукты? — спросил его Пикка.

— Я пока не голоден...

— Надо есть. Мне длинный сказал, что от этого зависит твое выздоровление...

— Я все еще рассчитываю, что вы передумаете... — продолжил Дарс настойчиво. — И да, Пикка прав, тебе нужно хорошо питаться. Пусть даже через «не хочу» ...

— Мы пришли сюда за Валиса Маль. Не за союзом с вольдами. И то, что мы дрались с ними бок о бок, ничего не меняет.

— Вам нужно спасти Аккибус...

— Именно так, — сказал Пикка, откусывая мализу. — Найдем Валиса Маль, вернем ее в Иссулу, и все будет как раньше.

— Вы уверены, что это возможно? — спросил Дарс, по-

очередно глядя то на Пикку, то на Укля. — Вернуть все назад, после случившегося? Возможно, есть и другой выход... Вы же покинули Иссулу, смогли сделать это вопреки внутренним страхам, так может... пора и остальным? Здесь есть еда и гораздо меньше опасностей.

— А еще здесь есть вольды, — сухо бросил Укль.

— Это так, — кивнул Дарс. — Но на равнинах много места. Я считаю, что наилучший вариант — это вернуться в Иссулу и вывести остальных. Уговорить Рутса. Сами вольды не пойдут. Они не будут рисковать. Нужно, чтобы кто-то из вас пошел с ними, гарантируя им безопасность и являясь посредником в переговорах.

— Это они тебе так сказали? — немного удивленно вскинул брови Укль. — Кто именно? Эта длинная?

— Нет, — опустил голову Дарс. — Пока никто. Это нужно обсуждать... Рано или поздно они тоже поймут, что это единственный разумный выход...

— Что значит «тоже»? — выпрямился Пикка. — Я, например, так не считаю!

— Пикка...

— Я не вернусь обратно в Аккибус без Валиса Маль, Дарс, — твердо сказал Укль. — Даже если бы допускал, что твое предложение разумно.

— Союз необходим! — не сдавался Бардин. — И, честно говоря, вам даже больше! Вы сами говорили, что Иссула погибнет без Валиса Маль. А значит и Аккибус тоже. Вас оста-

лось мало... И есть ли у вас уверенность, что этот процесс обратимый?

— Ты предлагаешь нас просить помощи у вольдов? — фыркнул Пикка.

— Наш народ, Иссула, гибнут без Матери, — пояснил Укль. — И здесь вольды никак помочь не могут. Ты знаешь, они считают, что Валиса Маль принадлежит им. Так о чем ты сейчас говоришь, Дарс? Пиласы и вольды не могут быть вместе. А тем более унижаться перед ними мы не будем. Нас спасет Мать, которую мы с Пиккой должны найти и вернуть. Неужели это так сложно понять?

— Именно так, чосса, — кивнул молодой пилас. — Если бы не ты, длинные нас давно бы казнили. Ты не видишь, как они смотрят на нас?

— Но вы должны объединиться против общего врага! Все ваши дразги сейчас вторичны! Разберетесь с этим потом! Вы все пострадали от кхазров! Я пострадал от них! Это общий враг! Ну почему вы так упрямы?! Мне нужно, чтобы хоть кто-то сделал первый шаг! И вам, как бы не было тяжело это принять, подобный шаг нужнее, чем им!

— Это не упрямство, Дарс, — спокойно пояснил Укль. — Мы просто не доверяем им. А они не доверяют нам. Какой уж тут союз? А помощи мы просить не будем. Точно не у них.

— К сожалению, я вижу лишь бестолковую, бессмысленную гордость, — тяжело вздохнул Бардин. — За которую вы можете заплатить слишком высокую цену — жизнь ваше-

го народа. Ваших народов! Вы не знаете, как долго будете искать Валису Маль. А если вообще не найдете? А если не сможете вернуть? Как долго в умирающем лесу смогут протянуть остальные? Подумайте о них! Укль, Пикка! А если вольды проиграют войну кхзарам? Если кхазры вернуться в Иссулу и убьют остальных? Только вместе есть шанс их одолеть!

В комнате повисла тишина. У Дарса, на мгновение, даже возникло ощущение, что Укль немного растерялся, что его, Дарса, слова попали в цель. Но это ощущение оказалось обманчивым.

— К чему этот разговор, — наконец, спокойно ответил Укль. — Если по твоим же словам вольды не собираются принимать наш народ?

— Это пока... Я еще не обсуждал детали! Они тоже сомневаются, как и вы, но для этого и существуют переговоры! Вы должны забыть прошлые конфликты. Я пытаюсь подготовить вас к диалогу, понимаешь?

— Мы не вернемся обратно без Валиса Маль, — упрямо сказал Укль. — Мы уже слишком далеко зашли. Мать — первостепенна. Она источник нашей жизни. И самое главное, Дарс, ты забыл, что я больше не тиссула. Я не могу принимать такие решения. Тиссула теперь Рутса. Если вольды хотят договориться — пусть разговаривают с ним.

— Они не пойдут в Иссулу одни! У них и так много забот, чтобы еще и отправлять кого-то в лес, рискуя жизнями,

если с ними не будет никого, кто мог бы гарантировать им безопасность.

— И мы не пойдем туда так же. По крайней мере до той поры, пока Валиса Маль не будет у нас.

— Это какое-то безумие... — Бардин опустил голову, уставившись в пол.

— И раз уж ты заговорил об этом, Дарс, — продолжил Укль. — Нам с Пиккой важно понимать с кем ты...

— Да, чосса, — кивнул молодой пилас. — Ты просил нас быть терпеливыми. И мы согласились. Но прошло уже много времени... Нам хочется знать, пойдешь ли ты с нами дальше, или нет.

Дарс поднял голову, чувствуя внутри настоящую опустошенность. Хоть он и предполагал подобное развитие событий, но готового плана, на этот счет, у него не было.

— Пикка, ты не видишь, что Укль болен, — наконец, ответил он, используя свой единственный аргумент. — Ему нельзя сейчас много двигаться. Новое путешествие не пойдет ему на пользу. В конце концов, оно может его убить!

— Я знаю, — согласился молодой пилас — Не сейчас. Позже. Сначала он пропьет все это, что принес длинный. Но знать, что у тебя в голове мы хотим уже сейчас. Можем ли мы рассчитывать на тебя. Помнишь ли ты, зачем мы пришли в эти земли?

— Помню, — вздохнул Дарс. — Я все помню.

— С твоей помощью мы разбили Карэда Модура и нуж-

но продолжать преследовать их. Добивать! Валиса Маль по-прежнему у них. И когда, если не сейчас завершить наше дело?

— Мы теперь знаем, откуда они приходят, — сказал Укль.
— Это наша следующая цель.

— Грядя Ста Расселин? — воскликнул Дарс изумленно.
— Вы серьезно? Вы же знаете, что говорят о ней вольды! Все, кто заходят туда — не возвращаются! Если бы все было так просто — они бы сами уже настигли кхазров!

— Мне все равно, что говорят эти муссры. Если это единственный путь к кхазрам мы пойдем по нему. Мать выведет нас.

— Пикка, я не позволю вам совершить самоубийство! — Дарс резко поднялся со стула.

— Ты прав, без тебя нам будет сложнее. Но мы пойдем в любом случае, какое бы решение ты не принял. Я считаю, что ты и так много сделал для нас. Если тебе нравится здесь, с этими длинными — ты должен остаться. А мы пойдем дальше.

— Я не пущу вас в Щели.

— Я так и думал, Укль, — покачал головой Пикка и посмотрел на старшего товарища. — Он решил остаться здесь.

— Да дело не в этом, Пикка! *О, Боже!..*

Дарс тяжело плюхнулся обратно. Сегодня он точно не планировал рассказывать пиласам про планы Аласы, но те просто не оставляли ему выбора.

— Есть еще один вариант, — вздохнул он, глядя на Укля.
— Аласа хочет идти к Большой воде. В земли, где когда-то жили нийох. В Норра Ша. Сегодня она объявит об этом на Совете Высших Семей. И я хочу... хочу, чтобы вы пошли с нами.

— Зачем? — удивился Пикка. — Валиса Маль там?

— Я не знаю, — честно ответил Дарс. — Но там могут быть нужные нам ответы, Пикка. Я видел сон про эти места. Раньше все мои сны сбывались. Они имели отношение к реальности, к будущим событиям. По мнению Ильсидо и Аласы нийох могли знать больше о кхазрах. И, наверное, самое разумное было бы довериться им. Они уж точно знают больше.

— Довериться вольдам? — усмехнулся Пикка. — Это не совсем то, что я хотел бы услышать...

— погоди, — поднял руку Укль. — Если Дарс видел сон, это многое меняет. Его сны — это послания Валиса Маль. Если он видел сон — это причина задуматься.

— Большая вода? Что это вообще такое? — наморщил лоб Пикка. — Где это? Это в ту сторону, куда ушли кхазры?

— Нет Пикка, это на западе. Вы же знаете нийох. Я слышал, ты и Укль говорил про них. Третья раса.

— То лишь древние легенды, — задумчиво ответил бывший тиссула. — Давно сгинувший народ.

— Но откуда вообще эти легенды, если ваши предки никогда не покидали Иссулу?

Укль пожал плечами.

— Раньше нас было гораздо больше. Кто-то покидал. Я не знаю, Дарс...

Пилас замолчал, задумавшись.

— Как далеко? — наконец спросил он. — Как далеко их земли?

— Насколько я знаю — не близко. Но мы хотя бы будем вместе. Так у нас гораздо больше шансов выжить и найти Валиса Маль. Я прекрасно понимаю вашу спешку, но нужно действовать осмотрительно. Ведь если вы погибнете — кто еще вернет Валиса Маль? Если вы умрете, если сгинете в щелях, как другие вольды, вы этим никак не поможете Аккибусу. Подумайте, прошу вас!

Дарс замолчал и, тяжело дыша, с надеждой, смотрел на пиласов. Он очень хотел разубедить их совершать это самоубийство.

— Скажи, а ты правда хочешь ее найти? — тихо спросил Укль, пристально глядя на Бардина.

— Ты опять начинаешь?..

— Ты правда хочешь помочь вернуть ее в лоно Иссулы? А не... а не им, не этим длинным? Скажи, что будет, когда мы найдем Мать? Кому она достанется, Дарс? Как мы будем решать это?

— Я не... — Бардин запнулся, чувствуя, что попал в ловушку.

На самом деле, он не однократно думал об этом. Но еще

ни разу эти рассуждения не привели его к однозначному ответу. Он просто не знал, как можно решить эту дилемму. И сейчас слова Укля ожидаемо застали его врасплох.

Понимая, что стоит на кону, Дарс лихорадочно искал выход: нужные слова, которые могли бы успокоить друзей, не обманывая их. Он не единожды взвешивал версии обоих народов. Как бы ему ни хотелось обратного, доводы вольдов звучали убедительнее. В них, конечно, тоже хватало темных пятен, но по сравнению с рассказами пиласов аргументы тех казались стройнее и логичнее.

Но эти двое были ему дороги. С Уклем и Пиккой его многое связывало, и обижать их хотелось меньше всего.

Едва они вышли из Иссулы, все перевернулось с ног на голову. По сути, они с пиласами поменялись ролями — теперь бремя заботы легло на его плечи. Дарс любил этих двоих и не мог причинить им боль, а тем более допустить их гибели. Он понимал: рано или поздно этот момент наступит. Либо их пути разойдутся, либо — на что он очень надеялся — они примут реальность.

Но сейчас для таких разговоров время еще не пришло.

— Я запутался, Укль, — наконец, выдал из себя. — Я не хочу вам врать, но, при этом, я не знаю кому верить. Мне сложно, не заставляйте меня выбирать. Этот ваш мир сводит меня с ума. Одни говорят одно, другие — противоположное! Понимаете, я очень дорожу вами, друзья мои, но при этом я стараюсь сохранить способность мыслить объективно. И

это... сложно. Я не хочу выбирать сторону — не поступайте так со мной. Давайте сейчас думать над главной проблемой — кхазрами и Валиса Маль. Будем двигаться шаг за шагом.

— За всеми этими словами я так не услышал ответа, — спокойно констатировал Укль.

Дарс понял, что уйти от ответа ему не удастся.

— Скажите, неужели вы сами никогда не сомневались? — в сердцах воскликнул он. — Неужели никогда не думали, что все может быть не так, как вам кажется? Я сейчас ничего не утверждаю, мне просто интересно. Ведь это нормально — сомневаться, ошибаться, разочаровываться...

— Что он такое говорит? — рассеянно захлопал глазами Пикка.

— Скажи, Дарс, — Укль говорил очень тихо, поглаживая дремавшего на коленях Мулу, — ты сомневаешься в тепле, что дают тебе Блесса и Унас? В том, что под дождем ты мокнешь, а еда утоляет голод?

— Это не то же самое...

— А для нас — то же. Мать давала нам тепло, мальсу, защищала от Карэда Модура. Мы жили благодаря ей. А вольды всегда считали, что она принадлежит им. Называли ее странными словами, пытались отнять! Пока мы не ударили по их бледным тонким рукам, что они тянули к нашей святыне! Вот она, правда.

— Они не пытались ее забрать! Они просто хотели понять...

— Это всего лишь их слова, Дарс. Я много нового услышал за время пребывания здесь. И если тебе кажется, что в этом вранье есть что-то правдивое, то у нас с Пиккой такого ощущения нет.

— У меня лишь есть сомнения — по поводу всего, что слышу вокруг. Слишком много информации и крайне мало ответов. Пока я сам эти ответы не найду, я предпочитаю сомневаться во всем, чего до конца не понимаю. Вот и все, что я могу сказать.

— Ты по-прежнему не ответил на мой вопрос. Чем дольше ты избегаешь его, тем тяжелее у меня на душе.

— Я искренне хочу вам помочь, — твердо сказал Дарс. — Вы мои друзья. Я хочу найти Валиса Маль, хочу помочь вашему народу! Я лишь не уверен в методах. Но если вы пойдете в Щели, с высокой долей вероятности не вернетесь в Иссулу. Я предлагаю другой путь. Возможно, он длиннее. Не уверен, что сильно безопаснее, но, по моему мнению, в этом направлении у нас гораздо больше шансов достигнуть наших целей: добраться до кхазров, победить их, если это возможно, и найти Валиса Маль. Вот мой ответ.

— Но ты же... ты же снова не ответил... — с грустью в голосе пробормотал Пикка.

— Оставь его, Пикка, — тихо сказал Укль. — Он и не ответит.

— Укль... — начал было Дарс.

— Оставь, — прервал его бывший тиссула. — Мы пойдем

к Большой воде, в Норра Ша. С тобой наши шансы выше. Если ты думаешь, что так мы скорее достигнем успеха в поиске Матери, то я доверюсь тебе. А дальше... — он опустил голову, погладил урчащего Мулу и снова поднял глаза на Дарса, — дальше время расставит все по своим местам. И каждый займет в этом мире место, для которого был рожден.

2

Дарс сидел, облокотившись о высокую спинку стула, и застывшим взором сверлил один из плодов, сваленных горкой в середине вместительной тарелки. Фрукт был совершенно круглым, насыщенно-зеленоватого цвета, с двумя продолговатыми припухлостями с одной стороны. Назывался он утриза и выглядел незрелым, не аппетитным, со сладко-солонатым вкусом, который Дарсу совсем не нравился.

Глубоко погружившись в мысли, Бардин неотрывно смотрел на плод, но на самом деле ничего не видел. И даже шум голосов, раздававшихся вокруг, как-то проходил мимо его ушей.

— Касайя, это неприемлемо! — возмущенно воскликнул Фуртард. — Ильсидо — прекрасный магрис, его все уважают и чтят, но то, что ты говоришь, — абсолютнейшая нелепость!

Дарс вздрогнул и, повернув голову, посмотрел на женщину во главе стола. Аласа расположилась в большом, излишне просторном для нее кресле. Судя по не слишком уверенной

осанке, она чувствовала себя в нем не слишком комфортно, но взгляд ее оставался строгим и полным решимости.

Помимо Дарса в помещении находились еще семь вольфов. В отличие от него, погруженного в раздумья, остальные целиком отдались дискуссии. Громкий возглас Фуртарда лишь на мгновение заставил Бардина прислушаться к разговору.

— Ты знаешь, что я не могу занять место ворта, — сдержанно произнесла Аласа, — даже если бы и хотела. Но кто-то должен. И кандидат нужен достойный.

— Я не то, чтобы против уважаемого магриса, — Фуртард почтительно кивнул ученому, — но, мне кажется, у него хватает других забот, которые просто не позволят ему в должной мере управлять тем, что осталось от нашего государства. А осталось, как ты можешь заметить, совсем немного... Есть и другие, кто вполне способен взвалить на себя эту тяжелую, но ответственную ношу.

— Ты же, конечно, сейчас про себя? — с легкой иронией уточнила Аласа.

— Нет! — поспешно прервал ее старик, слегка смутившись. — Это решать не мне. Необходимо голосование — так было всегда. Ты — кутта. Как ты справедливо заметила, ты не можешь быть вортом. Значит, решение ложится на плечи всех членов совета. Мы сообща должны выбрать нового правителя. Им может стать любой из нас! — Фуртард обвел рукой присутствующих. — А то, что предлагаешь ты, — на-

рушение обычаев.

— По правилам касайа имеет право быть защитником страны сорок три дня и ночи, — пояснила Аласа. — На большее я и не претендую.

— Все верно, Аласа, — кивнул Фуртард. — Но и назначать нового ворта ты не можешь...

— А кто назначает? Я лишь предлагаю. Это вроде бы не запрещено никакими обычаями? — в голосе женщины прозвучала едва заметная насмешка.

— Прости, касайа, но мне показалось иначе. Выглядит как попытка влияния на Совет. Прошу прощения, если понял тебя превратно. Но...

Дальше Дарс снова утратил способность внимать происходящему. Он чувствовал себя лишним в этом зале, который Аласа, временно вступившая в права ворта, использовала для заседаний, пока Зал Совета восстанавливали после страшных разрушений.

Дворец ворта пострадал существенно — работы велись денно и нощно, и по длинным петляющим коридорам внушительного сооружения постоянно разносились звуки стройки.

Мысли Бардина были далеко отсюда. Он никак не мог выбросить из головы разговор с пиласами. Дарс понимал: он не может отвечать за их поступки, всегда быть рядом и защищать этих упрямых, неразумных существ. Но все равно невольно ощущал ответственность за их жизни.

Осознание этого особенно остро вспыхнуло после смерти Лиллы.

В первые дни после отражения нападения кхазров Дарс пытался убедить себя, что в гибели девочки нет его вины. Но, раз за разом прокручивая в памяти события того дня, он испытывал горечь и досаду. Перед глазами вставала одна и та же картина: холод инопланетной стали в руках, мелкая вибрация работающего оружия кхазров, а затем — светящийся поток смертоносной энергии...

И вот она, лежащая на земле с огромной раной, слишком большой для ее миниатюрного тельца. В ее глазах было столько тепла и доброты — словно она пришла в этот мир откуда-то извне, не будучи его частью. В этом они с Дарсом были так похожи. Лилла не должна была погибнуть в этой войне — тем более так глупо.

Разумом Дарс понимал, что не мог поступить иначе: в тот момент у него просто не было времени на раздумья.

Со временем боль, конечно, притупилась, превратившись в уродливый шрам — он саднил, беспокоил, но уже не вызывал мучительных душевных терзаний.

И тогда Бардин дал себе обещание: больше никогда не испытать подобной горечи утраты. Он сделает для этого все, что в его силах.

А значит, пока оставались хоть какие-то шансы, он должен был отговорить пиласов от необдуманных шагов. Жаль, что даже этого может оказаться недостаточно...

Подняв глаза, Бардин оглядел собравшихся престарелых вольдов. В дорогих, изысканных одеяниях они вальяжно расположились в просторных креслах, лениво переглядываясь сквозь полуприкрытые веки.

Для Дарса это было уже далеко не первое подобное собрание, и он успел запомнить каждого: магриса Ильсидо, Фуртарда, Патораса, Гууса, Кастана. Последний, как всегда, заметно выделялся.

Кастон был верховным жрецом Ордена Живого Семени, и его белоснежная туника с высоким воротником отчетливо контрастировала с гораздо более темными одеяниями прочих вольдов. Дарсу нравился Кастон — не столько из-за статуса, сколько из-за манеры держаться. Не высокомерной, а скорее отстраненной. Единственный здесь, кто не принадлежал к Высшим Семьям, он тем не менее обладал авторитетом, не уступавшим прочим.

Еще этот невысокий старичок, которого, кажется, звали Алиппек. У него были странные рога — короткие и толстые, что росли несколько иначе чем у остальных. Алиппек говорил мало и преимущественно беспокойно ерзал в кресле, оглядывая присутствующих влажными, чуть выпученными глазами.

Сам Дарс, как обычно, молчал. Сидел и слушал, как вольды вместе с Аласой обсуждают судьбу полуразрушенной столицы.

Он находился в Кархатэ уже больше месяца, и, несомнен-

но, произошедшие события наполнили его фигуру особой значимостью, возможно даже неким влиянием. И все же это не сделало и не могло сделать его «своим» здесь. Дарс по-прежнему очень мало знал о происходящем — и в особенности о самих вольдах.

Аласа, конечно, не оставляла его один на один с вопросами и по мере возможности посвящала в некоторые детали культуры и обычаев своего народа. Но этого было явно недостаточно. Вступив во временное управление погибающим государством, она уже не могла уделять ему много внимания.

И потому Дарс до сих пор не мог до конца понять, зачем она так настойчиво требует его присутствия на этих бесконечных совещаниях.

Судя по взглядам, не всегда это понимали и остальные. В них уже не было прежней враждебности — лишь сдержанное любопытство и привычная настороженность, глубоко укорененная в народе, живущем в постоянной войне. И винить их за это Дарс не мог.

Но сегодняшнее собрание отличалось от прочих.

Даже скучая по привычке, он осознавал: сегодня будет принято важное решение — а возможно и не одно. И он определенно хотел при этом присутствовать.

Первое, что хотела сделать Аласа, — лоббировать избрание Ильсидо вортом. Понять ее было несложно: магрису она доверяла больше, чем кому-либо в Кархатэ.

Однако в успехе Дарс сомневался. Ильсидо, конечно, был умен, но невероятная, фанатичная увлеченность своей работой являлась непреодолимым барьером. Да и управленческих амбиций магрису так же не хватало.

Ну и самое главное — он совершенно не горел желанием менять свою лабораторию на этот дворец.

И обо всем этом присутствующие, конечно, были осведомлены.

Но куда больше Дарса волновало другое — экспедиция.

И вот здесь ему действительно хотелось услышать от Совета одно слово: «да».

Что-то холодное коснулось подбородка Бардина, и он вздрогнул, выйдя из оцепенения. Подняв руку, он машинально погладил гладкий бок Мула, развалившегося у него на плечах. Зверек поднял голову и уткнулся мокрым холодным носом в щеку Дарса.

— Ложись, спи, — тихо пробормотал он, пытаясь успокоить неожиданно проснувшегося зверька.

Положив ладонь на голову Мула, Дарс аккуратно прижал его к своей груди. Чича не сопротивлялся и, вроде бы успокоившись, улегся обратно.

— Если бы не настойчивость Ильсидо, — услышал Дарс словно издалека голос Аласы, — вы бы казнили Дарса, и сейчас этого разговора не было бы вовсе! И не было бы всех нас: ни тебя, Фуртард, ни тебя, Гуус, ни меня — никого!

— Аласа... — раздался неуверенный голос Ильсидо, си-

девшего напротив Бардина, слева от женщины.

— Подожди, магрис, я должна закончить, — подняла руку Аласа. — Я лишь кутта и прекрасно отдаю себе отчет в том, что не могу вам, уважаемые, указывать, какое решение принять. Но хочу, чтобы мои слова дошли до каждого из вас! Лучше Ильсидо никто не сможет управлять Кархатэ и нашими землями, которых и так осталось немного!

— Хорошо, мы услышали тебя, касайя-кутта, — спокойно ответил Гуус, зашелестев мантией. — И на твоей стороне правда, чего уж скрывать, — старик покосился на Дарса. — Мы ошибались. И если бы не Ильсидо, эта ошибка стоила бы нам дорого. Но что скажет на твое предложение сам магрис? Готов ли наш глубокоуважаемый Ильсидо занять место твоего отца? Понимает ли он всю глубину ответственности, что ляжет на его плечи, едва он примет титул ворта? — Гуус посмотрел на Фуртарда. — Ведь всем нам известно, как много времени отнимает у него его работа. Готов ли он пожертвовать этим временем ради государственных забот?

Дарс заметил, как Аласа сразу приуныла, бросив короткий взгляд на смущенного и раздосадованного ученого, сидевшего рядом с ней.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь непрекращающимся грохотом и шумом, доносившимся из открытых окон и из-за плотно прикрытой двери. В коридорах и помещениях дворца еще не закончились строительные работы, да и во дворе, на площади, всюду орудовали плотники и столяры.

Предстояло еще очень много сделать, чтобы привести некогда величественное сооружение в более-менее подобающий вид. Три башни из четырех были полностью разрушены, повсюду виднелись завалы, крыша была повреждена — все это еще предстояло восстановить.

Тем временем магрис продолжал молчать. Дарс подался вперед и взял с тарелки мализа — оранжевый плод, вкус которого, в отличие от утризы, ему нравился. Он напоминал сочный, слегка переспелый персик, только без большой косточки в середине. Внутри было много мелких косточек, беспорядочно рассредоточенных по всей мякоти.

Едва Дарс откусил кусочек, Мула оживился, поднял мордочку с его груди и стал принюхиваться.

— Мне очень приятны слова касайя-кутта... — наконец, прокашлявшись, произнес Ильсидо и, подняв голову, оглядел сидевших вокруг стола. — Я никогда в жизни не смел предположить, что наступит момент вроде этого. Это невероятная честь для меня... Но, как справедливо заметил уважаемый Гуус, я с трудом могу представить себе возможность совместить...

— У тебя есть ученики, — перебила его Аласа. — Я вообще не вижу в этом проблем. А как же Лаборд? Он прекрасно управлял страной, оставаясь при этом замечательным магрисом. Именно при нем, как вы знаете, закончилось Жертвенное время.

— Справедливости ради, если бы не У Лли, — подал го-

лос Фуртард, — кто бы как к нему ни относился, если бы не восстание унетъя, неизвестно, когда случилось бы это событие. Конечно, момент назревал, но исторические документы настойчиво наводят нас на мысль о том, что едва ли это произошло бы при правлении ворта Лаборда.

Аласа бросила на него суровый взгляд.

— Я ничего не хочу сказать, — поспешил добавить Фуртард, — просто небольшое наблюдение с моей стороны. Возможно, ворт Лаборд был не так уж и хорош...

— Может, и Эйтизра для тебя не так хорош? — холодно спросила она. — Или Илатех?

— Эйтизра был велик, — сухо ответил Фуртард. — Но... посмотри, что с нами стало, Аласа. А он был лучшим из нас. Я понимаю, к чему ты клонишь, кутта. Думаю, ни для кого из присутствующих не будет откровением факт твоего увлечения научными течениями. Более того, пусть я человек верующий и свято чтущий заветы Четверых, но могу с уверенностью утверждать, что наука — это прекрасно. Она многое нам дает. Но в такое тяжелое время я бы хотел предостеречь от чрезмерной переоценки ее значимости. У нас слишком много насущных проблем — мы на грани вымирания. А содержание университета требует серьезных вложений. Несомненно, оправданных! Но в другое время, в спокойное. Сейчас же нужно вспомнить о самом главном — о богах! Мы возникли благодаря им, живем и, дай Четверо, будем жить. В конце концов, никто не знает, как там было на самом деле

в те далекие времена, кутта Аласа. Основатель нового мира Илатех был набожен. Эйтизра, брат его, — так же. Его воля, его сила зиждились скорее на вере и силе, данной Четырьмя великой Семье. Что в этом от науки магрисов, а что от данной богами силы — никто доподлинно не знает. Нужен, на мой взгляд, грамотный симбиоз. Но при этом никто не должен тянуть одеяло на себя.

— Наука может объяснить все, Фуртард.

— Правда? — усмехнулся старик. — Может, Ильсидо тогда расскажет нам, откуда берутся кхазры? Как работает Слияние? И заодно объяснит, почему каждое утро восходят Блесса и Унас, а вечером заходят — да еще и в неизменном порядке?

— Ты знаешь, Фуртард, — прокашлялся Ильсидо, — что для всего нужно время. Кое-какое понимание у меня есть...

— А вот у Четверых не просто понимание, а ответы, — перебил тот. — И если они тебя не устраивают, это лишь твое упрямство и нежелание слышать. Лично мне этих объяснений достаточно. Раньше за подобные сомнения тебя лишили бы тулд. К счастью, времена изменились. Но все же не стоит слишком увлекаться поиском смысла там, где его давно нашли.

— Давайте не будем уводить разговор в извечное противостояние религии и науки, — вдруг подал голос Кастон, как и всегда, взирая на собравшихся, слегка задрав подбородок. — Это крайне непростая тема, а сейчас и без нее есть о чем

поговорить... В первую очередь мне хотелось бы понять, готов ли уважаемый Ильсидо участвовать в голосовании в качестве кандидата? Лично я не имею ничего против его кандидатуры. Что же касается учения Четверых... оно действительно не дает подробных ответов. Да и не может — эти ответы просты и незыблемы. В этом есть своя сила. Наука же, напротив, — это процесс. Повесть, которая пишется прямо сейчас и, возможно, никогда не будет закончена. И в этом ее главная ценность. К примеру, меня весьма интересуют исследования аррусов — в Книге Четверых о них не сказано ни слова...

— Ответы не всегда лежат на поверхности, — заметил Паторас. — К ним нужно прийти. И, признаться, странно слышать подобные рассуждения от Верховного жреца Цирфы.

— Мне то как раз нет, — пожал плечами Гуус. — Орден Живого Семени давно и весьма охотно заигрывает с наукой.

— Заигрывает? — чуть усмехнулся Кастон. — Алхимия — та же наука, многоуважаемый Гуус. И милостивая Цирфа всегда говорила: природа дает нам куда больше, чем мы способны увидеть без знания.

— Ты вроде бы не хотел уводить разговор в эту сторону, Кастон, — сухо напомнил Фуртард.

— Ты прав, — кивнул верховный жрец. — Я увлекся.

Собравшиеся замолчали, один за другим уставившись на Ильсидо. Все ждали его слова и решения.

— Если ты не согласишься, — вдруг сказала Аласа, при-

стально глядя на ученого, что сидел и растерянно ковырял ногтем трещину в грубой деревянной столешнице, — меня это сильно расстроит.

— Я сразу сказал, что это не просто, касайся... — словно извиняясь произнес Ильдидо, потупив взор. — И все же... Если выбор падет на меня, я, конечно, приму это бремя.

— Нам бы услышать от тебя ответ, магрис, — нетерпеливо произнес Фуртард. — Чуть более конкретный.

— Да, разумеется, я согласен, — он поднял глаза и посмотрел на Аласу. — Я выдвигаю свою кандидатуру от Семьи.

Женщина ничего не ответила, но было видно, что слова магриса, а точнее их интонации, совсем ее не обрадовали.

На время воцарилась тишина. Фуртард решил воспользоваться этим и сменить тему обсуждения.

— Ну что же, — сказал он, сложив ладони на столе, — теперь ты должна назначить время голосования, кутта Аласа.

— Я в курсе, Фуртард, благодарю за напоминание, — с раздражением в голосе ответила женщина. — Сделаю это, но чуть позже.

— Разумеется, — кивнул Фуртард. — У нас еще осталось несколько вопросов, требующих твоего внимания... Перейдем к ним?

— Конечно. Я слушаю.

— Что же... — прокашлялся старик. — Мы пытаемся восстановить город, но это непросто. Часть унетъа вернулась в

свои дома, но очень многие по-прежнему здесь. И покидать Кархатэ не собираются. Это проблема, с которой нужно что-то делать.

— Люди бояться, это понятно, — заметил Алиппек, снова заерзав в своем кресле. — Кто из нас упрекнет их за этот страх?

— Кхазры разбиты! — звонко шлепнул по столу раскрытой ладонью Гуус. — Теперь это очевидно. Никто не видел их уже много дней. Разведчики у Гряды докладывают, что не встречали ни одного кхазра, в радиусе нескольких тысяч тосс.

— К сожалению, это не значит, что они не вернутся.

— И что же ты предлагаешь, Паторас? Кто будет вспахивать поля, кормить скот? Ты?

— Не нужно язвить, Гуус. Делу это не поможет.

— Нам нужно определиться с дальнейшими действиями. Просто сидеть и ждать смысла нет. Они могут вернуться. И, возможно, очень скоро.

— Хочешь предложить очередную экспедицию в Щели? — удивленно воскликнул Фуртард. — Думаешь, с Дарсом шансы на успех выше?

— Я не знаю... — Гуус повернул голову и посмотрел на Бардина.

— У меня есть одна мысль, — вдруг сказала Аласа. — У нас с Ильсидо.

— О чем ты? — заинтересованно вскинул брови Фуртард.

— Экспедиция и правда нужна. Но не в Щели. К Большой воде.

— Что? — едва ли не хором воскликнули присутствующие.

— В земли нийох, — спокойно продолжила Аласа. — К Урра Мон А — столице Норра Ша.

— Это с какой такой стати? Зачем? Что мы там забыли? — заголосили вольды, перебивая друг друга.

Аласа подалась вперед, опершись на локти.

— Есть причины полагать, что там могут быть ответы на наши вопросы.

— На какие вопросы?

— А у тебя их совсем нет, Гуус? — Аласа пристально уставилась на вольда.

— Нийох давно погибли, — заметил Кастон, задумчиво. — С чего вдруг ты решила вернуться к этой теме? Если даже они и знали что про кхазров, то сейчас поведать о ней там просто некому.

— Экспедиции в их земли были, Аласа, ты знаешь, — покачал головой Фуртард. — И там ничего не нашли. Их города разрушены, цивилизация сгинула. Зачем нам снова отправлять туда вольдов? У нас и так солдат не осталось.

— Мне много и ненужно.

— Тебе?.. Что это значит?

— Пойду я, Дарс, и, возможно, еще пара воинов. Не помешает хороший лекарь, — она посмотрела на Кастона. —

Если ты не будешь против, разумеется. У меня даже кандидатура есть.

— Что это за глупости! — воскликнул Фуртард. — Твой отец бы никогда не допустил такого...

— Мой отец там, — резко перебила его женщина, кивнув в сторону окна, за которым возвышался огромный изувеченный ствол, медленно увядающий и клонящийся все ближе и ближе к земле. — Настало время для более решительных действий. В этот раз кхазры смогли перебраться через стену. Они практически уничтожали Кархатэ. Да, мы отбили их с помощью нашего гостя, — она бросила короткий взгляд на Дарса. — Но кто знает, с какими силами они вернутся в следующий раз?

— Если ты права, — снова заговорил Кастон. — То так ли разумно оставлять город без защиты? Уводить из него чужеземца, это обречь нас всех на гибель.

Аласа опустила голову и на время наступила тишина.

— Я думала об этом, — наконец, произнесла она. — И выбор этот правда сложен. Но без Дарса в этой миссии не будет смысла.

— Почему же, кутта Аласа?

— Дарс — туасу. Так пиласы называли своих провидцев. Он, как и они когда-то, видит сны, которые удивительным образом сбываются. Мы много слышали об этом странном, и, ранее казавшимся нам нелепым феномене в культуре пилсов. Дарс видит вещи и события, которые видеть не должен.

Во сне. И он видел падение столицы нийох. Причем знать об этом и тем более видеть ее никак не мог. Это заставляет задуматься... Что-то зовет его туда, в Урра Мон А...

— Это конечно удивительно, — заметил Фуртард, взглянув на Дарса. — И, если бы я не был свидетелем многих удивительных вещей... Твои слова не прозвучали бы так для меня волнительно. Но что нам дает это видение? С чего ты взяла, что это именно знак, которому нужно следовать?

— Мы с Ильсидо считаем, что здесь есть связь. Это как дорожка из крошек, которая рассыпана кем-то неспроста. Она ведет нас куда-то. Еще в Могильном лесу, задолго до их появления, он предвидел нападение кхазров. А также он видел слияние, цидассу, в своем сне. Задолго до прибытия в Кархатэ и... — Аласа на мгновение замолчала, сделав несколько глубоких вдохов. — Он был у Камня Предков. Мне кажется этого вполне достаточно, чтобы заметить цепочку событий, которые его направляют.

— И куда? Куда, по-твоему, они ведут? — спросил Алиппек. — Эти хлебные крошки?

Его немного осоловевшие глаза сейчас были широко раскрыты и полны энергии. Никогда ранее Дарс не видел этого вольда таким возбужденным.

— Мне бы хотелось верить, что к нашей победе, — ответила Аласа твердо. — Я думаю это послание.

— Послание? Чье? Я не понимаю... — развел руками Гуус.

Женщина молчала, переводя взгляд с одного вольда на другого.

— Что вы все скажете, — сказала она, наконец, — если я предположу, что оно от Эйтизры?

Теперь настало время молчать остальным, в изумлении взирая на Аласу.

— Поясни-ка, — наконец, произнес озадаченный Фуртард.

— Неужели, после всего произошедшего, вы еще сохранили способность удивляться?! Вы же все видели, — Аласа указала на Дарса. — Его сила направлена на них! На кхазров. Но при этом, она как будто и не принадлежит ему. И это логично — он получил ее от Камня Предков. И она привела его сюда. И, возможно, должна вести еще дальше.

— Погоди, погоди Аласа... Даже если так. Но тогда почему пилсы, которые столетия преклонялись нашему камню, не получили этот дар? Почему чужак? Тот, кто вообще не имеет ко всему происходящему никакого отношения.

— На этот вопрос у меня нет ответа...

Заметив, как Дарс потянулся к очередному фрукту на столе, Аласа вдруг остановила его, воскликнув:

— Погоди! Сделай это иначе! Как ты уже умеешь...

Дарс замер с протянутой рукой. Он понял, о чем говорила Аласа, но медлил. Все присутствующие уставились на него в ожидании.

— Возьми его. Но не так. По-другому! Я прошу.

Дарс откинулся на спинку кресла. Несколько секунд он смотрел на Аласу, затем медленно перевел взгляд на тарелку с фруктами. Он проделывал подобное множество раз, но каждый раз это становилось для него испытанием. Вызывать это чувство снова и снова...

Вытянув руку, он попытался сконцентрироваться, воскресить в памяти самое страшное, что пережил за время пребывания здесь. Это оказалось несложно. Перед глазами возникло улыбающееся лицо Лиллы, а следом — ее маленькое тельце, лежащее на земле, окутанное всполохами огня и черным едким дымом, стелющимся по земле. Ему были неприятны эти воспоминания, но без них было не обойтись.

Он вспомнил крики умирающих, огромные ржавые машины, безжалостно рубящие своими пилами и стреляющие орудиями, превращая жертв в окровавленные бездыханные тела. Предсмертные крики словно отражались яркими багровыми вспышками в серых кристаллах, разбросанных по округе.

Ярость тут же всколыхнулась в нем. Дарс научился вызывать и стимулировать это чувство, пробуждать его из глубин сознания, превращая в нечто материальное, осязаемое. В туман, что уже струился из его пальцев, направляясь к столу.

Хотя все присутствующие прекрасно знали о его способностях, сидящие за столом невольно охнули. Стулья заскрипели, когда вольды откинулись на спинки, стараясь отдалиться от слегка мерцающих белых щупалец, протянувших-

ся к тарелке с плодами утриза. Белоснежные дымчатые нити обвили один из фруктов и тут же подняли его над столом.

Плод висел в воздухе неуверенно, подрагивая и норовя в любую секунду сорваться вниз. Но каким-то удивительным образом невесомые туманные струи удерживали его и медленно приближали к Дарсу, уже протянувшему руку.

Дарс ощущал напряжение. Сейчас этот туман был словно продолжением его руки — но он не мог полностью его контролировать. Из-за этого фрукт трясся, крутился и то и дело норовил ускользнуть, поддаваясь силе гравитации. Однако в последний момент Бардин всегда успевал перехватить его новыми струями тумана, клубившимися вокруг плода.

В помещении воцарилась тишина. Все неотрывно следили за этим удивительным зрелищем. Даже мирно посапывавший Мула поднял голову с груди Дарса и изумленно уставился на висевший в воздухе плод.

Едва шершавая кожа утриза коснулась пальцев, Бардин резким движением схватил фрукт и, поднеся ко рту, откусил. Туман, окутывавший плод, мгновенно растворился в воздухе.

— Это мальса, — констатировала Аласа. — Все знают, что это. Камень Предков каким-то образом наполнил Дарса этим странным туманом, который определенно связан с Древними. Кхазры ушли, и сила Дарса ослабла. Сейчас поднять этот плод — все, на что он способен. Но оба раза при появлении нашего врага он переполнялся ею, как река Миль

в период биения Родника. Несложно сделать вывод, что между всем этим есть взаимосвязь.

— Ну и почему же тогда Старый Замарет пал? — спросил Фуртард. — Если все это дело рук Эйтизра, если он из далекого прошлого наделил чужака такой силой, почему наши предки проиграли? У них были лурра, были глубокие познания Эйтизра... Что-то тут не складывается.

— Этого я тоже не знаю, — покачала головой Аласа. — Но могу предположить, что в те далекие времена кхазры были гораздо сильнее, чем сейчас. Впрочем, это лишь догадка. У меня пока попросту нет ответа. И именно поэтому мы должны туда отправиться! Ответ может быть у Большой воды.

— Я пытался изучить этот туман, эту мальсу, — сказал Ильсидо. — Я никогда не видел пыльцы полурра — в воздухе ее осталось очень мало. Да и доподлинно неизвестно, как воины лурра использовали свои силы с ее помощью. Но я смею предположить, что в Дарсе скрыта часть той силы.

— Но как это возможно?! — воскликнул Гуус. — Он не вольд! Откуда в нем это?

Никто ему не ответил.

Некоторое время все молчали, обдумывая услышанное.

— Мне понятны твои аргументы, — первым заговорил Кастон. — Если совет одобрит твоё предложение, ты можешь выбрать себе служителя, или я сам назначу лучшего.

— Ты абсолютно уверена в этом, Аласа? — задумчиво спросил Фуртард. — В том, что хочешь это сделать?

— Нет, Фуртард. Конечно, я не уверена. Но мы не можем ждать, пока кхазры снова нападут, пока они накопят силы для новой атаки. Мы не можем обороняться вечно. Рядом с ними Дарс очень силен. Он словно создан против них — будто в этом его предназначение. У него есть то, чего нет и никогда не было у нас. И это нужно использовать. Да, я понимаю риски. Очень хорошо понимаю. И, конечно, я не хочу оставлять столицу в такой момент. Но другого выхода нет.

— Есть Гряда... — неуверенно пробормотал Гуус. — Она гораздо ближе. Может, с чужеземцем у нас получится, наконец, пройти через нее?

— Такие мысли посещали мою голову, не скрою, — кивнула Аласа. — Но считаю этот вариант неоправданно опасным. Нам нужны ответы, а не очередные авантюры — их и так было достаточно в нашей истории.

Она умолкла, и в комнате воцарилась тишина. Вольды задумчиво переглядывались, взвешивая ее слова.

— Я выступлю сразу после выборов, когда сложу полномочия кутта, — твердо продолжила Аласа. — Мы оседлаем самых выносливых муисъа. Если пойдем на пределе сил, то через двадцать-тридцать рассветов будем на месте.

— Тебе незачем идти лично, — после затянувшейся паузы возразил Фуртард. — Это безумие. Мы можем отправить с Дарсом лучших воинов...

— Я — солдат, — твердо сказала Аласа. — И далеко не

худший. Для меня это больше, чем просто война, и вы это знаете. Я должна быть на передовой. И для меня очень важно, чтобы вы поддержали меня так же, как всегда, поддерживали моего отца.

Она обвела присутствующих пристальным взглядом, ожидая их решения. Фуртард тяжело вздохнул, его лицо прорезали глубокие тени.

— Ты всегда была умна, Аласа, — наконец произнес он — И пусть порой твои порывы казались безрассудными, последние события доказали: чутье тебя не подводит. Ты — истинная дочь своего отца.

Старик замолчал, собираясь с силами, и медленно поднялся. Скрип стула прозвучал в тишине неожиданно резко.

— Я не вижу причин сомневаться в твоих словах и мыслях и, конечно же, выражаю тебе свою полную поддержку.

Подняв глаза, он окинув взглядом остальных вольдов.

— И, я уверен, каждый присутствующий здесь думает так же.

3

— О чем эта книга? — спросил Дарс, взяв с полки толстый фолиант в кожаном переплете.

— Предания и сказки древних вольдов, — Ильсидо поднял голову, оторвавшись от разбросанных на столе бумаг. — Этой книге очень много ухс. Написана, правда, уже после

Падения, в первое столетие. Лучше поставь обратно.

Бардин послушно вернул книгу на место, бережно вложив ее в проем между многочисленными томами, плотно забившими одну из полок у стены.

В кабинете магриса Ильсидо располагалась поистине внушительная библиотека — она уступала разве что Хранилищу Древних Рукописей, о котором Дарс много слышал, но где до сих пор так и не побывал. Здание находилось в другом конце города и, к сожалению, серьезно пострадало во время нападения кхазров. Большую часть книг удалось спасти из огня и временно перевезти в другие хранилища Кархатэ.

Дом Ильсидо тоже стал временным убежищем для немалой части фолиантов — сейчас они покоились в подвале. Время от времени магрис поднимал некоторые экземпляры к себе в кабинет, и Дарс с любопытством листал ветхие рукописи — разумеется, лишь те, к которым Ильсидо позволял ему прикасаться.

Но дальше изучения иллюстраций и особенностей каллиграфии дело не заходило: письменности саодъя Дарс, к сожалению, не знал. Но сама возможность приобщиться к культурному достоянию инопланетной цивилизации многого стоила.

Почти каждый день он проводил здесь, в доме ученого, позволяя тому вести исследования и утоляя собственное недюжинное любопытство. И Дарс ничего против этого не имел. В этом месте он чувствовал себя востребованным и

по-настоящему нужным — не на поле боя, не как боец со сверхспособностями, не на собраниях, где его присутствие порой напоминало декорацию, а как личность и интересный собеседник.

Да, нужно признать: в первую очередь он был подопытным — магрис и два его помощника скрупулезно изучали Дарса в сугубо научных целях. Но главное, что эти исследования почти всегда завершались продолжительными и крайне увлекательными беседами за бокалом порта — изысканного алкогольного напитка, по вкусу напоминавшего вино. Для Дарса такие моменты стали настоящей отдушиной, позволявшей на время забыть о тягостных мыслях, мучивших его последнее время.

Магрис слушал внимательно, задавал вопросы, переспрашивал и вел себя максимально корректно и уважительно — даже если ответы были ему непонятны. Во время этих бесед Бардин мог говорить свободно, почти не задумываясь о том, как будет воспринята его информация. Он чувствовал, что ученый ему верит. И потому был с ним абсолютно искренен. Впервые за все время пребывания на этой планете он получил возможность выговориться, не боясь последствий и того, что его слова могут быть неправильно истолкованы.

Ну а теплыми звездными вечерами, вместе с Ильсидо они частенько просиживали на крыше этого трехэтажного особняка, поглядывая в «улдару» на небо. С языка саодъя «улдару» переводилось как «взгляд через трубу», ну а на деле это

приспособление представляло собой не что иное, как телескоп. С очень слабым увеличением и мутными линзами, но все равно позволявший увеличить изображение в несколько раз! В него Дарс разглядывал покрытый кратерами спутник планеты — Устра.

Уддару напоминал большую подзорную трубу на массивной металлической треноге. Прибор был грубо собран и сильно скрипел, когда его поворачивали на шарнирах. Глядя в него на незнакомые звезды, Дарс делился с Ильдидо своими познаниями в астрономии — рассказывал о движениях небесных тел. Ученый внимательно слушал, не перебивая.

Это были прекрасные моменты, которые Бардин невероятно ценил, всем сердцем желая, чтобы они длились как можно дольше.

— Ты понимаешь, что все испортил, Ильдидо? — раздался голос Аласы, вырвавший Дарса из задумчивости.

Женщина сидела в кресле, у противоположной стены, позади Бардина, замершего перед книжным стеллажом.

— Ты сильно меня подставил... Я все же надеялась, что ты меня поддержишь. А в итоге получила это твое бессвязное бормотание!

Аласа часто навещала магриса, приходя в особняк словно к себе домой — иногда ради бесед, иногда чтобы что-нибудь почитать.

Маро, неизменно сопровождавшая женщину, как обычно осталась снаружи. В это было сложно поверить, но икъягун

полностью восстановилась после той битвы: ее тело обросло новыми ветвями, и теперь она выглядела почти так же, как прежде. Осознание того, что эту древесную тварь с безразличным, холодным взглядом не убило ни падение с огромной высоты, ни последующее столкновение с кхазром, наполняло Дарса благоговейным трепетом.

Только что завершилась их очередная продолжительная беседа, и магрис тщательно конспектировал информацию, собранную во время исследований и разговоров с Дарсом. Неожиданное появление кутты под занавес разговора, казалось, слегка сбilo его с ритма.

Бардин взял в руки еще одну заинтересовавшую его книгу и повернулся к присутствующим.

— Ты меня игнорируешь, Ильсидо? — снова заговорила Аласа, и голос ее прозвучал недовольно.

Но магрис даже бровью не повел. На вчерашнем совете он выглядел привычно рассеянным, но здесь, под крышей своего дома — одновременно и большой лаборатории — ученый менялся до неузнаваемости, обретая уверенность и важность.

— Я был честен, кутта... Подожди, пожалуйста, я допишу абзац, — Ильсидо снова опустил голову и принялся быстро и увлеченно конспектировать.

Аласа раздосадованно покачала головой, а затем посмотрела на Дарса:

— И о чем таком важном вы сегодня говорили, что он

теперь не может оторваться от своих конспектов?

— О самолетах и автоматах быстрого питания, — ответил Дарс, облокотившись на одну из книжных полок позади.

Услышав легкий скрип, Ильсидо поднял глаза на Бардина, но тут же вновь уткнулся в свои заметки. В его коротком взгляде не было ни негодования, ни агрессии — скорее простая реакция на звук, рефлекторное движение. Тем не менее Дарс почему-то сразу вернулся в исходное положение.

— Что это такое? — вскинула брови Аласа. — Объясни, раз уж наш уважаемый магрис расставил приоритеты таким вот образом...

— Летательные аппараты из его мира, — не поднимая глаз, пояснил за Дарса Ильсидо, продолжая писать. — Они поднимаются в воздух с помощью сложных механизмов. И это не магия.

— Как те, что напали на нас?

— Не совсем, но, вероятно, схожесть есть...

— А второе?

— Дешевые таверны с суррогатной едой... — пояснил Дарс.

— Какой едой?

— Суррогатной. Готовится быстро. Не нужно долго ждать, — раскрыв тяжелый том, он стал размеренно листать страницы, плотно исписанные непонятными ему письменами.

— Вот таким их там кормят... — немного отстраненно

пробормотал Ильсидо.

Он выпрямился и окинул прощальным взглядом свою работу. Явно удовлетворенный увиденным, магрис отложил стилос в сторону и поднял голову.

— Ты не представляешь, какие удивительные вещи Дарс мне рассказывает о своем мире, — сказал магрис, глядя на Аласу. — И это все там! — он поднял руку, указывая в небо за окном. — Мне всю эти знания постигать придется не один ухс, если это вообще возможно! Они могут перемещаться между такими мирами, как наш, на своих летательных аппаратах, что парят в той пустоте. Они могут добраться до света, до Блессы и Унас! Я же говорил, что это два больших горящих шара! И никакие не старые боги! Если подлететь к ним очень близко, то ты сгоришь! Но не от гнева, направленного на наглецов, а буквально от огня! От всепожирающего жара! Все как я и предполагал! Кстати, в его мире всего одно светило! И зовется оно Солнце.

— Это я знаю, — махнула рукой Аласа.

— А еще таких вот горящих шаров может быть много. И вокруг них крутятся миры! Нескончаемое количество миров. Это невероятно!

— Понимаю твое воодушевление, — вздохнула Аласа, тщательно скрывая свое любопытство под маской безразличия. — И, честно говоря, мне сложно давать всему этому оценку. Жаль, что у меня сейчас слишком мало времени... — тон ее резко поменялся. — Но твоя увлеченность никак

тебя не оправдывает!

— Все мои мысли сейчас связаны с этим, Аласа! — Ильдидо провел ладонью поверх бумаг, разбросанных на столе. — Дарс говорит, что у них в земле есть некие жидкости, или газы, которые при горении могут производить большое количество энергии! И, возможно, такие же есть и у нас! С помощью этого летают их... *самолеты*. А значит, их можно добыть и использовать. Если, как утверждает Дарс, этот твердый металл у кхазров на самом деле не доспехи, а механизмы, возможно — пусть не сейчас, не сразу, но со временем — мы сможем создавать такие же! Их цивилизация давно пришла к этому. И, со временем, вероятно, придем и мы! Как жаль, что твой отец не слышит все это... я всегда говорил Мардосу...

Взглянув на Аласу Ильдидо замолчал, потупив взор.

Тонкие росчерки морщин проступили на лбу женщины — прямо над грубыми выступами бровей, которые по бокам ее головы переходили в довольно изящные рога.

В первый раз, едва встретив Аласу, Дарсу показалось, что тулды портят, уродуют ее лицо. Но сейчас, глядя на массивные рога вольдов-мужчин — и, в частности, на рога Ильдидо, — гораздо более тонкие тулды Аласы воспринимались в чем-то даже красивыми и утонченными. Он невольно отметил эту особенность: в контрасте с грубоватыми чертами других вольдов облик женщины казался более гармоничным, почти аристократичным. Ее рога, не столь внушительные, но изящ-

но изогнутые, подчеркивали линию скул и придавали лицу особую выразительность.

— Лучше не говори это на Совете, — наконец, произнесла женщина, повернув голову к ученому. — И вообще не проноси вслух за пределами этого помещения. Тебя это тоже касается, Дарс.

— Да, понимаю, — кивнул магрис. — Но я не могу не думать об этом. Каждое мгновение...

— Если изберут Фуртарда, — перебила его Аласа. — Или того же Гууса — а кроме них больше кандидатов и нет — с финансированием у тебя возникнут сложности. Мое же влияние теперь будет недостаточным, чтобы в полной мере оказывать тебе содействие. Они богобоязненные вольды. Они умны, но в их сердцах слишком много страха перед всем новым. Сейчас страх перед кхазрами делает их покладистыми. Но все может легко измениться, едва они решат, что наши методы не работают. Этим старым пням не понять твоих изысканий! Отец... он хоть и читил Четверых, но понимал важность науки. Пусть не все ему давалось легко, но он хотя бы пытался! У нас уже был этот разговор... Я думала, ты меня понял...

— Прости, но я не вижу большой разницы... Фуртард прав. Правление лишит меня свободы, свяжет руки...

— Свяжет руки тебе как раз сам Фуртард! Пока я кутта, я могла бы постараться повлиять на совет. Нужно было убедить их, что ты готов, что ты способен взять на себя управ-

ление!

— Но это не так, Аласа! — покачал головой магрис. — Это не мое. Так ли важно, каким образом я лишусь возможности вести свои исследования? По причине отсутствия денег, или из-за сильной занятости?

— Этот шанс нужно было использовать! Уверена, ты бы разобрался! С тобой во главе мне было бы гораздо проще оставить столицу... Но вместо этого ты лишь добавил мне головной боли! Теперь мои мысли будут заняты еще и этим...

— Прости, кутта, но я в первую очередь магрис. Именно за это твой отец ценил меня. И, хотелось бы думать, ценишь и ты. И у меня, как магриса мало времени, — Ильсидо провел ладонями по столу, передвинув разложенные на нем бумаги. — Скоро вы уйдете к Большой воде, а я еще очень о многом должен расспросить Дарса. Его информация крайне ценна. Она гораздо важнее политических дрызг. К тому же... самое главное! — Ильсидо вдруг засиял. — Я почти вывел новый вид ушкъат!

— А вот об этом ты мне не рассказывал, — нахмурилась Аласа.

— Ну, я пока не закончил... Но успехи есть! Корни стали крепче почти в два раза — в теории они даже смогут смирять доспехи Древних! А еще мне удалось ускорить их рост и добиться более частого ветвления... Но... — магрис тяжело вздохнул. — К сожалению, новый вид корней слишком требователен к условиям: им нужно больше влаги, а почва

должна быть рыхлой. Прорастут не везде.

Ильсидо вдруг резко опустил раскрытые ладони на стол, звонко хлопнув ими по столешнице.

— Ты же знаешь, я не люблю раньше времени рассказывать о незаконченных исследованиях. Ты меня вынудила! У меня просто нет времени ни на что другое, понимаешь?

— Нужно было учеников смысленнее набирать. Тогда не пришлось бы взваливать все на свои плечи.

— К сожалению, со временем все они оказываются осто-лопами...

— Иногда, мне кажется, что ты бываешь ничем не лучше,
— удрученно покачала головой Аласа. — Ладно...

Она облокотилась о спинку стула, запрокинув голову так, что ее рога стукнули о деревянный каркас.

— Что ты думаешь о его способностях? — женщина посмотрела на Дарса. — Ты хоть как-то продвинулся в понимании, откуда он берет этот туман и почему сейчас он ослаб?

— Пока у меня нет объяснения этому феномену, — грустно покачал головой Ильсидо. — И, боюсь, вряд ли в этом вопросе что-то изменится в ближайшее время. Если только вы не найдете ответы в землях нийох.

Магрис выдержал небольшую паузу.

— Его тело устроено почти так же, как наше, — продолжил он вскоре. — Отличия минимальны: у него нет тулд, нет ирри. Волос на теле больше и конституция в целом немного другая. Но в остальном — очень похож. Конечно, я не видел

его внутреннего строения, его органов, но, думаю, — магрис с легкой усмешкой покосился на Дарса, — он был бы против того, чтобы я ковырялся в его кишках. В общем, я не смог найти в его теле ничего, что хоть как-то объяснило бы происхождение тумана.

— И эти его сны... — напредила Аласа.

— Раз он не обладал этими способностями, когда прибыл в наш мир, значит, ответы нужно искать в Орулле! — уверенно произнес Ильсидо. — Ему нужна злость, чтобы появился туман, он должен чувствовать агрессию. Она позволяет ему выпустить свою силу. Это тоже весьма странно. Но одно могу сказать точно: Дарс — наш шанс. Шанс сбросить с себя это страшное проклятие, которое многие ошибочно связывают с богами. Вольды так сильно привыкли к этому, что считают древних частью своей жизни! Но это не так. Наш народ... почти как пиласы — погряз в вере в предназначение и в ошибочной убежденности, что некоторые вещи никогда не изменятся. И Дарс должен разрушить все эти представления. Ведь было время, когда мы были свободны от этого зла.

— Они и сейчас думают, что Дарс — посланник Четверых. Никто по-настоящему не верит, что он прилетел со звезд. Чтобы мы там не говорили.

— Это не важно. Главное использовать возможность. А разбираться во всем этом будем потом. Если справимся — это сделать будет гораздо легче.

Дарс рассеянно листал книгу, тем не менее, внимательно

вслушиваясь в диалог этих двоих. Он уже давно привык к ситуации, когда в его присутствии о нем говорили в третьем лице. Такое происходило нередко, но он не обижался. Гораздо больше его интересовала содержание этих бесед.

Да, здесь его воспринимали как оружие — не больше и не меньше. Одни, религиозная часть общества, видели в нем некоего мессию. Другие — вроде Аласы и Ильсидо — подходили к вопросу рассудительнее: они не искали ответов в мистической сфере бытия, а пытались разобраться. Но главное, что объединяло и тех, и других, — желание использовать его в своих целях. И Дарс, в общем-то, не был против. Он давно принял эту данность.

Перелистнул очередную страницу, Бардин с удивлением уставился на любопытную иллюстрацию. На ней изображался некий ритуал, который ему показался крайне знакомым.

— Я вас перебыю на мгновение, — он подошел к Ильсидо и показал заинтересовавшую его страницу. — Что это?

Магрис взял в руки книгу.

— Это такое соревнование, проводимое в день нашего старого праздника — Прикосновение Света. Дар Блессы. Раньше было очень популярно среди унетъа до Падения. Сейчас уже нет. Впрочем, иногда последователи Церкви Воскрешения все еще устраивают его.

— И в чем суть этого соревнования? — уточнил Дарс.

— Вольдов, решивших участвовать, подвешивают в клетках над заранее вырытым рвом, наполненным водой. Прутья

стягивают крепкими узлами. Задача — выбраться из клетки до восхода Унаса. Если солнце появилось над горизонтом, а претендент все еще в клетке, — он проиграл. Если успел освободиться и упасть в воду, испытание считается пройденным: Блесса дарует ему вторую жизнь.

арс забрал книгу и вновь взгляделся в черно-белую иллюстрацию. На ней были изображены клетки, подвешенные над глубоким рвом, — они показались ему очень знакомыми.

— Турса... — пробормотал он.

— Что? Откуда ты знаешь это слово? — удивился Ильсидо. — Его сейчас почти не используют...

— Пиласы так хоронят своих усопших, — пояснил Дарс. — Подвешивают их над глубоким обрывом в лесу.

— «Турса» переводится как «освобождение от оков», — равнодушно заметила Аласа. — Ничего удивительного в том, что они переняли часть нашей культуры. Я уже рассказывала тебе, что в те времена карлики жили среди нас. Мы приютили этих тупых недорослей...

— Кстати, это еще одна тема, что я хотел бы обсудить, Дарс, — вдруг оживился магрис, перебив Аласу. — Мы так мало знаем о том, как живут пилсы... об их культуре, о том, что с ними стало после гибели Старого Замарета...

— Мы прекрасно знаем, что с ними стало, Ильсидо! — резко ответила женщина. — Они сошли с ума. И мы заплатили слишком большую цену за это их помешательство.

— Ты ведешь себя как воин, Аласа. Не как магрис.

— Потому что я и есть воин.

— Эмоции часто довлеют над пытливостью твоего ума.

— Я не могу вот так спокойно рассуждать о вещах, которые каждый из вольдов должен ненавидеть! Да, мне интересны твои изыскания, и иногда я даже завидую тебе, тому, чем ты занимаешься. Но не в такие моменты, когда ты ведешь себя как какой-то... адепт Цирфы, делая вид, что все это тебя не касается!

— В поведении пилсов, в их агрессии к нам должна быть какая-то причина... — настаивал Ильсидо.

— И я ее знаю — глупость.

— А я всегда думал, что такими их делает мальса. И жестокий мир, в котором они живут. Могильный лес полный опасностей.

— Можно подумать, у нас на равнинах все спокойно, — парировала Аласа. — Они сталкиваются с кхазрами в сезон дождей, а мы — постоянно.

— Ильсидо в чем-то прав, — решил вступить в диалог Дарс. — Пиласы считают, что... ну, то есть туасу говорили им, что Валиса Маль считает вас врагами. Они видели сны, в которых вы — враги.

— Что это за чушь?! — вскинула руками Аласа. — И что же такого было в этих их снах?

— Зачастую лишь набор образов. Их сны — это скорее загадки. Пилсы не просто так не любят вас, не просто так напали тогда. Туасу транслировали остальным через свои сны

некий посыл, который якобы шел от Валиса Маль.

— Но твои-то сны не такие, Дарс?

— Нет, конечно, нет. В отличие от туасу, я вижу четкие картины. Всегда четкие.

— Если Камень Предков действительно послание к нам от Эйтизры, — задумчиво произнес Ильсидо, — зачем он внушал пилсам агрессию к нам?

— Ты это серьезно? — изумилась Аласа. — Думаешь, их ненависть к нам правда от камня? Все эти туасу — просто ненормальные.

— Но, тогда как же он? — Ильсидо кивнул в сторону Дарса. — Почему Дарс не стал таким же?

— Не знаю... — удрученно откинулась на спинку стула женщина.

— Тебе бы лучше с пилсами об этом поговорить, — предложил Дарс магрису. — Не со мной. Укль с Пиккой рассказали бы гораздо больше...

— Ну ты же знаешь, что я пытался с ними говорить, — вздохнул Ильсидо. — Они не идут на контакт. Отвечают односложно, явно без большого желания. Я не смог пробиться сквозь их защиту.

— А еще ты хочешь, чтобы мы заключили с ними союз... — заметила Аласа сухо. — Он им не нужен.

— Да, — сокрушенно кивнул Дарс. — Они упрямые... но это можно исправить! — Бардин выдержал паузу, посмотрев на Аласу. — Если вы первые пойдете на контакт, это может

растопить стену льда, что стоит между вами. Они почувствуют, что вы не видите в них врагов...

— Врагов? Каких еще врагов? — сурово посмотрела на Бардина Аласа. — Мы уже и так многое им предложили. Спали тебя Ула — да эти двое живут во дворце!

— Но их сородичи по-прежнему в Иссуде. И, возможно, погибают. Их осталось совсем немного.

— И что ты хочешь, чтобы я сделала? Пошла их спасать? Если они сами этого не хотят, я ничего поделать не могу.

— Но, если они выйдут из леса, вы примете их?

— Примем? В смысле? Где? Здесь? Ты смеешься надо мной уртасьар?

— Нет, я абсолютно серьезно.

— Не может быть и речи! — рассмеялась Аласа. — Максимум, что я могу, — это не преследовать их по закону. Но в город их пускать нельзя, и ты знаешь почему. Гарантировать им полную безопасность невозможно. Унетъя обязательно припомнят им все! Ты думаешь, раз они помогали нам в битве с кхазрами, наш народ разом изменил сформированное столетиями мнение об этих безумцах?

— Они не такие...

— Да плевать какие! Иди на улицу, расскажи это там!

— Я просто хочу сделать что-то...

— Ты не сможешь ничего сделать. Никто! Запомни — никто из вольдов не будет рад, если у нас тут под боком объявится несколько сотен пилсов. Или сколько их там оста-

лось...

— Должен быть какой-то выход...

— Ты не тем голову забиваешь, Дарс. Впереди у нас серьезные дела. И с карликами они никак не связаны. Разговор окончен.

Аласа вдруг резко встала.

— погоди, я бы хотел еще кое-что обсудить, — начал было Бардин.

— Позже. Сегодня я объявлю день выборов ворта. Сразу после него, едва я сброшу с себя ношу управления страной, мы начнем подготовку к путешествию, — Аласа повернулась к магрису. — У тебя, Ильсидо, есть дней десять. Больше дать не могу, извини.

Резко развернувшись на каблуках, Аласа открыла дверь и вышла из помещения. Дарс успел увидеть в дверном проеме по ту сторону силуэт древесного монстра, который все это время недвижимо ждал свою хозяйку.

4

Сквозь металлическую решетку Дарс смотрел на длинные, неровные ряды странных карликовых деревьев. Все они были разные: от совсем тоненьких, едва поднимающихся из земли ростков, до полутораметровых толстенных стволов. Эти кривые, немного уродливые деревца, имели весьма кучную крону, без признаков листвы, а короткие ветви, туго

скрученные вокруг своей оси, беспорядочно торчали во все стороны.

Дарс уже бывал в этом месте и, как и первый раз, испытывал дрожь при виде этих жутких растений за забором.

Над раскрытыми воротами, на дугообразной, кованой арке висели несколько резных букв: «Вулла Сава».

Читать на саодъя Дарс не умел, ведь простейшая пиктографическая письменность пиласов никакого отношения к письмам вольдов не имела. И все же значение этих слов ему было известно — «Там, где вершится перерождение».

Где-то в глубине, за редкими высокими деревьями капурас, росшими на этом обширном огороженном участке, слышались тихий плач и негромкие разговоры. Недавно мимо прошла небольшая процессия — скрывшись за воротами, она удалилась вглубь территории. Дарс долго стоял, глядя ей вслед, и не решался войти. На душе было тяжело: он не хотел здесь находиться, но понимал, что это необходимо.

Опустив голову, Бардин двинулся вдоль забора к воротам и, наконец, переступил черту, оказавшись по ту сторону. Мула, как обычно, мирно лежал на его плечах, обвившись вокруг шеи. По слегка участившемуся сердцебиению зверька Дарс понял, что и чиче это место не по душе. Его зоб то и дело надувался, и Дарс ощущал легкий жар, исходивший от него.

Пройдя между рядами растений и стараясь не смотреть на одиночные участки со свежевспаханной землей, Бардин

остановился. В нескольких шагах от него, склонившись над молодым побегом, недавно пробившимся сквозь рыхлую землю, сидел Бург. Услышав шаги, воин не обернулся — лишь слегка повернул голову.

Последний раз, когда Дарс приходил к могиле Лиллы, росток был совсем крошечным. Теперь, спустя всего пару недель, растение заметно подросло, протянув к небу тонкие веточки-ручки.

Бардин прекрасно помнил тот день, когда маленькое тельце девочки, завернутое в плотную темную ткань, пронесли через кладбище и опустили в узкую, вертикально вырытую могилу. Вольды не подвешивали тела над пропастью, как пиласы, не сколачивали гробы и не сжигали плоть, чтобы развеять прах. Они выкапывали глубокие узкие ямы и помещали усопших строго вертикально. По их верованиям, тела умерших были лишь хранителями семени, а тулды — корнями, из которых после захоронения произрастало дерево. Оно и становилось символом перерождения — второй жизни, неизбежно следующей за смертью, теперь уже в форме растения.

И сейчас, глядя на многочисленные невысокие деревца и зеленые побеги, которыми было усеяно пространство вокруг, Дарс понимал, что в этой традиции для него определено было что-то притягательное и естественное.

Растения, выращавшие на месте захоронения, вольды называли *ундирро* — «выход-вход». В языке саодья это слово несло двойственный смысл, удивительным образом объеди-

няя два противоположных события: уход из жизни и погребение в новую — в облике могильного дерева, или *мордо*, выполнявшего роль надгробия.

Кладбище, на котором сейчас находился Дарс, располагалось на северо-западе Кархатэ, в довольно захудалом промышленном районе, где практически не было жилых строений. Часть построек вокруг и вовсе пустело, взирая на это жуткое место множеством темных окон-глазниц.

Здесь царила почти оглушительная тишина, изредка нарушаемая далекими всхлипами и причитаниями. Растущие вокруг мордо создавали вполне уединенную атмосферу, позволяя скорбящим скрываться за кривыми, темными стволами-надгробиями.

Боруг заговорил неожиданно и едва слышно, оставаясь сидеть в той же позе, не двигаясь и почти не дыша.

— Некоторые, говорят, — произнес он тихим, глухим голосом, — что могут слышать их. Они как дети... Им нужно немного вырасти, чтобы сказать первое слово... Не сразу...

Дарс, задумчиво разглядывавший растущие вокруг могилы, разобрал далеко не все из сказанного. Но переспрашивать не стал, лишь сделал еще один шаг вперед, обойдя вольда слева, чтобы увидеть его лицо.

— Ты про ундирро? — все-таки поинтересовался Бардин, когда пауза уж слишком затянулась.

Он опустил голову и посмотрел на совсем еще молодое надгробие Лиллы. Два зеленых листочка торчали из тонень-

кой веточки, и как-то неуместно весело, для подобного места, трепетали на легком ветру.

— Ведь это они же, просто обретшие новую форму. Как и задумывала изначально Цирфа. Но когда умерла мать, я не слышал ее. Возможно, потому что мы не были особо близки... да и как-то не верил я в это никогда. Дерево не говорит. Оно может жить. Но не говорить...

Дарс молчал. Он может и хотел бы как-то поддержать вольда, но просто не знал, какие слова сейчас были бы уместны.

— Последнее время почему-то особенно хочется с ней поговорить. И еще с Оллу... Как будто это может что-то изменить...

Внезапно он повернул голову и удивленно посмотрел на Дарса, словно сам не понимал, зачем сейчас все это ему говорит.

— Ты чего здесь делаешь? — спросил он уже своим обычным голосом. — Ты же говорил, что тебе не нравится это место.

— Ничего не изменилось, — Бардин сел на землю, скрестив ноги, и продолжил разглядывать росток перед собой.

Корневая система у молодых ундирро была очень ветвистой и обширной — она заполняла довольно большую площадь. Тонкие корешки выбирались из земли и ползли друг к другу, в конце концов сплетаясь в единый росток, который уже поднимался над землей, раскинувшись зелеными

листочками.

— Я и дома не любил такие места, — продолжил Дарс. — Они навевают на меня страх. А здесь кажутся особенно жуткими... Я словно вижу мертвых... Эти деревья... Когда я понимаю, что они выросли из тел, захороненных в земле, мне становится не по себе.

— Таков порядок вещей, уртаcъар... — просто сказал Боруг.

— Оллу — это отец Лиллы?

— Да, — после небольшой паузы ответил воин. — Я обещал ему. Обещал присматривать за ней.

— В случившемся нет твоей вины...

Боруг резко повернул голову и оскалился.

— Кого это волнует? — резко бросил он. — Если бы город пал, если бы мы все погибли, тогда в твоих словах, возможно, был бы смысл. Но я жив. А она — здесь. И это неправильно. Лилла меньше, чем кто-либо, заслуживала переродиться. Не сейчас.

Он на мгновение замолк, а затем продолжил тише, с горечью в голосе:

— Она даже... У нее получалось не ненавидеть... Особенно после того, что они сделали с ее жизнью. Я никогда не понимал, как она так может... И злился на нее. Злился за ее доброту и эту удивительную чистоту...

Голос Боруа дрогнул, и Дарс заметил, как заблестели его глаза. Но это была лишь секундная слабость: воля тут

же взял себя в руки, не позволив душевным переживаниям взять верх.

— Я не сдержал обещание, — громко закашлялся он и сделал несколько глубоких вдохов. — И причины никого интересовать не должны...

— Я вот не знал Оллу, но уверен, что его бы они заинтересовали, — мягко возразил Дарс. — Он точно не стал бы винить тебя. Я виноват в ее смерти, Боруг, но уж точно не ты.

— О, чужак, я пытался! — воскликнул вольд, и кривая ухмылка на мгновение скользнула по его лицу. — Пытался тебя винить! И первое время даже получалось... Я старался с тобой не сталкиваться лишний раз — и, к счастью, это было несложно: ты был нарасхват, поселился во дворце. Не подобраться. Я боролся с желанием оторвать твою безрогую голову!

Боруг замолчал. Дарс смиренно ждал. Возможно, ему следовало испугаться, но он чувствовал: несмотря на слова вольда, сейчас в его сердце остались лишь досада и горечь.

— Но... спаси тебя Ула Бол, — наконец продолжил воин. — Ты никому здесь ничего не должен. Никому! В отличие от меня. Помнишь тогда... в загоне для муисъа, перед нападением этих мразей... Ты сказал мне кое-что... Я постоянно думаю над этими словами... И чем дальше, тем страшнее мне становится от мыслей, к которым они меня приводят. Вдруг ты прав, и я действительно был слишком суров с ней? Ее жизнь и так была полна испытаний, так еще и я...

— Ты беспокоился, — поспешно перебил его Дарс. — Потому что любил ее. Это нормально, Боруг. В тех условиях твоя забота была совершенно оправданной.

— Именно так! Она жила в бараках. Среди воинов! Да, это должно было быть временно, но она была непослушная, а я не мог постоянно быть с ней... А значит, должен был определить границы! Но сейчас так хочется извиниться. Перед ней и перед Оллу. Но они не отвечают...

Боруг замолчал, еще сильнее ссутулившись над ундирро. Он не плакал, нет. Дыхание его было ровным и глубоким.

— Ну... возможно, — попытался поддержать его Дарс, — возможно, они действительно слышат. Просто не могут ответить.

— Я могу взять его? — вдруг спросил Боруг, повернувшись и взглянув на мирно сопящего на плечах у Дарса Мула.

Эта просьба сейчас показалась Бардину довольно неожиданной.

— Он спит, но да, конечно, возьми, — ответил Дарс.

Осторожно сняв зверька с шеи, он медленно передал его воину. Мула вздрогнул и проснулся. В последний момент, когда его поднимали в воздух, он попытался ухватиться за одежду Дарса, но не успел — и теперь, вися на вытянутых руках, лихорадочно хватал всеми шестью лапами воздух.

Заметив Боруга, зверек замер и с подозрением уставился на него, явно не понимая, что происходит.

— Он не укусит? — спросил воин, осторожно принимая

из рук Дарса чичу.

— Не знаю, — пожал плечами Дарс. — Если понрависься — не должен.

— Тогда, наверное, точно укусит, — усмехнулся тот.

Осторожно держа зверька на вытянутых руках, он внимательно разглядывал его, словно видел впервые.

— Лилла так любила его, — произнес Боруг, по-прежнему избегая более близкого контакта. — Постоянно сбегала в город кормить. И я ничего не мог сделать — как бы ни говорил, как бы ни злился, ничего не помогало. Странно все это...

— Что именно странно?

— Ну, то, как дети относятся к миру вокруг себя. Тех, кто о них заботится, кто по-настоящему переживает и любит их, они игнорируют, не слушаются, сбегают. А тех, кто... кто не может оценить уже их любовь к себе, — на них они растрачивают свои эмоции.

— Лилла любила тебя. Ее поведение естественно. Дети все такие. Плохо, когда это наоборот.

— Наоборот?..

— Ну, когда так ведет себя взрослый.

— Так бывает?

— Поверь мне — да, — усмехнулся Дарс.

— Я ему не нравлюсь, — Боруг протянул зверька обратно Бардину. — Раньше не нравился, а теперь и подавно.

— Он просто еще не проснулся, — Дарс забрал Мула и

положил обратно себе на плечи.

Зверек тут же обвился вокруг его шеи, но спать не стал — подняв голову, продолжил с недоверием смотреть на Боруга.

— Вы собираетесь куда-то? — вдруг спросил воин, откинувшись назад и опершись на вытянутые руки.

— В смысле?

— Ходят слухи, что чужак с Аласой могут покинуть город.

— Вообще-то... Мне не стоит об этом распространяться...

Боруг молча, не мигая уставился на Дарса. Без агрессии, но весьма многозначительно.

— В земли нийох, — не выдержал Бардин этого взгляда.

— Норра Ша? Зачем?

— Это долго объяснять...

— Мне некуда торопиться, — спокойно сказал Боруг, продолжая пристально смотреть ему в глаза.

— Есть вероятность, что нийох имели какую-то информацию о кхазрах. Возможно, о том, как до них добраться, кто они такие. Они вели с Эйтизрой совместные исследования, пока Иулан не был уничтожен.

— Насколько я знаю, было две крупные экспедиции к Урра Мон А. Очень давно. Там ничего не нашли — только разрушенные города и истлевшие останки. Что изменилось?

— Ну, видимо, дело во мне... Я привношу некоторые перемены в ваш привычный уклад. То, что находится внутри

меня, подает какие-то знаки, направляет меня...

— Ясно... Состав экспедиции уже сформирован?

— Не знаю... А что? Этим Аласа занимается...

— Я должен пойти с вами, — уверенно произнес Боруг.

— В смысле?

— Тебе надо как-то посодействовать, чтобы Аласа взяла меня в вашу группу. Мне нужно быть среди тех воинов, что будут вас сопровождать.

— Посодействовать? — немного опешил Дарс. — Твоя... Это же просьба была, верно? Она очень неожиданная.

— Да неужели? — усмехнулся вольд. — Ты теперь не просто чужак, у тебя есть авторитет. И Аласа к тебе прислушается. И да, ты мне должен...

— То есть все-таки так, да? — грустно вздохнул Дарс. — Я думал, ты не винишь меня в смерти Лиллы.

— Хватит о ней! — вдруг громко пробасил Боруг. — Думаешь, я решил бы использовать ее вот так?

Воин сжал кулаки, зачерпнув ими землю, на которую опирался, и слегка подался вперед. Между толстенных, побелевших от напряжения пальцев торчали смятые травинки и комья влажной почвы.

— Я научил тебя драться, — пробасил воин. — Управлять муисья. В конце концов, я увез тебя с поля боя, когда ты едва держался на ногах... Если бы не мое покровительство, тебя бы ни один раз измордовали в бараке.

— Вот как... Ну тогда, если уж по-честному, драться ме-

ня научил Пикка. А ты лишь издевался надо мной. А если и помогал в чем-то, то лишь потому, что тебе так было приказано. И никак не по доброте душевной. Поэтому я не думаю, что обязан тебе хоть чем-то. И вообще, это не лучшее место для подобных разговоров. Я пришел сюда из-за Лиллы. Она одна здесь относилась ко мне с теплотой и не видела во мне какого-то уроды — в отличие от тебя. Я пришел скорбеть о ней... Не думай, что только ты имеешь на это право.

Боруг хмыкнул, но ничего не ответил. Разжав кулаки, он несколько раз ударил ладонями друг о друга, счищая с кожи траву и грязь.

— Если ты ждешь извинений, то их не будет, — уже спокойно произнес он. — Я лишь хочу отомстить за ее смерть. И это желание настолько сильно, что я точно могу быть вам полезен.

— Миссия эта может оказаться совершенно бессмысленной и ни к чему не привести... Нас ждет очень длинная, тяжелая дорога.

— Это неважно. Я просто солдат, Дарс. Я — никто. Мне в любом случае суждено заполнить своей душой один из ар-русов. Сдохнуть от крутящегося клинка кхазра или от его смертоносной вспышки! Но мне бы хотелось, чтобы это случилось в значимом бою. Ты понимаешь меня? Раздери меня блис, но я больше не могу жить как раньше. Я видел, что ты можешь, Дарс, видел твою силу — и хочу драться с тобой бок о бок. Я хочу видеть как можно больше разорванных на

части кхазров! Ждать — это больше не про меня. И если ты покидаешь Кархатэ, я хочу пойти с тобой. Мы не друзья, я это понимаю и, наверное, не можем ими быть. Но я и не за этим напрашиваюсь к вам.

Дарс посмотрел в его лицо — в эти темные, глубоко посаженные глаза — и почувствовал в них невероятную решимость. Вновь опустив взгляд, он посмотрел на зеленый росток, слегка покачивающийся на ветру. Если этот побег действительно был Лиллой, она, наверное, стала бы на сторону Боруга. Несмотря на сказанные когда-то слова, она, конечно, любила этого воина — действительно любила. И точно не хотела бы, чтобы он страдал.

— Я не знаю, Бруг... — наконец пробормотал Дарс. — Я не могу тебе ничего обещать. Я вообще не понимаю, почему ты обращаешься ко мне? У тебя есть командир, Риза, есть Аласа.

— Риза не отдаст меня. Я это знаю. А в обход него пойти к Аласе я не могу. Вернее, могу, конечно, и, наверное, так бы и сделал, не повстречай я тебя сегодня. Но это осложнило бы многое — я бы ничего не добился.

— У меня и без тебя хватает забот, Бруг... — покачал головой Дарс, вспомнив, что еще не решил вопрос с пиласами.

— Это ты убил ее, — вдруг процедил сквозь зубы Бруг. — Пусть не специально, я это понимаю. Но тем не менее это сделал ты. Я не злюсь на тебя. Не отказываюсь от своих

прежних слов. Более того, я готов присягнуть тебе в верности... Но ты мне должен, чужак. Ты мне должен эту услугу.

Дарс невольно вздрогнул, на этот раз уловив в его словах и голосе нечто похожее на угрозу. Но это его совсем не испугало — скорее наоборот. В глазах вольда, в его застывшем лице было столько силы, столько целеустремленности. Боруг всего лишь пытался найти рычаги, чтобы повлиять на решение Дарса. Он действовал неосознанно, инстинктивно — так, как привык в ситуациях, когда чего-то очень сильно хотел. А агрессия и грубость были единственными инструментами, дарованными Боругу природой. И винить его за это было глупо.

При этом Дарс был уверен: если он исполнит просьбу Боруга, тот об этом не забудет. Рассуждая о верности, воин явно не врал. Стоило ли таким пренебрегать?

— Я поговорю с Аласой, — вздохнул Бардин. — Но ты переоцениваешь мою значимость здесь. Я не могу указывать ей. Если она не согласится — я буду бессилён.

Боруг как-то сразу обмяк. Сейчас согласие Дарса — это все, что ему было нужно. Он словно скинул с себя тяжелую ношу, которую нес все это время.

— Она послушает тебя, — с облегчением в голосе сказал он и медленно повернулся обратно к ундирро Лиллы.

Склонив над могилой девочки свою мощную рогатую голову, он тихо прошептал, заканчивая мысль:

— Послушает, это очевидно...

Дарс стоял перед двумя требулами охранявшими покои Аласы. Одного из них он знал, а второй... кажется Бурлас... Бардин не мог утверждать с полной уверенностью, а потому обратился к первому.

— Кеос, мне нужно поговорить с Аласой, — произнес он, невольно задержав взгляд на уродливом шраме на подбородке стражника, проглядывавшем из-под металлического забрала.

Глаза Кеоса, видневшиеся сквозь узкие прорезы шлема, внимательно уставились на Дарса.

— Она ждет тебя? — невозмутимо поинтересовался требул.

— Спроси у нее сам.

Немного помедлив, Кеос повернулся и несколько раз стукнул костяшками пальцев по массивной двери.

— Что такое? — раздался приглушенный голос Аласы.

— Здесь уртасъар, кутта. Ты ждешь его?

Наступила короткая пауза.

— Впускай... — наконец послышался ответ женщины.

Требулы широко распахнули тяжелую дверь, и Дарс неторопливо вошел внутрь.

Аласа сидела за столом и что-то читала. На ней не было привычных доспехов — лишь длинное свободное пла-

ть. Дарс впервые видел ее в столь неформальной обстановке, и это на мгновение смутило его: он невольно потупил взор. Образ бескомпромиссного воина мгновенно развеялся, открыв взору хрупкую женственность. Несмотря на рога и несколько грубоватые черты лица, которые не мог скрыть легкий полупрозрачный пеньюар, в этой высокой стройной фигуре угадывалось что-то нежное. Эта мысль неожиданно заставила Дарса ощутить неловкость. Он застыл у входа, чувствуя на себе пронзительный выжидающий взгляд Аласы.

— Ты что-то хотел, Дарс? — спросила она.

Едва женщина заговорила — властным, чуть грубоватым голосом, — очарование и смущение, охватившие Дарса, мгновенно рассеялись.

— Я... да, — произнес он, окинув взглядом опочивальню.
— Нужно поговорить.

— Это никак не могло подождать до завтра?

— Тебя сложно поймать. Ты редко бываешь во дворце, а я почти не выхожу за пределы внутреннего двора.

— Завтра выборы ворта. Мне хотелось бы навести хоть какой-то порядок до того, как я освобожусь от этих обязательств. Ты знаешь, что вчера творилось в городе?

— Слышал про беспорядки, — кивнул Дарс.

Аласа усмехнулась и, закрыв книгу, положила ее на стол.

— Патруль выследил кающихся. Их укрывали сразу несколько семей...

— Поймали?

— Кого поймали, кого убили. К сожалению, некоторым удалось покинуть город. Им явно помогают местные жители. Мы устроили облаву, но это не дало результата — каким-то образом они все равно ускользнули! Никогда не понимала, что движет теми, кто укрывает этих ублюдков.

— Ильсидо считает, что это страх...

— А я говорю — безумие, — Аласа указала на стул напротив. — Садись, раз пришел.

Дарс послушно опустился на стул.

— У вас там на Земле, наверное, такого не происходит? — спросила Аласа.

— Когда я там жил, такого уже не было. А что сейчас там происходит — не знаю. Может, мы скатились обратно в средневековье! Но в прошлом подобное случалось нередко: религиозные верования в крайней форме способны превратить любого в безумца.

— С такими речами поосторожнее, — сощурившись, предупредила Аласа. — Не стоит путать безумие с верой. Если твои тулды вросли в мозг, в этом не религия виновата — ни Цирфа, ни Лума Ис. Я верю в богов. Но если ты безумен по сути, инструментом твоего безумия может стать что угодно. Кающиеся — воплощение всего худшего, что есть в нас, вольдах. Они стремятся уничтожить нас и самих себя как вид — ради каких-то мифических грехов, придуманных умалишенными в стародавние времена. Ты можешь назвать это религией или верой? Я — нет.

— Ну, насколько я знаю, у них были свои храмы и паства...

— Я могу соорудить из говна и досок любую хибару. И назвать ее как угодно, приглашая на свой шабаш толпы таких же ненормальных!

— Я тебя понял.

— Ты знаешь, мы, вольды, презираем пиласов — считаем их глупцами и безумцами, повинными во многих наших бедах. Но кающиеся... Они куда опаснее. Они — это мы. То, что мы как вид должны искоренить в себе. Они больше, чем предатели: они готовы сдать нас врагу, разлагая общество изнутри.

— Тем не менее часть вашего народа принимает их учение. Как им удастся расширять свои ряды? Неужели среди вас так много тех, кто утратил рассудок?

— Глупость, бедность и... страх, — просто ответила Аласа. — Да, возможно, Ильсидо в чем-то прав. Это безумие приходит извне. Мы не рождаемся с ним — тяготы бытия неизбежно сказываются на рассудке. Унетъя и горожане, живущие в бедных районах Кархатэ, зачастую невежественны и сталкиваются с множеством невзгод. Кающиеся убеждают их, будто наши предки виноваты в гибели цивилизации, будто мы предали свой род и теперь обязаны искупить вину. Они обещают шанс на вторую жизнь. А в последние ухс, когда нападения кхазров участились, все больше вольдов вливаются в их ряды. Они чувствуют, что смерть неизбежна, что наша цивилизация снова обречена, и хотят спастись — об-

рести новую жизнь.

— Но как можно верить в это без доказательств? Откуда взялось это учение? Оно же не могло возникнуть на пустом месте. Бруг рассказывал про какого-то Еврисса, магриса Еврисса, который и основал Орден Покаяния...

— Да, с этого ублюдка все и началось... — Аласа на секунду отвела взгляд, погрузившись в раздумья. — Знаешь, сейчас, пожалуй, не лучшее время углубляться в эту тему — да еще и на ночь глядя. Ты же не ради беседы о кающихся сюда пришел? Не просто так поболтать перед сном, верно?

— Не просто, — кивнул Дарс.

— Ну так давай перейдем к делу.

— Они хотят пройти через расселины, — без обиняков произнес Бардин.

— Кто хочет? — не поняла Аласа.

— Укль и Пикка.

— Старый карлик же болен.

— Его это не остановит.

— Ну, спасибо, что предупредил, — равнодушно развела руками женщина. — Ты ради этого пришел? Пусть ищут свой конец, если им так не терпится...

— Я не могу им этого позволить.

— А я-то здесь причем? — удивилась Аласа. — Мне что, их обратно в тюрьму посадить?

— Нет, я не о том...

— Ты слишком много с ними возишься, Дарс, — женщи-

на слегка наклонилась вперед и вздохнула. — Они глупы, невежественны, и от них нет никакого толка. И ты это знаешь.

— Они мои друзья.

— И это странно.

— Что в этом странного, Аласа?

— То, как ты потакаешь их бредням. Ты же не веришь в эти истории — во всю эту чушь про Валиса Маль. Ты видел книги Ильсидо? У этих карликов нет ничего своего. Вся их жизнь — иллюзия и обман, в который они самозабвенно верят. Они каким-то чудом выжили после гибели Иулана, заселили возникший на месте цидассы лес. А их память о былом трансформировалась во весь этот бред, ставший их новой жизнью.

— Если бы не они, я бы погиб тогда. И сейчас не сидел перед тобой. И, вероятно, Кархатэ не было бы. Не задумывалась об этом?

Аласа некоторое время молчала, пристально глядя на Дарса.

— Что ж, спорить с этим трудно, — наконец кивнула она.

— Но это не было их осознанным поступком. Эти двое пришли сюда не спасать нас — у них были совсем иные цели. Но я понимаю. И в какой-то степени признаю твои доводы. Именно поэтому карлики живут сейчас во дворце.

— И твои люди следят за ними...

— И что с того? — всплеснула руками женщина. — Они

по-прежнему дикари, от которых можно ожидать чего угодно! Воины не беспокоят их, но присматривают.

— Они хотят мира — как и вы. Они не очень умны, но их заблуждения можно понять. В том, где они родились и выросли, нет их вины.

— От меня-то ты что хочешь, Дарс? — устало выдохнула Аласа. — К чему этот бестолковый разговор?

Бардин вдруг почувствовал, что женщина немного смягчилась: в ее голосе пропала привычная холодность. Возможно, теплый вечер так на нее влиял — она сидела и смотрела на него томным, усталым взглядом, готовая, казалось, согласиться с чем угодно, лишь бы он ушел. Этот момент нужно было использовать.

— Я хочу, чтобы ты помогла им, — стараясь говорить как можно мягче и непосредственнее, произнес Дарс. — И тогда они помогут вам — помогут в борьбе с кхазрами.

— Ох, ты решил постоянно меня терроризировать этим? Карликам нужен лишь аррус с душами наших предков. Для них это не более чем тотем. Они не понимают его сути!

— Так объясните им!

— Ты издеваешься надо мной?

— Мне кажется, дело тут в том, что вы и сами знаете не так уж и много. Да, больше них, но тем не менее. Их невежество привело меня к камню. Их бредни сделали меня таким, какой я есть... А значит, ты и вообще все вольды обязаны им жизнью! Так отблагодарите их хотя бы за это!

Аласа усмехнулась:

— Они понятия не имеют, что делают. И никогда не имели. Камень Предков сделал тебя таким, а не они. Пилсы ничего не знают о прошлом — не только о нашем, но и о своем. Они живут в мире своих фантазий. Я не собираюсь благодарить их за то, чего они не делали сознательно.

— Они хорошие. Глупости и невежество не делает их плохими.

— О, еще как делают, Дарс! Невежество не освобождает от ответственности. С невежеством в головах творятся страшные вещи. Мы же только что говорили о кающихся. К этому не стоит относиться снисходительно — иначе рано или поздно это обязательно настигнет тебя.

— Тогда ты тоже невежественна — по сравнению с моим миром и моими знаниями о нем.

Глаза Аласы расширились, и она откинулась на спинку кресла, поправив подол пеньюара. Вся ее томность мгновенно испарилась.

— А ты дерзок, — произнесла она. — Я помню тебя совсем другим — детенышем, отбившимся от стада.

— Адаптируюсь, — просто ответил Дарс.

— Ладно. Среди нас, вольдов, тоже хватает невежд. Но тут главное — осознаешь ли ты свои недостатки. Пытаешься ли ты что-то с ними делать? Я, например, хочу развиваться. А твои «друзья», — она сделала акцент на последнем слове, — нет.

— Это в случае, если вы правы, а они нет...

— Если?! Ты что такое несешь?

— Да. «Если». Если это так, то любой имеет право ошибаться. Тогда любому нужно дать шанс эту ошибку понять. Если они увидят свои ошибки, то смогут измениться.

— Пилсы? Их глупость врожденная, переданная с молоком матери. Ты их совсем не знаешь, Дарс.

— Вас, вольдов, я знаю еще меньше.

— Как и мы тебя. Но лично мне ты кажешься довольно разумным существом. Непонятным — да. Станным — несомненно. Но у тебя точно нет ничего общего с пилсами. И хоть я не могу ручаться за твои слова, не могу в полной мере доверять тебе, но твои поступки и слова пропитаны разумом. И я уверена, что ты на самом деле прекрасно понимаешь разницу между нами и карликами.

— Понимаю. Именно поэтому жду от тебя помощи.

— Хочешь, чтобы я привела их недобитую деревню в Кархатэ?

— Их осталось очень мало, — стараясь скрыть возбуждение, пробормотал Дарс, чувствуя, что Аласа поддается на его увещания. — Они не представляют для вас угрозы. Не вы отобрали у них Валиса Маль. Но они точно помогут вам в борьбе с ее похитителями.

— Слушай, — вдруг подалась вперед женщина, заправив свисающую прядь волос за ухо, — я здесь всего лишь кутта. Еще несколько дней — и, с высокой долей вероятности, всем

здесь будет заправлять Фуртард. Даже если я соглашусь на это, после того как он вступит в права ворта, он легко может отменить мой указ. Обсуждай это с ним, если хочешь каких-то гарантий.

— Но ты ведь можешь поговорить с членами Совета? Привести доводы. Ты красноречива, ты умна. Они послушают тебя. Я всего лишь чужак — мое слово ничего не значит.

Аласа вдруг засмеялась:

— Умна? Пока что твоя лесть, наоборот, делает из меня дуру.

— Это не лесть....

Она снова откинулась на спинку кресла:

— Ты крайне настойчив, уртасъар. Что же... Твою помощь в спасении Кархатэ сложно переоценить... Поэтому я обещаю тебе, что подумаю над этим. Ты доволен?

— Да, Аласа, спасибо, — выдохнул Дарс, все еще не веря тому, как в итоге сложился их разговор. — О большем я и не прошу.

— Что же, ты добился чего хотел. Теперь я могу продолжить чтение? — Она взяла в руку книгу и раскрыла ее, опустив глаза на испещренные витиеватыми письменами страницы.

— Да... конечно... — Дарс уже было поднялся, но вдруг сел обратно.

Он вдруг вспомнил, что на самом деле пришел сюда не за этим.

— В чем дело? — женщина подняла на него глаза.

— Помнишь, я говорил, что Укль с Пиккой хотят идти в Щели?

— Ну?

— Мы возьмем их с собой. Должны взять, то есть.

— Не поняла? — брови женщины поползли вверх.

Аласа вновь положила книгу на стол.

— Я не хочу тебя злить, но они очень упрямы и могут натворить всякого. И чтобы этого не случилось, я пообещал им взять их с собой.

— Да ты с ума сошел! — чуть не вскрикнула Аласа, но тут же замолчала, задумавшись. — Погоди-ка... Мне кажется... Ты ведь это изначально имел в виду? А потом увел разговор...

— Без них я никуда не пойду, извини, — твердо сказал Дарс, опустив голову и старательно избегая смотреть ей в глаза. — Я не допущу, чтобы они погибли. Оставлять их в Кархатэ тоже нельзя — город для них небезопасен. А между тем они отличные воины и точно пригодятся в путешествии.

— Это шантаж что ли? — громко спросила Аласа, вперив в него угрожающий взгляд. — Не слишком ли многого ты требуешь?

— У меня нет выбора, — ответил Дарс, стараясь унять волнение, которое всегда испытывал перед этой женщиной. — Я не брошу их. Если хочешь, чтобы я пошел с тобой к Большой воде, придется принять мои условия. И, мне кажется,

ся, я вполне этого заслуживаю...

— Заслуживаешь, — после паузы медленно произнесла Аласа. — Но у всего есть разумные границы. Я ненавижу, когда мной манипулируют. Более того, в моей жизни такое, пожалуй, впервые. Поэтому сейчас я... слегка не в себе.

Дарс поднял голову и посмотрел ей в глаза. Он был уверен: она не лукавит. Желваки перекатывались на скулах, а в застывшем взгляде плясали отблески пламени. В ее голове явно шла нешуточная борьба.

— Мы должны найти компромисс, — нарушил он затянувшееся молчание. — Это нужно всем нам.

Аласа резко встала. Дарс вздрогнул, скрипнув креслом. Но женщина лишь подошла к большому окну позади. Ее легкий пенюар заколыхался от порыва ветра, ворвавшегося в проем.

— У нас будет маленький отряд — не больше шести человек, — наконец сказала она, стоя к нему спиной. — Если возьму этих двоих, придется жертвовать вольдами — проверенными солдатами. Ты понимаешь, о чем просишь?

— Зачем «вместо»? — облегченно выдохнул Дарс. — Можно взять дополнительно... В чем проблема?

— Мы должны быть незаметны. Большой отряд привлечет лишнее внимание.

— Чье? Кхазров?

— Кого угодно.

— Пиласы — отличные воины.

— Мне не нужны в отряде те, кого я не могу контролировать.

— Я могу. Они будут меня слушаться.

Аласа молчала. Было заметно, что она все еще колеблется.

— Ты даешь обещания, которые не в силах сдержать, Дарс, — сказала она наконец. — Понимаешь, что просишь меня взять пилсов в отряд вольдов? Ты в своем уме?

— Я не оставляю их одних. Если я иду — идут и они. Это не ультиматум, просто факт.

Аласа повернулась и усмехнулась. Некоторое время она разглядывала свои руки, нежно поглаживая предплечья.

— Что ж... — заговорила она удивительно спокойно. — Без тебя в этой миссии нет смысла. Значит, я вынуждена пойти на уступки. Хорошо. Пусть идут. Но ты отвечаешь за них. Держи их в узде. А не то я сама оторву их пустые, волосатые головы. И это не угроза, Дарс. Это факт.

— Спасибо, Аласа. Я ценю твою благосклонность.

— Теперь это все, надеюсь?

— Еще минута... — вкрадчиво пробормотал Дарс.

Женщина молчала, пристально глядя на него. Ни один мускул не дрогнул на ее лице.

— На днях я встретил Боруга... — тихо произнес он.

— Что? — удивленно сощурилась Аласа. — Причем тут Борг?

— Он тоже хочет идти с нами. Я пообещал, что попрошу за него.

Аласа громко рассмеялась.

— Из-за той девочки... — Она вернулась к столу и села.

— Понятно...

— Да. Он очень переживает и хочет помочь. Для него это важно.

— Боруг — хороший воин, — подумав, ответила Аласа, пожав плечами. — Не очень умен, но может быть полезен. Удивлена, что ты заговорил о нем. В отличие от тех двоих, его душевные терзания не должны тебя волновать... Неужели совсем не держишь на него зла?

— Я легко отхожу... — усмехнулся Дарс. — Он солдат. Всего лишь выполняет приказы.

Бардин многозначительно взглянул на Аласу. Та не моргнула и глазом.

— Чувствуешь, как и он, вину за девочку? — парировала она.

— А разве можно как-то иначе?

— За него будешь так же настойчиво просить? Ультиматумы ставить?

— Нет, за него не буду. Я просто пообещал. И понимаю его желание. Решение тут за тобой.

Аласа усмехнулась:

— Ты всегда таскаешь с собой эту штуку? — она резко сменила тему, указав на чичу на шее Дарса.

— Он не любит оставаться один, — Бардин даже забыл, что все это время на его плечах посапывал Мула. — Силь-

но не любит. Я не сразу понял, чем это чревато. Теперь приходится брать его с собой — так он доставляет меньше проблем...

Он ласково погладил зверька.

— Ты очень легко обрастаешь соратниками.

— Честно говоря, сам этому удивлен... Никогда раньше такого за собой не замечал. Но, наверное, это полезное качество, ты так не думаешь?

— Чем ближе подпускаешь к себе окружающих, тем уязвимее становишься. Начинаешь совершать ошибки...

— Раньше я думал похожим образом...

— Значит, с возрастом умнее ты не становишься.

Дарс лишь хмыкнул, но ничего не ответил.

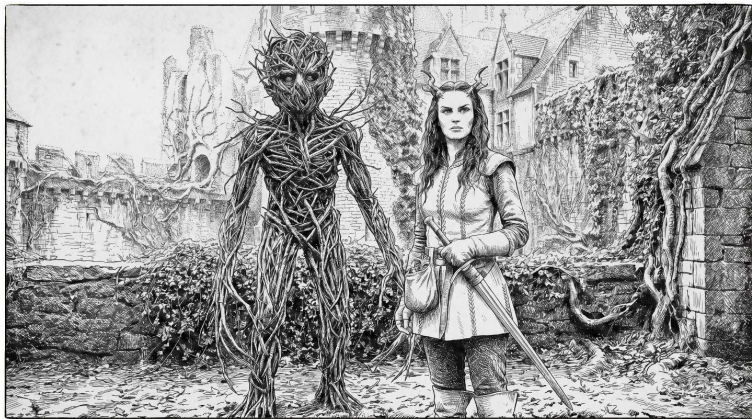
— Боюсь даже спросить: мы наконец все обсудили?

— Да, разумеется, уже ухожу!

Он поспешно направился к выходу, но вдруг обернулся:

— Так что насчет Борука? — осторожно напомнил Дарс уже в дверях. — Просто любопытно.

— С ним проблем не будет, — ответила Аласа, вновь беря книгу. — Если Риза не воспротивится.

6

Новым вормом ожидаемо избрали Фуртарда. Сложив с себя полномочия кутты, Аласа, даже не пытаясь скрыть облегчения, с головой погрузилась в подготовку к экспедиции.

Последние дни в Кархатэ Дарс проводил либо с пиласами, либо в доме Ильсидо. Магрис засыпал его вопросами — поток не просто не ослабевал, а нарастал, словно снежный ком. Ученый стремился извлечь максимум из оставшегося до отъезда уртасъара времени.

Аласа согласилась взять пиласов в путешествие, но выдвинула ряд дополнительных условий, отказаться от которых

Дарс, как и прежде, не мог. Он отчетливо понимал: в тот вечер исчерпал почти весь запас ее лояльности.

Нет, не было никаких сомнений, что, как и все остальные вольды, она была благодарна Бардину, и эта благодарность ощущалась им всецело! Однако женщина продолжала сохранять некую дистанцию, не позволяя ему ни на миг забыть о статусе чужака — пусть теперь и наделенного некоторыми привилегиями.

Аласа не проявляла грубости или пренебрежения — напротив, ее отношение выглядело безупречно доброжелательным. Но в голосе и манерах неизменно сквозила едва уловимая холодность, напоминавшая о границах.

И тем не менее, вспоминая, с чего и как начинались их взаимоотношения, Бардин не испытывал обиды или упреков. А уж возвращаться к тем временам и вовсе желанием не горел. Потому отвергать ее условия он не стал — тем более что звучали они вполне разумно.

Научить пиласов верховой езде задача едва ли тривиальная, но, в свете предстоящего путешествия, пожалуй, необходимая. Путь был не близкий, а Укль с Пиккой, хоть и весили раза в полтора меньше любого из вольдов, в роли пассажиров серьезно перегрузили бы любого муисья.

Оставалось решить вопрос с преподавателем. Разумеется, Дарс, который сам едва держался в седле, наставником быть не мог. А вольд... любой вольд в Кархатэ отнесся бы к этому без большого энтузиазма. Да и брать учителя со стороны

Аласе не особо хотелось, а потому она взвалила эту миссию на Бору́га.

Обучение шло туго. Для пиласов обычные муисья оказались велики и пришлось подобрать низкорослых пауков редкой карликовой породы, на которых вольды обычно тренировали детей. Седла тоже модифицировали: стремяна укоротили, чтобы короткие ноги жителей леса до них доставали.

Но это не сильно помогло. Верховая езда давалась им с огромным трудом.

Занятия обычно проходили за городскими стенами. Ранним утром четверка — Дарс, Укль, Пикка и Бору́г — выезжала в поля и луга, простиравшиеся до горизонта, и тренировалась до темноты.

В отличие от пиласов с каждым новым днем Дарс обретал все больше уверенности. Порой он позволял себе сорваться в галоп, уносясь прочь по примятой курчавой траве. Муисья поражали способностью мгновенно набирать умопомрачительную скорость. Чтобы обезопасить себя, важно было установить с ними негласный контакт: привыкнуть друг к другу и обозначить границы допустимого. Иной рывок мог стоить наезднику жизни.

Прогресс же у Укля с Пиккой почти не чувствовался. Возможно, не последнюю роль в их слабой обучаемости, играли натянутые отношения с Бору́гом. Радость воина от включения в команду с лихвой уравнивалась присутствием пиласов. Всем своим видом вольд отчетливо давал понять, что

нянчиться с ними ему в тягость. Каждым сказанным словом подчеркивал, что делает пиласам одолжение и те, чувствуя это, в свою очередь почти не внимали его указаниям. Борог не просто не пытался наладить между ними коммуникацию, а, наоборот, наслаждался их неудачами и бесконечными падениями.

Наблюдая за этим, Дарс грустил. Он давно уже понял, что никакие увещевание не способны изменить ту врожденную неприязнь, существовавшую между этими двумя расами.

— Они не слышат тебя, — с укором бросил он, повернув голову к вольду.

Они ехали вдоль небольшой лесополосы. Высокие стены Кархатэ высились позади в голубоватой утренней дымке. Пикка не услышал предупреждение Борука и съехал в неглубокий овраг, засмотревшись на какое-то жирное насекомое слева от дороги. Его муисъа слегка завалился на бок и пилас с криком вывалился из седла. Правая нога его застряла в стремени, и он неуклюже растянулся на траве вверх тормашками.

— Да они даже и не пытаются, — фыркнул Борог, тщетно пытаясь подавить усмешку. — Посмотри на них. Если белой гации отрубить крылышки и бросить в воду, у нее будет куда больше шансов выбраться на берег, чем у них — научиться ездить верхом.

— Ты специально это делаешь, — возразил Дарс. — Я помню, как ты учил меня...

— Просто ты куда сообразительнее этих двоих.

— Боруг, — твердо произнес Дарс, — мне бы очень хотелось, чтобы ты проявил к ним хоть немного уважения. Они всю жизнь прожили в лесу. Для них все это в новинку. Им трудно.

— Зато смешно! — оскалился Боруг, с удовольствием наблюдая, как Пикка безуспешно пытается освободить ногу из стремени. — Свалился, словно мешок с плодами изу.

— Ладно, ладно извини, увлекся, — воин поймал на себе хмурый взгляд Дарса.

— Ты не для меня это делаешь и не для них, — Бардин кивнул в сторону пиласов. — У тебя вроде как приказ, или я ошибаюсь?

Боруг явно не хотел навлекать на себя гнев Аласы, но и побороть врожденные предубеждения оказалось не так-то просто.

Тем временем Укль неуклюже спешил и бросился на помощь к Пикке. Совместными усилиями они справились, и молодой пилас наконец поднялся на ноги, повернувшись к остальным.

— Это животное совсем меня не слушается, — сокрушенно затряс головой Пикка, обращаясь к Дарсу.

— Тебе надо лучше смотреть за дорогой, — пояснил ему Боруг.

Он больше не улыбался.

— Когда кто-то в седле, муйся расслабляются и переста-

ют самостоятельно следить за окружением. Они ведомые — ведомые тобой. Если теряешь над ними контроль, они могут запросто свалиться в яму или даже прыгнуть в воду. Я тебе это уже много раз говорил. Для чего вам уши такие огромные, а?

— Я тянул за усики! — упрямо воскликнул Пикка. — Но глупое животное не слушалось. Я тянул!

— Это надо делать своевременно...

— Я тянул своевременно!

— Значит тянул не туда.

— Влево тянул!

Боруг повернул голову и многозначительно посмотрел на Дарса.

— Ну, у тебя самого помнится были некоторые проблемы... — Дарс попытался вступить за Пикку. — Помнишь, когда мы ехали из Валота...

— Думаешь, этим ты им поможешь? — спокойно спросил Боруг. — Мне кажется, эти двое просто необучаемы. Для мусья они должны стать авторитетом. Без этого никакой связи не получится. Всегда знал, что все эти разговоры про их способности — пустая болтовня.

— Ты о чем? — не понял Дарс. — Какие способности?

— Да ты просто подсунил нам непослушных животных! — воскликнул Пикка. — Они маленькие. Может, детеныши. Потому и не слушаются команд.

Боруг расхохотался:

— Они маленькие, чтобы вы могли своими короткими ножками достать до стремени. Это муисья ийн — карликовый вид. На них обычно тренируются дети. С животными все в порядке, они взрослые. Просто ты слишком много болтаешь вместо того, чтобы слушать, что говорят.

— Твои указания... бестолковые... — пробурчал пилас. — Это все не работает! Учитель из тебя...

Пилас замолчал, пробормотав что-то нечленораздельное себе под нос.

Боруг покачал головой и снова взглянул на Дарса.

— Пикка, пожалуйста! — взмолился Бардин. — Вы что пешком хотите идти? Может вы вообще передумали и решили остаться? Нет? Тогда вы должны постараться!

— Пикка! — сказал Укль строго. — Поехали. Мы будем стараться, Дарс. Обещаю.

Укль забрался обратно на своего паука. Пикка нехотя последовал его примеру. Они медленно поехали дальше.

— Если хочешь стать командиром, нужно учиться находить общий язык со всеми, — назидательно произнес Дарс, глядя на скачущих впереди пиласов.

— Ты о чем это? — Боруг повернул голову и уставился на Бардина.

— Ну, ты же хочешь им стать. Я слышал.

— Даже если так, командовать толпой карликов я не собираюсь.

— Тем не менее, это психология. Нужно уметь находить

общий язык со всеми. Это полезный навык для командира.

— Это что вообще происходит? Я учу карликов, а ты, типа, меня?

— Просто совет.

— Обойдусь.

Дарс развел руками и промолчал.

— Мне все равно не быть командиром, — буркнул Боруг.

— Чего это?

— Адьио обычно становятся выходцы из Высших Семей. Простые унетъя редко когда достигают статуса глурдов.

— Глурдов?

— Да. Для того чтобы им стать нужно не только много стараться, но и быть очень везучим. Гораздо проще родиться с кровью Великой Семьи. Мне вот не повезло.

— Зато... если ты все-таки добьешься своего, ощущения будут гораздо богаче. Ты по-настоящему будешь этого заслуживать! Это не то же самое, что получить что-то по стечению обстоятельств.

— При Аласе ты такое вряд ли ляпнешь, — скривился в ухмылке Боруг.

— Вот! Тоже полезный навык: понимать, где и кому что можно говорить.

Они немного помолчали. Дарс продолжал следить за пи-ласами, неуклюже скакавшими на своих пауках впереди. Сейчас они выглядели на удивление сосредоточенными. Укль, осваивавший новое чуть успешнее, что-то объяснял

своему молодому товарищу, указывая на его паука.

— Это все равно несправедливо, — негромко сказал Боруг.

— Бывает, — усмехнулся Дарс — Со справедливостью и у меня весьма натянутые отношения. В свое время и я мечтал об одном, а получил... не совсем то, на что рассчитывал.

— Это что же?

— Ну, хотел быть исследователем. Летать там, в небе, — Дарс поднял руку над головой, — в поисках других миров. А в итоге летать вроде стал, но... типа курьера, посыльного. Перевозил всякое барахло.

— Караванщик, что ли?

— Ну... да, типа того.

— И что, сильно расстроился? — немного ехидно поинтересовался Боруг.

— Видишь, как все обернулось. Моя мечта сама нашла меня, когда, казалось, я уже о ней и позабыл. И не сказать, что я этому сильно обрадовался, — Дарс засмеялся. — Но я к тому, что иногда своих мечтаний стоит опасаться. И радоваться тому, что имеешь. Ведь зачастую фантазии оказываются гораздо ближе, чем ты думаешь.

Боруг некоторое время обдумывал услышанное.

— Ты прав, — наконец пробурчал он. — На самом деле я не жалуюсь. Риза и Аласа, несмотря на то что они младше меня, прекрасные командиры. Раньше, до падения Старого Замарета, командиры должны были быть лурра — уметь

управлять силой полурра. В этом Высшая кровь им, несомненно, помогала. Сейчас, когда пыльцы почти не осталось, часть силы сохранилась лишь в служителях. Поэтому вроде как проще. Но я чувствую в себе силы для роста. Не хочу останавливаться. Не хочу всю жизнь быть простым воином и выполнять приказы. И без Высшей крови можно научиться бросать эти ушкът. Живая вода вполне способна вдохнуть жизнь в древо и без магии полурра.

— Раньше лурра не использовали воду?

— Вроде как нет. Раньше они наполняли ушкът своей внутренней силой. Сейчас ее очень мало, поэтому магрисы изобрели специальный раствор. Корни стали слабее, но это лучше, чем ничего. Я вполне мог бы научиться.

— Уверен в этом, — кивнул Дарс. — У тебя есть все, что бы достичь своей цели!

Боруг недоверчиво покосился на Бардина. Левый уголок его рта слегка приподнялся.

— Если ты думаешь, что все это смягчит мое отношение к этим двум, то ты ошибаешься, уртъасар.

— Чего? — опешил Дарс. — С чего ты взял?.. Я это совершенно искренне!

— Я с ними и так непозволительно деликатен, — не поверил ему воин.

— Деликатен?! — воскликнул Бардин. — Крики и оскорбления не помогут тебе научить пиласов верховой езде. Вообще никого не помогут! Так это не работает. А когда

во время путешествия они из раза в раз будут падать со своих пауков, Аласа придет в бешенство! И не только на них, Боруг.

— Ой, только не надо! — хмыкнул воин. — Тот факт, что я вообще согласился заниматься их обучением, уже говорит о моей... кхм... удивительной терпимости. И выбор у меня был!

— Не было, Боруг, — покачал головой Дарс. — Выбор остаться в Кархатэ разве что.

— Сюсюкаться этими идиотами я не собираюсь! Так они тем более ничему не научатся.

Дарс открыл было рот, чтобы возразить, но Боруг его опередил:

— Слушай, я понял. Я здесь благодаря тебе. И я это... ценю. И постоянно, каждое мгновение в общении с ними... крайне, крайне сдержан. Но давай ты не будешь лезть в этот процесс, хорошо? Хочешь кататься с нами, опасаясь, как бы мы друг друга не поубивали? Без проблем! Но я веду себя с этими двумя так, как считаю нужным. Договорились?

— Боруг... — начал было Дарс.

— Договорились! — резко повторил воин и переключил свое внимание на пиласов впереди. — Эй, Пикка!

Пришпорив своего паука, он направился в их сторону.

— Спину выпрями, мелкий! — раздался его голос. — Сколько тебе раз говорить, спали тебя Ула? Чего ты так горбишься и не тяни за усики, оторвешь! Бери пример со своего

молчаливого друга. Тот хоть чему-то учится! Расслабь руки, муисья это нервирует!..

7

— Мы поедem по Западному тракту, — сказала Аласа, склонившись над столом. — Нам главное добраться до Ребристых холмов или гор Ута. Лучше последнее. Больших сложностей тут быть не должно. Но вот потом...

— Да, — согласился Фуртард, сидевший чуть в стороне, на большом стуле. — Это давно заброшенный маршрут. И чем дальше, тем больше опасностей он может в себе таить.

— Вдоль всего Западного тракта полно кающихся, — негромко добавил Боруг. — Да и кхазров я бы со счетов не списывал...

Он почесал затылок, бросив взгляд на Арду, замершего справа. Было заметно, что воин слегка нервничал.

Заговорив, он привлек к себе внимание присутствующих, что с задумчивым видом склонились над круглым столом, заваленным ветхими, издававшими виды картами.

— На счет кхазров не думаю, — не согласилась Аласа. — Патрули давненько не встречали их в Орулла. Да, вероятно, передышка временная, но, если выступим немедленно, может удастся проскочить. А вот кающиеся, да, они могут быть проблемой. Впрочем, — женщина слегка повысила голос. — Думаю с их разрозненными группами мы справимся.

— А если это все же случится? — спросил Фуртард. — Если вы наткнетесь на кхазров? Вам нужен отряд!

Ворта мало интересовали карты, что были разложены на столе. Да и в целом находится в одном помещении с простым воином и, в особенности, двумя пиласами, ему явно было не по душе, хоть он и всячески старался не подавать виду.

Дарс наблюдал за происходящим и пока молчал.

— Много народу привлечет внимание, — пояснил Борут немного сбивчиво, — Залог успеха в скрытности...

Было заметно, что и он испытывал дискомфорт находясь в подобной компании, а потому всячески старался скрыть свою нервозность. Выпятив грудь, он стоял и делал вид, что внимательно изучает карты на столе, лишь бы не встречаться взглядом с вортом и главнокомандующим Арду.

И только пиласам все было ни почем. Забравшись с ногами на стулья и упершись короткими ручонками в подлокотники, они таращились на пожелтевшие от времени карты Орулла с полным отсутствием понимания происходящего.

— Мы будем идти осторожно, ворт Фуртард, — заверила его Аласа, покосившись на разговорившегося не к месту Боруга, — Отряд нам правда не нужен. Западный тракт будет нашей путеводной нитью лишь до той поры, пока наше пребывание на нем не станет опасным. Как только это случится мы с него тут же сойдем.

— Твой отец, Аласа, был величайшим правителем, — произнес старик, вздохнув. — И если с тобой что-то случит-

ся, я буду держать пред ним ответ, едва земля примет меня. И я не хочу молчать от стыда, понимаешь?

— Этого не будет, ворт, — твердо сказала Аласа. — Но даже если так, едва ли ты горишь большим желанием отвечать пред ним за гибель Замарета?

— Твой план отдает авантюризмом, — продолжил Фуртард. — Ему не хватает множества важных деталей. Я уже дал добро и не возьму слова обратно, став вортом... но, тем не менее, не могу избавиться от волнения. Вы полагаетесь на сон, — он перевел взгляд на Дарса, — и только на него. И это, как по мне, безумие.

— Полностью тебя понимаю, Фуртард, — кивнула Аласа. — Но это безумие — все, что у нас есть. Вспомни: когда Дарс и двое из Могильного леса рассказали свою историю, ты ведь подумал то же самое, верно? Безумие. — Она чуть подалась вперед. — И чем все закончилось? Это «безумие» стало реальностью, которая спасла нас. Так скажи мне, какова вероятность, что новое безумие приведет нас к новой победе? Давно ли мы вообще ставили рядом слова «кхазры» и «победа», достопочтенный ворт?

Фуртард опустил голову, разглядывая свои колени. Когда Аласа замолчала, он еще некоторое время сидел неподвижно, словно статуя. Затем стряхнул с ткани пылинку, поднял взгляд.

— Скажи мне, Аласа, — его голос прозвучал холодно. Он на мгновение обвел взглядом присутствующих.

— Заверь меня. Убеди.

— В чем, наш достопочтенный ворт?

— Не называй меня так, пожалуйста...

Аласа лишь коротко кивнула.

— Я хочу быть уверен, — продолжил он, — что тобой движет не месть. Не одна только она. Я понимаю эту жажду... но хочу знать, что она не скрывается за всем этим, — он указал на стол и разложенные карты. — Эмоции важны. Но сейчас важнее другое — трезвость и расчет.

— Это не только мой план, — спокойно ответила Аласа, словно ждала этого вопроса. — Ильсидо тоже его поддерживает. — Она повернулась к ученому. — Магрис был предан моему отцу, но его разум не затмила бы жажда мести.

Она глубоко вздохнула, задумавшись на секунду.

— Да, план рискованный. Очень. Возможно, мы вообще ничего не найдем. Но мы обязаны попробовать. Потому что ждать — значит дать им время. Дать им возможность снова выйти из своих Щелей. Снова поднять в небо эти... машины.

Фуртард молча перевел взгляд на главнокомандующего.

— Крайне удивлюсь, если тебя, Арду, все это устраивает...

Главнокомандующий некоторое время молчал, склонившись над столом. Его, в отличие от ворта, карты действительно интересовали.

— Не вижу смысла обсуждать это с точки зрения стратегии, — наконец проговорил он, складывая руки на груди. — Это не военная операция. Это исследование. Все, что я могу

— дать людей для защиты.

Он чуть повернул голову.

— Но одного воина... — он сделал паузу, — недостаточно.

Арду посмотрел на Боруа.

Тот сделал вид, что не заметил взгляда, продолжая изучать карты.

— А мы, по-твоему, кто? — впервые подал голос Пикка, с вызовом уставившись на могучего воляда.

Ответа пилас не дождался. Арду как будто и не услышал его возгласа.

— У нас тут все воины, — нарушила неловкую паузу Аласа. — Как сказал Боруа, большой отряд станет хорошо заметен. А этого нам сейчас нужно меньше всего.

— Возьми еще хотя бы двух. Когара, Иллароса. Оба хороши.

— Я подумаю, — кивнула Аласа. — Может возьмем еще одного, но не больше.

— Ладно, продолжай... — вздохнул Фуртард. — Как вы будете двигаться дальше?

Ворт зашелестел своими одеждами, поменяв положение в кресле и снова затих, поглядывая то на одного из присутствующих, то на другого.

— Мы пройдем Торра, а затем Гасья Мол.

Аласа поочередно ткнула пальцем в две точки на потрепанной карте, лежащей поверх остальных. Длинная петляю-

щая линия тянулась по диагонали почти до самого угла пожелтевшего листа, где упиралась в широкую полосу воды — вероятно, море или океан.

На этот раз Фуртард все-таки подался вперед, всматриваясь в отмеченные места.

— Там живут? Они обитаемы? — поинтересовался Дарс, наконец, вступив разговор.

— Торра пал в 579 ухс, а Гасья Мол — в 690, почти сразу после падения Старого Замарета, — ответила Аласа.

— В Орулле остались три города и с десятков деревень, — добавил Боруг. — И Кархатэ — первый на пути кхазров.

— Значит, в случае чего помощи ждать нам неоткуда?

Аласа усмехнулась.

— Помощи? Мы и есть помощь.

Она выдержала короткую паузу и вновь перевела взгляд на ворта.

— Мы пойдем по западному тракту до гор Ута. Это самый короткий путь. И если повезет — пройдем ущелье.

— Это весьма оптимистично, касайя, — заметил Фуртард.

— Там должно быть три моста... — Арду тукнул пальцем на один из участков на карте.

— Четыре, — поправила его Аласа.

Арду чуть приподнял брови.

— Вы пойдете в Курта Вол?

— Нет, конечно, нет. Ты прав, нужны нам только три. Если хоть один разрушен...

— ...через горы Ута вы не пройдете. — закончил за нее Фуртард.

— Будем надеяться на лучшее, — пожала плечами Аласа. — Иначе придется делать серьезный крюк. В горах Миль разбивается на три истока, текущие по глубоким ущельям. Там перейти реку проще.

— Почему нельзя перебраться через Миль в другом месте? — спросил Дарс.

— Можно. Но это добавляет еще один фактор везения.

— В каком смысле?

— Родник непредсказуем. Никто не знает, когда он бьет, а когда затихает. Раньше выбросы можно было предсказать, но теперь этим никто не занимается.

— Ничего не понимаю...

— Поймешь, как увидишь. Но надеюсь, до этого не дойдет.

Дарс кивнул и больше не стал задавать вопросов.

— Можно попробовать пройти через сами горы... — задумчиво продолжила Аласа. — Но это плохой вариант.

— Через горы вы не пройдете, — снова повторил Фуртард. — Даже если не встретите уру хта, сама местность вас добьет. Потеряете половину муисья или сорветесь в ущелья.

— Согласна, — кивнула Аласа. — Значит, запасной путь — Жаркий лес, затем Ребристые холмы. И дальше — надеяться, что не попадем на полноводье. Другого выхода нет. Я бы предпочла пройти ущелье Ута — оттуда до Урра Мон А

рукой подать. Но если не получится, пойдем к самому Роднику. Это большой крюк. И земли там давно заброшены. Нас может ждать что угодно.

Фуртард ничего не ответил, вновь опустив голову и задумавшись.

— В принципе все, — подытожила Аласа, осмотрев собравшихся. — Говорить тут особо нечего. Времени на более углубленное изучение маршрута, разведку и прочее у нас попросту нет. И, разумеется, все сомнения, сейчас роящиеся в ваших головах, нахожу совершенно оправданными. Если вдруг у кого-то родится план получше — прошу, не держите в себе. Буду только рада.

Аласа выпрямилась и в ожидании стала разглядывать собравшихся.

В помещении воцарилась тишина.

— Тридцать-сорок восходов? — наконец, первым нарушил молчание Боруг.

Сейчас он выглядел уже значительно увереннее.

— Надеюсь управимся за тридцать, — ответила женщина. — Разумеется, если все пойдет хорошо.

— Не думаю, что вы можете на это рассчитывать, — тихо произнес Фуртард, не поднимая головы.

8

Зал собраний изменился.

Дарс запомнил его совсем другим — когда-то он стоял

здесь, перед воротом Мардосом, окруженный членами Совета и чувствуя на себе презрительные взгляды старых вольдов. Теперь от прежнего величия и пафоса почти ничего не осталось. Лишь огромные масштабы помещения да невероятный трон — единственные, кому удалось сохранить свой первозданный облик.

Ремонтные работы продолжались и по сей день. Часть разрушенной стены и высокого арочного потолка уже восстановили, даже вернули кое-какие элементы декора, облицевали плиткой. Но большинство колонн слева — тех самых, что символизировали стволы деревьев, подпирающих крону-потолок, — были уничтожены. На их месте торчали лишь уродливые обрубки оснований.

Мраморный пол, покрытый трещинами и царапинами, больше не блестел, не отражал, как прежде, богатое убранство зала. И все же его тщательно вымыли, очистили от пыли и мусора. Вдоль стен высились строительные леса — работы впереди было еще много.

Дарс стоял на вершине широкого постамента, напротив трона. Ступени, ведущие к нему, были местами отбиты, но сам трон, казалось, всеобщая разруха не затронула.

— Где Аласа? — спросил Дарс, оглядывая пустынный зал.
— Ее не будет?

— Не будет. Я хотел поговорить только с тобой, — негромко ответил Фуртард, внимательно разглядывая его. — И, если возможно, не стоит рассказывать ей о нашем разго-

воре.

В отличие от Мардоса, он явно чувствовал себя на этом троне не в свое тарелке. Новый ворт был худощав и масштабы этого места заметно контрастировало с его иссушенной, немощной фигурой. По крайней мере, между ними Дарс не замечал той самой «химии», что определенно присутствовала, когда на этом троне сидел его предыдущий хозяин. Возможно, со временем Фуртард освоится, но пока что он выглядел здесь немного неловко, постоянно ерзая и пытаясь найти более удобное для себя положение.

— Даже не знаю, что и сказать, — после небольшой паузы, произнес немного озадаченный Дарс. — Честно говоря, не хотелось бы давать обещаний, которые не смогу сдержать...

— И это замечательно! — оживился старик, словно услышал подтверждение своим мыслям. — Никаких интриг или заговоров, если ты вдруг так подумал. Всего лишь просьба. Ты вправе отказаться.

На слове «вправе» он сделал едва заметный акцент, словно сам не слишком верил в такую возможность.

— Хорошо, тогда я слушаю, — осторожно произнес Дарс.

— Ты знаешь, что этот дворец был построен в первое столетие после падения Старого Замарета?

Фуртард поднял руку, испещренную вздувшимися венами, и медленно обвел ею пространство зала.

— Да, — кивнул Дарс. — Ильсидо рассказывал об этом.

— Сразу после уничтожения Иулана, — продолжил ста-

рик, неторопливо поправляя складки своего одеяния, — наши предки бежали из тех земель, оставив столицу далеко позади. Они выжили. И основали Новый Замарет. Благодаря Эйтизре. Благодаря тем вольдам, что отдали свои жизни, нам было даровано время. Время без кхазров. Время, за которое мы отстроили наш мир почти с нуля. Город за городом.

Фуртард на мгновение умолк.

— Мы смогли построить высокие стены, вооружить армии, — Он заговорил снова и голос его стал тверже. — И со временем, когда Древние оправились от потерь, когда они снова стали заполнять собою Орулла... Мы уже были готовы! Наш мир изменился. Мы стали слабее. Но... — он чуть усмехнулся, — к счастью, перемены коснулись и кхазров. Их забвение тоже не прошло бесследно.

— Я слышал... раньше они даже выглядели иначе?

— Да. Так говорят. Их доспехи были тверже, а разящие лучи и клинки гораздо опаснее. С теми кхазрами не могли справиться даже воины полурра.

— Но что изменилось?

Фуртард молча развел руки в стороны.

— Вероятно, самозабвенное жертва Эйтизра уничтожила их лучших воинов. Другого ответа у меня нет.

Старик поднял глаза и окинул взглядом высоченный потолок над собой.

— Этот дворец — символ нового мира. Символ той борьбы, той жертвы, что позволила нашей цивилизации воспря-

нуть снова. А этот зал! В нем, вот прямо на этом троне, когда-то сидел сам Илатех! Именно отсюда он управлял новым миром, по крупицам собирал практически уничтоженную цивилизацию.

Фуртард опустил голову и потер пальцами истертую кожу подлокотников.

— Нельзя допустить, чтобы кхазры смогли закончить начатое, — старик поднял глаза и посмотрел на Дарса. — И этого не произойдет. Ты, чужак, явно был дарован нам самими богами... и мне почти все равно, что ты, при этом, в них не веришь...

— Я не верю ни в каких богов, — спокойно пояснил Дарс. — Ни в ваших, ни в наших, но я признаю за другими право их себе выбирать.

— Тебе, наверное, могло показаться, что я старый ворчун, да? — вдруг усмехнулся Фуртард. — Твои первые дни пребывания в Кархатэ едва ли можно назвать приятными. Ты увидел здесь много плохого, а мы... мы были излишне грубы и жестоки к тебе. Я не пытаюсь искать оправданий, но ты все же должен нас понять. Подобное недоверие вполне естественно, учитывая условия, в которых мы живем.

— Если ты позвал меня для извинений, то в этом нет нужды, — заверил его Бардин. — Даже если бы вы тогда все же решили бросить меня на растерзание кьотлям, я бы понял. Хотя, признаюсь, рад, что этого не произошло.

— Твое великодушие и благородство достойны похвалы,

— серьезно сказал старик. — И все же я сделаю это. Лично. Принесу извинения — за себя и за остальных. Если твоя скромность — лишь проявление добродушия, считай, что я делаю это из эгоизма: этот камень на душе не дает мне покоя.

Фуртард слабо улыбнулся — в его улыбке чувствовалась усталость. Дарс понял, что он говорит искренне, и коротко кивнул.

— Ты спас нас. Отвел беду. За это наш народ будет благодарен тебе всегда. Я говорю это не только как ворт, но и от себя.

— Что же, я принимаю извинения, — снова кивнул Бардин. — Но, в свою очередь, просил бы не переоценивать мою значимость в произошедшем. Ты знаешь, что силы эти не принадлежат мне.

— Это не столь важно. С этим мы еще обязательно разберемся.

Фуртард громко прокашлялся. Где-то вдалеке раздался гулкий стук молотка.

— Я так понимаю не только ради извинений ты позвал меня сюда? — поинтересовался Бардин.

— Ты проницателен, чужак, — Фуртард заерзал в кресле, снова поменяв позу. — На самом деле, я не стремился занять этот трон. Пусть со стороны, уверен, тебе показалось обратное. Но я стар. Я уже мало на что гожусь, кроме... ответственности. Это единственная ноша, что остается по плечу нам, старикам. Я хочу спасти Новый Замарет. И я высо-

ко ценю маргиса Ильсидо. Он умен. Но... совершенно точно не создан для управления. Четверо наделили его большим количеством качеств и талантов, которых нет у меня. И он должен все свое время посвящать их совершенствованию.

— Это вопрос не совсем ко мне... — снова осторожно сказал Дарс. — Аласа хотела, чтобы вортом стал Ильсидо и у нее были определенные основания для этого.

— Я понимаю, разумеется. Наука! Аласа горячо радуется за нее. Это обширная тема для разговора, но... не для этого.

Фуртард неожиданно встал. Требулы позади шевельнулись.

— Ты не против пройтись? — вдруг спросил он. — Здесь слишком много пыли и шума, — старик повернулся и направился к двери, позади трона. — Пойдем во двор посидим у фонтана — последнее время мне перестало здесь нравиться. Все эти леса, снующие рабочие. У нас же с тобой неформальная беседа, потому совсем не обязательно проводить ее на рабочем месте.

Дарс послушно направился за стариком и двумя требулами, что, звеня доспехами, не отступали от ворта ни на шаг.

Внутренний дворик замка был прекрасен. Дарс иногда проводил здесь время, сидя на одной из резных скамеек, расставленных вокруг небольшого фонтана. Удивительным образом сам фонтан и вообще этот прекрасный двор, мощенный красным кирпичом, совершенно не пострадали. Здесь было очень уютно, повсюду желтела листва какого-то выющегося

растения, что расползлся по стенам, извиваясь и лавируя между узких высоких окон, заполняя воздух приятным пряным ароматом.

Фуртард выбрал одну из скамеек и сел, жестом пригласив Дарса сесть рядом. Требулы недвижимо замерли неподалеку.

— Я помню Аласу еще совсем малышкой, — произнес старик, глядя куда-то перед собой. — Она носилась здесь по двору. Она была прелестной, светлой девчушкой. Такой веселой и доброй, но уже тогда довольно упрямой. И тем не менее никто не мог подумать, что она станет солдатом. Никто. Помню, как она упала в этот фонтан. Здесь совсем не глубоко, но тогда ей было от силы шесть ухс. Мардос очень рассердился на ее кау, — увидев удивленный взгляд Дарса Фуртард пояснил. — На женщину, что следила за ней, ухаживала...

— Понятно, — кивнул Дарс.

— За подобную оплошность он тут же выгнал ее из дворца. Но когда Аласа узнала... о она такое устроила! Наверное, весь Кархатэ слышал ее крики и рев. Несколько дней она мучила Мардоса и Диоллу.

— Диоллу? — снова вопросительно вскинул брови Дарс.

— Аласа не рассказывала тебе? — удивился Фуртард. — Диолла — ее мать. Она умерла от редкой болезни, когда Аласе было пятнадцать. В общем... — старик достал платок и протер им лоб. — Жарковато здесь что-то... В конце концов Аласа добила своего, заставила Мардоса изменить реше-

ние и вернуть свою кау. Я уже тогда понял, что из Аласы получится весьма сильная личность. Так и случилось...

Фуртард замолчал. Бардин смиренно ждал продолжения.

— Я просто беспокоюсь, Дарс, — наконец, снова заговорил ворт. — Возможно, конечно, зря. Но есть пара вещей, которые хотел бы обсудить именно с тобой. Это путешествие, что задумала Аласа... я понимаю его необходимость, но у меня нет твердой уверенности, что этот шаг достаточно продуман.

— Я понимаю, — кивнул Дарс. — Но лично я уже привык к авантурным, необдуманым предприятиям. Именно благодаря одному такому я и оказался здесь...

— Да-да, конечно... — улыбнулся Фуртард. — Но речь не совсем о тебе... ты думаю знаешь, что Аласа может быть... через чур импульсивной. Она хороший воин, но я хотел бы предупредить тебя... мне кажется ты довольно здравомыслящий... *человек*, правильно?

Дарс кивнул, пораженный с какой удивительной точностью прозвучало из уст ворта это слово.

— Ты заслуженно приобрел среди нас большой вес и влияние. Я это вижу. Поэтому пользуйся им с умом. Попытайся уравновесить ее пыл своей рассудительностью.

— Хм... — смущенно хмыкнул Дарс. — Приятно слышать, конечно, но не стоит ставить меня в один ряд с Аласой. Не думаю, что ей нужны мои советы... если я правильно тебя понял.

— Совет нужен каждому. Даже самому безупречному.

— Из правильных уст — безусловно. Но ты меня плохо знаешь, Фуртард.

— Возможно. Время покажет, — старик снова улыбнулся и медленно поднялся. — Пойдем, я кое-что покажу.

Они вышли в коридор и, поднявшись по ступеням, оказались на просторном балконе с видом на двор.

На изрытой воронками площади сновали вольды. Останки рухнувшего корабля уже убрали, бараки частично восстановили. Но взгляд Дарса приковывало другое — огромное дерево, выросшее из тела Мардоса. Толстый, скрученный ствол, в несколько метров в диаметре, склонялся к земле, медленно гниющий и осыпавшийся сухими ветвями. В высоту оно поднималось не меньше чем на сотню метров, изгибаясь под собственным весом и почти касаясь вершиной разрушенных строений за оградой.

— Мы многое потеряли, — тихо сказал Фуртард, глядя вдаль. — Со времен падения Старого Замарета мы не знали такого удара. Город разрушен, и у меня нет уверенности, что кхазры дадут нам время его восстановить. Для меня это непростой выбор. Я понимаю Аласу, ее чувства... но надеюсь, ты поделишься своими мыслями. Обычно ты молчалив.

— Я согласен с ней, — пожал плечами Дарс. — Ждать — бессмысленно. Нужно действовать. Но сначала понять — как.

— Да, знакомые аргументы, — вздохнул Фуртард. — Но

я не разубеждать тебя сюда позвал, Дарс. Это путешествие, по сути, все что у нас есть. Я хорошо знаю Аласу, ее характер и страстное желание спасти Замарет. Но иногда, за этой страстью скрывается слишком много эмоций, которые нужно сдерживать. Они подпитываются злостью, сидящей слишком глубоко в ее душе. И у нее, определенно есть для этого основания. Я искренне надеюсь, что мои опасения беспочвенны. Но мне было бы спокойнее, знай я, что рядом с ней будет тот, кто способен на нее повлиять.

— Повлиять на Аласу?! — рассмеялся Дарс.

— Именно так, — без тени улыбки ответил Фуртард. — Я знаю, что это сложно, но после смерти Одру и Мардоса, вряд ли кто-то способен на это больше чем ты.

— И все же мне по-прежнему кажется, что ты переоцениваешь мои возможности... Советы ей давать и то себе дороже!..

— Ты уговорил ее взять с собой этих пилсов. А я знаю, как она презирает жителей могильного леса.

Дарс замолчал не зная, что возразить.

— Мне это тоже не нравится, но я не буду вмешиваться. Я понимаю, что ты не можешь видеть этот мир нашими глазами. И не могу этого требовать... — Фуртард выдержал небольшую паузу. — Но я хотел бы, пусть на короткое мгновение, увидеть Орулла так как видишь его ты. Что для тебя эта война? Я хорошо помню твои слова сказанные пред лицом смерти. Мы едва не казнили тебя. Но твоя искренность и

пылкость, вероятно, и подействовали на Мардоса. Да, откровенно говоря, и на меня. Пойми меня правильно, я безмерно благодарен тебе за помощь, но все же хочу понять своего союзника. Что для тебя Новый Замарет? Что для тебя Орулла? С какими мыслями ты готовишься к этому путешествию?

Дарс немного опешил, глядя на старика.

— Сложный вопрос, — честно ответил Дарс, задумавшись. — Пока что ваш мир для меня это в первую очередь те, кто его населяет. Не места, но личности. Я слишком мало прожил здесь, чтобы испытывать к вашему миру любовь, или хотя бы привязанность. Но это совсем не значит, что мне все равно. Об этом ты можешь не волноваться. С недавнего времени эта война и моя. Мне жалко ваш народ. Искренне. И я хотел бы ему помочь.

— Даже не смотря на то, как тебя здесь приняли? Неужели в глубине души ты не испытываешь обиды или злости?

— Нет. Я вижу, что происходит. И понимаю откуда берется эта злоба, недоверие и... назовем это «нетерпимостью». У вас жестокий, суровый мир. Странно было бы встретить в нем добродушных и приветливых хозяев. Хотя и здесь есть удивительные исключения...

Дарс на мгновение замолчал, с теплотой вспомнив об Лилле.

— Мы здесь в одном положении, — продолжил он вскоре, — И враг у нас один. С того нашего разговора, когда я еще был вашим пленником, кое-что изменилось. Внутри ме-

ня. Если раньше кхазры были для меня лишь угрозой вроде... хищного зверя или природного катаклизма, от которого я хотел просто скрыться, то теперь они мой враг. А я — их. Так что да, если ты переживаешь о моей мотивации, то у меня ее предостаточно.

Фуртард слушал, глядя на крыши домов за стеной.

— Мы не всегда были такими, Дарс, — наконец, заговорил он, облокотившись о каменные перила. — Наша раса никогда не была воинственной. Да, у нас был период вражды с нийох, но это отдельная тема для разговора. В целом же мы всегда старались жить в мире. Мы — дети природы. Мы рождены из земли, как и все здесь. И в нее же и уходим. Да, в нас есть страсть. Всегда была. Посмотри на это чудо богов! — Фуртард указал на огромный росток. — Ты знаешь, что такое цидасса?

— В общих чертах...

— Это доказательство нашего единения с миром вокруг. С природой. Но при этом и подтверждение иной сущности. Симбиоз наших материальных корней и душевной божественной страсти! Не все способны на проявление такого.

— Этого я не понимаю... для меня это сродни магии, мистике.

— Для всех нас, — кивнул старик. — Древние легенды гласят, что наши предки с помощью цидассы делали этот мир лучше. Плотью своей и душой засеивали огромные пространства. Прорастали, позволяя остальным жить в лучшем

мире. Раньше Орулла был безжизненной пустыней. Но придя в нее мы все изменили. Благодаря тем, кто готов был на подобную жертву ради остальных.

— Ты тоже способен сделать это? Цидассу?

— Разумеется, Дарс. Любой, в чьих жилах течет Высшая кровь.

— Но как?

— Я не знаю. Этому нельзя научить. Понимание этого приходит с ответственностью, с болью, с желанием. Это лишь порыв. Это не что-то, что можно сделать вот так, щелкнув пальцами. Цидасса это всегда самопожертвование, эмоциональный катарсис. Только члены Высших Семей способны на такое.

— Это удивительно... ваши способности...

— Дар Богов. Никогда раньше он не применялся как оружие. И, надеюсь, этого больше не повторится. Цидасса должна создавать жизнь. Мне сложно представить, как тяжело было Мардосу, что пережил он в те мгновения. Но он сделал это ради нас.

— Что будет дальше с этим... растением? — поинтересовался Дарс.

— Я не знаю. Никогда раньше не видел такого. Возможно, засохнет и погибнет. Возможно, останется с нами на века. Этого нельзя предугадать.

Бардин ничего не ответил, разглядывая шершавый мощный ствол впереди.

— Для Аласы это большой удар. Я думаю, ты это понимаешь, Дарс. В короткий срок потерять двух самых близких себе вольфов... по ней, возможно, этого не видно, но, уверен, в душе у нее бушует ураган.

Фуртард повернул голову и посмотрел на собеседника.

— Я рад что поговорил с тобой. И рад как этот разговор сложился. Мне это было необходимо. И еще, мне кажется, я даже смог немного понять тебя. Насколько вообще могут понять друг друга столь разные существа.

Старик перевел взгляд вдаль.

— Надеюсь, Боги и дальше будут благоволять нам. Похоже, это все, что у нас осталось.

Глава 2. Неизведанные тропы

9

Чем ближе становился день отбытия, тем с бóльшим нетерпением Дарс ожидал момента, когда, наконец, покинет полуразрушенный Кархатэ.

Да, город был спасен. И его, Дарса, вклад в это спасение переоценить было невозможно. И тем не менее, при всем желании, он не мог чувствовать себя героем, глядя на чудовищные последствия нападения, предотвратить которые он все же не смог. Раненные, оставшиеся без крова, дети, ставшие сиротами, родители, лишившиеся своих чад. Ко всему этому Дарс оказался не готов. Слишком много боли, слишком много страданий, которые невозможно было не замечать — они преследовали его на каждой улице, в каждом взгляде.

И со временем предстоящее путешествие стало казаться ему не просто миссией — а способом бегства. Побегом от этой непереносимой реальности.

Но была тут и обратная сторона: перспектива очередных скитаний по враждебной планете прельщала его не сильно больше. Все это слишком напоминало ему то самое состояние, из которого он не так давно выбрался. Чувство посто-

янной неизвестности, перманентной опасности, по которым он не скучал ни разу.

И все же Кархатэ, разрушенный и истерзанный, со своими страдающими, обездоленными жителями и беженцами, угнетал гораздо сильнее. Это определенно было худшее из зол. Ему хотелось сбежать от всего этого. Движимый чередой вопросов, вооруженный теперь уже серьезной мотивацией и новым для себя чувством справедливости, которая непременно должна была восторжествовать, Дарс рвался прочь за пределы сковывавших его стен...

Он видел сон — конкретное место. И в этот раз его путь выглядел куда более осмысленным, чем раньше, когда он только покидал Иссулу...

И вот этот день, наконец, настал.

Всемером они выехали из северных ворот столицы.

Впереди — Боруг и Илларос; следом — Аласа, Дарс и Угньас; замыкали процессию Укль с Пиккой, которые уже кое-как освоили верховую езду.

Илларос был единственным в их небольшой группе, кого Дарс совсем не знал. Выбор Аласы на этого высокого, крепкого молодого парня пал явно не случайно: такими внушительным габаритам мог позавидовать даже Боруг. Разбрасываться подобными кадрами было бы крайне расточительно. К тому же Илларос производил впечатление веселого и общительного — а это, учитывая долгую и непростую дорогу

впереди, явно шло ему в плюс.

Хоть он и был заметно выше и крепче Боруга, но при этом оказался напрочь лишен пресловутой брутальности последнего: лицо его, не смотря на угрожающе выступающие надбровные дуги и массивные рога, выглядело неприлично детским, сильно контрастирующим с огромной мощной фигурой.

Но, как не странно, подобные различия в темпераменте и внешнем облике, ничуть не помешали им найти общий язык. Они ехали рядом друг с другом и трепались почти не умолкая, без устали размахивая своими огромными, молодецкими ручищами.

Аласа держалась по левую руку от Дарса, и с самого начала их путешествия он ощущал исходящую от нее невероятную силу. Несмотря на сомнения Фуртарда, часть которых он и сам разделял, эта женщина выглядела идеальным главой отряда. Ее пронзительный взгляд, устремленный вдаль, суровое, будто высеченное из камня лицо, безупречно прямая осанка — все это придавало каждому в их отряде уверенность, что их путь непременно завершится успехом.

Даже пиласы, при всей своей очевидной неприязни к вольдам, не могли не признавать ее лидерских качеств — и, быть может, даже уважали ее.

Впрочем, спроси их Дарс напрямую, вряд ли бы они в этом признались.

Харизма Аласы не действовала в полной мере разве что

на Угньаса, который выглядел в их компании максимально подавленным и уж точно не воодушевленным.

Дарс знал, что у того хватало забот в лечебнице при храме Цирфы, но безразличие, с которым он относился к происходящему несколько удивляло. Угньас ехал на своем муисья чуть поодаль, и на его лице, едва различимом под капюшоном, застыло выражение тихой грусти и сожаления.

Насколько знал Бардин, Орден Живого Семени был независим от любого внешнего управления. Он не подчинялся никому, даже вурту. А значит ни Аласа, ни Фуртард напрямую не могли ничего приказать Угньасу. Не могли заставить его отправиться в этот вояж.

Но мог Кастон. И вот святому верховенству Угньас уже перечить не мог.

Муисья лекаря был буквально обвешен многочисленными мешками и сумками, забитыми до отказа разнообразными склянками и бутылками, позвякивающими при движении. Из некоторых, недостаточно плотно закрытых мешков, что свисали с длинных боков животного, торчали пучки высушенных трав.

Угньас ехал вальяжно, чуть сгорбившись. Длинные полы его лекарской робы свободно распластались по вытянутому телу муисья. Мешковатый капюшон был накинут на голову, и раскачивающаяся в такт движению голова вольда создавала обманчивое ощущение, будто он задремал. Лишь едва слышное цоканье и легкие удары пятками по бокам паука

выдавали, что это не так. Вольд бодрствовал, хотя настроение его едва ли можно было назвать радужным.

Пиласы негромко переговаривались позади, держась в седлах вполне уверенно, пусть и, периодически, суетливо прищипывая своих миниатюрных животных. Из-за своих размеров, пауки не всегда попадали в шаг и постоянно отставали от более крупных сородичей.

Повернув голову, Дарс, как раз наблюдал за жителями леса, когда рядом раздался негромкий шепот:

— Не думаю, что это хорошая идея.

Дарс посмотрел на Угнъаса. Одним движением руки лекарь скинул с головы капюшон.

— Уклю вряд ли пойдет все это на пользу.

— Аласа сказала, что ты возьмешь для него лекарства в дорогу, — ответил Дарс, разумеется, всецело разделяя опасения лекаря.

— Угу, — кивнул тот. — Но будущие тяготы едва ли сделают его здоровее. Ему нужен покой и внимание, а никак не очередное путешествие.

— Я и так сделал все что мог, — вздохнул Дарс, снова обернувшись в сторону пиласов. — И поверь, отправься они к Гряде Ста Расселин, лучше бы ему точно не стало.

— С этим не поспоришь, — согласился Угнъас. — Но мне непросто смириться с фактом, что кто-то не выполняет врачебные предписания...

Лекарь сказал это совершенно серьезно и Дарс понимаю-

ще кивнул.

— Я не знал, что еще могу сделать... они очень упрямы...

— Должен заметить, это не самая большая наша проблема.

— Ты о чем?

— Наш отряд крайне... нестабилен.

— В каком смысле?

— Ну... в нем вольды. И пиласы. И ты. По роду деятельности я неплохо разбираюсь в алхимии и должен сказать, что смешивая разнообразные ингредиенты можно достичь порой удивительных результатов. Чаще, конечно, получается безобидная бурда. Иногда — лекарство. Но еще может так бабахнуть...

Угнъас замолчал, предлагая Дарсу закончить мысль самому.

— Ну раз с нами лекарь, будем надеяться, что получится лекарство... — усмехнулся последний.

Но Угнъас шуточного настроения Бардина явно не оценил.

— Да нормально все будет, — попытался успокоить лекаря и себя заодно Дарс. — Боруг обучал их верховой езде. Илларос вроде забавный. Да, непросто, но они притрутся.

— Тебе может показаться что я ворчу, но путь не близкий и опасный. Как никогда важно единение. Разобщенность приводит к конфликтам. А конфликты внутри коллектива не сделают нас сильнее.

— Не нагнетай, Угнъас. Иначе все равно было нельзя...

Угнъас пожал плечами и ничего не ответил.

— Ты, мне кажется, не особо рвался с нами в это путешествие, верно? — Дарс решил сменить тему. — Выглядишь больно несчастным.

— Несчастливым? — улыбнулся лекарь. — Ну можно и так сказать... тебя это удивляет?

— И да и нет...

— У меня много работы в городе. Пациенты. Есть тяжелые. Бросать их вот так, не доведя лечение до конца...

— Один из них все же здесь с тобой, — Дарс кивнул на Укля позади.

— И это меня огорчает еще сильнее.

— На самом деле, я очень рад что ты с нами, — сказал Дарс искренне. — Просто хочу, чтобы ты это знал.

Он помолчал, а потом добавил немного смущенно:

— И, на всякий случай — я не имею к твоему назначению никакого отношения. Это решение Аласы. Но, повторюсь, я рад.

— Думается мне, я единственный из присутствующих, помимо тебя, разумеется, который попал сюда благодаря ее личному выбору, — с улыбкой ответил Угнъас, взглянув на Бардина.

— Еще Илларос...

— Илларос безальтернативен. Все знают, что он лучший боец в Кархатэ. А вот Боруг... Тоже, конечно, не худший выбор, но его присутствие немного удивляет...

— Он просил меня. Я не смог отказать. Возможно, должен был. Не знаю...

— Месть отличный мотиватор, — кивнул Угнъас. — Но далеко не всегда годится для решения проблем.

— Ты о чем? — не понял Дафт.

— Лилла была замечательной девчушкой, — продолжил после небольшой паузы Угнъас. — Светлой доброй, она ценила мир. Она могла бы стать прекрасной служительницей. В ее смерти нет справедливости.

— Она тоже говорила о тебе только хорошее, Угнъас.

Лекарь с грустью вздохнул.

— Цирфа позаботится о ней. Дети — чистые создания, еще не познавшие сладости порока. В другом мире их ждет лишь забота и любовь. Это — компенсация за не прожитое время... за утраченные смех и улыбки, которые больше не озарят этот мир.

— Хотелось бы в это верить, — ответил Дафт, погружившись в свои мысли.

— Я знаю о цели нашего путешествия, — первым нарушил молчание Угнъас. — И прекрасно понимаю ее важность. Просто чувствую, что мое место сейчас не здесь. В Кархатэ моя помощь была бы гораздо более востребована. Я как будто бросил их всех.

— Ну ведь это не так... ты же не единственный лекарь...

— Разумеется. Но каждый из моих пациентов — лишь моя ответственность. Врачевание это слияние душ. На время

я прикипаю к каждому. Их жизнь — моя жизнь. Их смерть — как и моя. Пусть я и не умираю вместе с ними, но часть меня обязательно гибнет. Поэтому мне тяжело их бросать. Вот что я сейчас чувствую и почему тебе кажется, что я несчастен.

— Мне жаль, Угньас... честно...

— Я прекрасно понимаю выбор Аласы и знаю почему она его сделала. В любом случае каждому из нас, адептов Живого Семени, важно чувствовать себя нужными. Это единственное, что успокаивает меня. Значит я нужен вам. И надеюсь, смогу принести пользу.

Ехали они неторопливо, легкой рысцой. Муисья, по сравнению с земными лошадьми, могли развивать потрясающую скорость, но лишь на коротких дистанциях. А путь предстоял долгий, маршрут неизвестный, и крайне важно было беречь силы и не загонять животных без нужды.

Дарс наклонился вперед и похлопал своего паука по шее. Тот в ответ негромко пискнул. Бардин понимал, что подобный контакт важен, и пытался наладить его, хотя и через силу. Неприязнь к этим жутковатым существам никуда не делась, сколько бы он ни убеждал себя в обратном.

Несколько крошечных глаз, разбросанных по вытянутой червеобразной голове муисья, вдруг уставились прямо на него. От этого взгляда Дарса слегка передернуло. Способность пауков независимо двигать глазами и смотреть сразу

в разные стороны поражала воображение. Но больше всего ему хотелось верить, что эти черные блестящие бусинки глядят сейчас на него если уж не с симпатией, то хотя бы без неприязни.

Желая прервать этот зрительный контакт Дарс обернулся и вдруг заметил, что Мула позади не оказалось. Обычно зверек сидел на спине паука, сразу за седлом, но сейчас он несся вниз, пытаясь угнаться за широким шагом ездовых животных. Прямо на ходу, с нескрываемым любопытством чича разглядывал икѳагуна, что так же бежала по пыльной, покрытой проросшей из трещин травой, дороге. Дарс давно заметил определенный интерес, зверька к этому монстру, но, как и у него самого, во что-то большее этот интерес пока не перерастал. Маро никак не реагировала на Мула, впрочем, как и на любого в их группе, за исключением, конечно, своей хозяйки.

Чича вдруг резко сократил дистанцию, опасно приблизившись к сплетенной из ветвей фигуре. Бардин нахмурился и машинально дернул за усики своего муисѳа, последовав за ним.

— Да ничего с твоей животинкой не случится, не переживай ты так, — неожиданно раздался голос Аласы.

Дарс поднял глаза на женщину, что скакала чуть впереди.

— Да я и не переживаю... — соврал он.

— Ну разумеется.

Бардин снова взглянул на Мула. Зверек уже слегка поот-

стал, переключив свое внимание на пиласов, плетущихся в хвосте. Укль достал из сумки кусочки мяса и стал бросать их чиче. Тот, не сбавляя темпа, ловко ловил их на бегу.

В какой-то момент, замахнувшись слишком уж широко, бывший тиссула едва не вывалился из седла, в последний момент успев ухватиться за луку. Похвастаться грацией Мула он явно не мог.

— Сколько Маро может пройти в таком темпе?

Дарс обратился к Аласе.

— Много, — коротко ответила женщина.

— Он бежит уже с нами уже весь день. Скоро стемнеет...

— Она. Маро — она, — поправила его Аласа.

— Да, «она», точно, извини... — тут же спохватился Дарс.

— Я не замечаю у нее ни малейших признаков усталости.

— Она устала, поверь мне. Просто не жалуется. Но если ее состояние приблизится к границе допустимого вреда, она остановится. Она не муисъа, загонять себя до смерти никому не позволит. Даже мне.

— Я до сих пор не могу поверить, что она выжила... Ну, во время сражения у ворот дворца...

— Маро была близка к смерти. Но ее способности к регенерации крайне сильны.

— Она способна чувствовать боль?

— Какую?

— В смысле?

— Физическую? Душевную?

— Эээ... физическую.

— Не знаю.

— А душевную?..

— Понятия не имею.

— Ясно... — усмехнулся Дарс. — Но она хоть что-нибудь понимает?

— Ты спрашиваешь, не тупая ли она?

Дарс невольно обернулся, словно опасаясь, что ик'багун может их услышать.

— Конечно же я не это имел в виду...

— То, что нужно она понимает. К чему вообще эти вопросы?..

— Ну... она же тогда спасла меня. И я просто подумал — правильно будет как-то поблагодарить ее. Но я понятия не имею как это сделать... Она все время возле тебя. Не отходит ни на шаг.

Аласа рассмеялась с легкой хрипотцой в голосе.

— Зачем? — удивилась она, повернув голову и посмотрев в глаза Дарсу. — Что тебе с этого?

— Ничего... наверное, ничего. Просто хочу, чтобы она знала, что я благодарен.

— Ну так иди и скажи ей, — громко воскликнула Аласа и снова рассмеялась, — чего мнешься?

Дарс смутился и, обернувшись, вновь покосился на ик'багуна. Маро бежала за муис'а Аласы как ни в чем не бывало. Если она и слышала их разговор, то вида не подавала.

— Ладно, расслабься, — усмехнулась женщина, заметив нерешительность Бардина. — Избавлю тебя от мук совести, если это они говорят в тебе. Маро не спасала тебя.

— Как это?

— Ей на тебя наплевать. И сейчас, как видишь, и тогда.

— Но она же напала на кхазра. За мгновение до того, как...

— Именно так. Она напала. Но не для того, чтобы тебя спасти. Ты для нее никто. Пустое место.

— Тогда зачем?..

— Простое совпадение, — пожала плечами Аласа. — Кхазры — наши враги. Мои враги. Она напала на моего врага. И вовсе не для того, чтобы тебя спасти. Она верна лишь мне. Лишь нашему роду. Ты и все остальные для нее никто. Она подчинялась только моему отцу и мне. И защищает только нас. Да, она спасла тебя. Но не осознанно.

— И тем не менее... Если я подойду к ней, она услышит мои слова?

— Услышит. Но вряд ли ей будет до них дело.

Дарс немного помолчал, продолжая ехать рядом с Аласой.

— Откуда они вообще? Икъягуны. Я встречал в Кархатэ несколько... Каждый из них принадлежит какой-либо Семье?

— Именно так.

— Но как они попали к вам?

— Из Леса Рождения, — ответила Аласа явно неохотно.

— Куата Мола. Неужели за все время пребывания в Кархатэ

никто не рассказывал тебе об икягунах?

— Слышал, что это какой-то древний ритуал... Еще со времен Старого Замарета...

— Да. Икягуны нужны для охраны Великих Семей. Заполучить их сложно и не каждая семья готова пойти на такой шаг...

— Почему? Какой именно шаг?

— Вратта, — коротко ответила Аласа.

— Что это?

— Зная тебя, — Аласа снова посмотрела на Дарса, — думаю, ответ тебе не понравится.

Бардин открыл было рот, но в последний момент передумал. Что-то в интонации женщины явно предостерегало его от дальнейших расспросов.

— Лучше держись от Маро подальше, — произнесла Аласа холодно. — Ей твоя благодарность не нужна. Икягуны не нападают без причины, но очень ценят свое личное пространство. Понимаешь, о чем я?

Дарс молча кивнул. Желание продолжать этот разговор у него больше не возникло.

Свой первый привал они устроили в небольшом лесочке. Нашли просторную поляну и спешившись стали обустриваться.

Боруг с Илларосом отправились искать валежник для костра.

Дарс слез со своего муисья и, похлопав того по длинной шее, достал из седельных сумок корм, рассыпав его перед пауком. Убедившись, что тот принялся за трапезу, Бардин направился к пиласам.

— У меня болит жопа, — сокрушенно воскликнул Пикка, заметив его приближение.

— Езда на этих животных — мука! — сдержанно подтвердил Укль. — Но, признаюсь, расстояния на них и правда преодолеваются быстрее.

— Эй! Важная рекомендация! — раздался громкий возглас Аласы. — В первую очередь покормите своих муисья! Касается тех, кто не имеет большого опыта общения с ними. Покормите их и только потом себя!

— Вот еще, — пробурчал Пикка, расстегивающий седельную сумку со своими припасами.

— Лучше сделай как она говорит, — посоветовал Дарс. — Иначе твой верный друг решит, что его пища — ты.

Пикка остановился, подозрительно покосившись на своего паука.

— Это очередная шутка, такая, чосса?

— Боруг вам разве не рассказывал?

— Может и рассказывал, — нахмурился Пикка. — Но за его руганью и оскорблениями было не расслышать.

— Они вроде как хищники, — стал объяснять Дарс. — И весьма опасные. Если сильно проголодаются могут напасть. Нужно вовремя их кормить и проблем быть не должно...

Пикка продолжал с подозрением коситься на многоглазую морду своего карликового муисья.

— Едят они всего два раза в день — утром и вечером.

Укль «переварил» информацию первым. Осторожно потянувшись к седельным сумкам, он достал горсть мелко нарезанного сушеного мяса и рассыпал его на траву прямо перед мордой паука. Муисья, заметив еду, звонко пискнул. Его хобот вытянулся к земле и стал собирать с нее лакомство, всасывая его внутрь и издавая при этом громкие чмокающие звуки.

— Немного дополню, — раздался за спиной голос Угньаса. — Еще я бы настоятельно не рекомендовал вам двоим подходить близко к нашим большим муисья. Пилсы слишком низкорослые для них. Мало ли что в голову взбредет.

— Я как-то не замечал за ним агрессии, — внимательно разглядывая своего паука, сказал Укль. — Он непослушный, да, но мирный. Кажется, мы даже прекрасно находим с ними общий язык.

Бывший тиссула ласково коснулся подвижного хоботка, что прямо сейчас собирал с травы корм. Паук вздрогнул, негромко пискнул, но трапезу не прервал.

— Ну это не более чем мера предосторожности, — продолжил Угньас. — Ваших муисья ийн вам опасаться не стоит. Если они сыты, то совершенно безопасны. Но наших, больших лучше сторонитесь.

— Будем иметь в виду, — кивнул Укль.

— Они, конечно, дрессированы, насколько это возможно. Но гарантий дать никто не может. Раньше муисья были совсем дикие. Приручали мы их долго. Прошло не одно десятилетие, прежде чем они к нам привыкли. Тем не менее случаи нападений все же встречаются. Но обычно от голода, или как самозащита от чрезмерной грубости. Всякое, конечно, бывало. У моего приятеля по семинарии, с которым я сидел на одной скамье, муисья убил младшую сестру. Поэтому детям категорически запрещено заходить в загоны.

— Его не кормили? — спросил Укль. — Паук был голоден?

— Икос утверждал, что нет, — пожал плечами Угньас. — Мол, отец всегда следил, чтобы слуги их вовремя кормили. Но я, честно говоря, не верю. Вряд ли животное сделало это просто так. Тут важно понимать, как оно мыслит. Чем больше разница в весе и размерах между ними и теми, кто рядом, — он кивнул на своего чавкающего паука, — тем выше шанс, что оно решится напасть...

— Да просто не маячьте перед их мордами и проблем не будет, — раздался вдруг голос Аласы.

Женщина незаметно подошла к ним со спины и, смерив пиласов безразличным взглядом, потрепала муисья Укля по шее.

— Древний инстинкт хищника. Примет тебя за жертву и пиши пропало...

Женщина повернулась к Угньасу.

— Но это все ладно, мелочи. У меня тут более важный вопрос возник... Ходят слухи, что ты неплохо готовишь...

— Это откуда же они ходят?

— Да отовсюду. От Риза, к примеру.

— Я не для этого отправился с вами.

— Да ты не куксись, это лишь предложение, — пожала плечами Аласа. — Знаю, что у Риза этим занимался Пакот. Ты, понятное дело, не обязан, да и вообще... Но эти двое, — она кивнула на вернувшихся с хворостом Боруга с Илларосом. — Нас отравят прямиком к Ула Болу...

— Я не буду готовить, — спокойно отрезал Угнъас.

— Я поняла, поняла, — разочарованно кивнула Аласа и повернулась к Бардину.

— На меня даже не смотри. Я воду не вскипячу не обжегшись.

Взгляд женщины расстроено скользнул по пиласам.

— Ясно, что же...

Она резко развернулась и стала возвращаться к центру поляны, где уже вовсю разгоралось пламя, которое Боруг с Илларосом раздували с помощью какой-то плотной ткани.

— Ну давайте, удивите меня, состряпайте на двоих что-нибудь, — крикнула она воинам. — Может что и получится...

Дарс сидел и доедал свой ужин. Ничего не получилось. Сильно обгоревшее мясо, да пересоленная похлебка, в которой почему-то плавала сухая трава, — вот и весь результат совместного кулинарного тандема Бору́га с Илларосом.

Их небольшая группа расположилась вокруг уютно потрескивающего костра. Слева от Дарса, звонко причмокивая, сидели Пикка с Уклем, почти синхронно разжевывая жаренное мясо. Справа, с невозмутимым выражением лица, находился Угньас. Лекарь уже доел свою порцию и сейчас расслабленно потягивал ху́ллу из деревянной кружки.

Вряд ли ему понравился ужин, но вида он не подавал. Другое дело Аласа, что даже и не пыталась замаскировать свое отвращение. Во время жевания, ее перекошенное от чрезмерного усилия лицо, наиболее красноречиво отражало ее эмоциональное состояние.

Положение незадачливых поваров спасал Илларос. Чтобы хоть как-то отвлечь внимание от их с Бору́гом стряпни, он постоянно шутил, рассказывал какие-то веселые случаи со своей службы и продолжал всячески подтверждать звание «рубахи парня», которым его про себя наградил Дарс. Все, кроме, пожалуй, только пиласов, с удовольствием слушали его байки, охотно смеялись над шутками и даже Аласа, с остервенением жующая подгоревшее мясо, нет-нет да улыбалась, над очередным нелепым случаем из жизни Иллароса.

— Ты не мог к нему сам подойти, я не верю, — вскинул руку с кружкой Угньас.

Он был уже слегка навеселе и от его неосторожного жеста часть напитка расплескалась на траву. Раньше Дарс никогда не видел Угнъаса пьяным и сейчас с интересом наблюдал за некоторыми метаморфозами произошедшими с этим всегда немного важным, степенным вольдом.

— Да спали меня Ула Бол, если я вру! — воскликнул Илларос и резко подался вперед, уперев ладони в свои расставленные колени. — Я подошел к нему сзади. Отчетливо! Очень отчетливо слышал стенания внутри. И готов поклясться, что несчастный был там не один!

— У вас в Добасе какие-то недоразвитые илдус, — усмехнулась Аласа.

Она тоже держала в руках кружку, но едва ли внутри был алкоголь. Обычно вольды хранили крепкие напитки в кожаных бурдюках. Аласа же наполняла свою посуду из кувшина. В таких обычно держали дарра, либо ильдур. Но почти никогда — алкоголь.

— Здесь, близ Кархатэ, — продолжила она, — незамеченным к нему ты хрен был приблизился. Они отлично слышат. Особенно ночью.

— Локтей семь в поперечнике! — выпалил тот. — Пусть проклянет меня Лума Ис! Просто я еще с детства славился бесшумной поступью. Меня называли «вьенди».

— Ха! — хохотнул Боруг и недоверчиво оглядел Иллароса.

Дарс знал, что этот мускулистый воин с лицом ребенка,

был родом не из Кархатэ, а из небольшого поселения, где-то на юго-западе от столицы. Арду порекомендовал его Аласе, как одного из лучших воинов. Огромный, выше любого из присутствующих, с мощными ручищами и толстенными, как у слона, бедрами. Удивление Боруга было объяснимо. Сложно представить, чтобы такая детина, сплошь состоящая из мышц, способна была бесшумно передвигаться.

Тем не менее Бардин давно заметил с какой удивительной легкостью и пластичностью этот великан забирался в седло своего муисъа.

— В общем, — продолжил Илларос, — я подкрался к нему с той стороны, где у него нет рта и глаз — некоторые называют это место жопой, но если вы хоть раз видели вблизи илдуса, то должны понимать — разница там весьма условная. Так вот. Достаяю я свой меч. Замахиваюсь и вдруг понимаю, что там внутри Каруз, Балостан и Владас — мой командир! Последнего я, конечно, не сильно жаловал, но, клянусь мечом Лума Ис, это же не повод в нем дырку делать! С другой стороны и времени на раздумья как-то тоже не сказать, что много. Ведь они там перевариваются живьем!

— Они там пол дня могли бултыхаться, — махнул рукой сидящий рядом Бруг. — Процесс-то этот не быстрый...

— Желудочная слепота обеспечена, — хмуро заметил Угньас. — А если живое тление подхватит... Тут уже никто не поможет...

— Это что вообще такое? — негромко поинтересовался

Дарс.

— Внутренние соки илдуса попадают в глаза, — пояснил лекарь. — И, если своевременно не промыть — со временем есть риск ослепнуть.

— А тление?

Угнъас поднял взгляд на Бардина и вздохнул.

— Уж лучше живьем перевариться в утробе илдуса, чем освободиться и подхватить эту мерзость, — ответил за него Боруг.

— Сначала ткани несчастного обретают землистый оттенок, — нехотя, но все же стал объяснять Угнъас. — Затем, медленно очень медленно, отслаиваются. Слои за слоями. Мучительная и совсем не быстрая смерть.

— Ужас какой... — выдохнул Дарс.

— В тот момент, я конечно все это в голове держал, — продолжил свой рассказ Илларос. — Но, признаюсь, потряхивало меня, конечно, знатно.

— Потряхивало его! — Боруг ткнул Иллароса кулаком в плечо. — Если бы все это было в действительности, ты бы все штаны себе обдристал!

— Вот был бы здесь Кам, он бы тебе подтвердил мои слова!

— Что еще за Кам?

— Приятель мой давний.

— Ему-то откуда знать? Ты же один там был.

— В казарме наши койки годами стояли бок о бок. А я,

понимаешь, из тех "болтунов", чьи секреты по ночам живут своей жизнью. Человек-то я надежный, слово держать умею — настоящая могила! Но стоит мне закрыть глаза... Все, чьи койки рядом с моей стоят, наутро знают обо мне больше, чем родная мать.

Илларос зычно рассмеялся.

— Не поверите, но от меня жена так ушла. Загулял я как-то... а Иволе сказал, что попойка у нас с парнями... она у меня баба хорошая была, доверчивая! Но всему есть предел. Как уж тут не заподозрить неладное, если по ночам муж чужие женские имена горланит. Вот и пнула меня под зад!

Воин ненадолго замолчал. Лицо его все еще оставалось живым, полным задора, но Дарсу показалось, будто на миг его тронула легкая пелена грусти.

— Так... о чем это я? — быстро спохватился Илларос, встряхнув головой. — Отступление было лирическое.

Он хмыкнул и продолжил:

— Ну, в общем, Кам, друган мой, рассказывал, что после того случая не раз слышал, как я во сне бормочу: «А ну отпусти его, блис тебя дери! У меня мало времени, надо решать, что делать! А если я воткну слишком глубоко?!» — и все в таком духе. Он сам мне рассказывал про эти мои ночные разговоры!

Илларос повернулся к Боругу:

— И заметь — ни слова про мокрые штаны!

И воин опять загоготал.

— Даже если это правда, сон ничего не доказывает! — покачал головой Боруг. — Во сне я могу и кхазра один на один завалить.

— Так в том и проблема! Ты — можешь! А я во снах вижу только то, что было. Почти без прикрас.

— Да не бывает такого.

— Ну, думай, как знаешь! — пожал плечами Илларос. — Так мне продолжать или как?

— Давай, рассказывай! — воскликнул захмелевший Угнъас. — Не отвлекай его, Боруг!

— Продолжай, — согласно кивнула Аласа.

Дарс повернул голову и посмотрел на пиласов. Те уже давно доели свою еду и молча сидели, поглядывая на вольдов. По лицу Укля сложно было понять нравилась ли ему история Иллароса или нет, а вот Пикка, казалось, был действительно увлечен.

— В общем, я подумал и решил подкрасться еще ближе! Чтобы по звуку определить, где конкретно в этой огромной бесформенной туше находятся командир и остальные. Приблизился настолько, что практически приложил ухо к этой мерзкой, холодной коже... Как вспомню... бррр!

— Мерзость... — согласился Угнъас.

— Да ну врет он все! — весело, но с явным недоверием воскликнул Боруг. — Что вы уши-то развесили как дети!

Илларос развел руками как бы говоря: «Ну вот так. Хотите верьте хотите нет».

— Да угомонись ты уже! — шикнула на Боруа Аласа. —
Какая вообще разница? Пусть рассказывает дальше!

— Понял! Сейчас только добавлю еще...

С этими словами Илларос встал и, взяв бурдюк, стал наполнять свою кружку.

— Так вот, — покачнувшись, воин стал заваливаться назад, едва не плюхнувшись на сидевшего рядом Боруа.

— Эй, осторожнее, — тот пнул его коленом.

— В общем, — продолжил Илларос, усевшись, наконец, на свое место, — примерно определив, где эти остолопы находятся, — он сделал глоток хуллы, — я размахнулся и нанес резкий удар, вонзив меч почти по рукоять. Илтус тут же начал мычать. Из раны стала сочиться какая-то слизь, да еще и вперемешку с кровью.

Илларос стал живо изображать руками и мимикой хлещущую во все стороны жидкость. Хулла из его кружки от этих резких движений нещадно проливалась на землю, что определенно придавало рассказу большего реализма.

— А затем... он стал ко мне разворачиваться! Медленно, неуклюже, но я уже слышал, как стали хлестать по траве его шупальца, тянущиеся в мою сторону. Но я вообще не так планировал! Я хотел вспороть ему спину и быстро всех вытащить! И, поначалу, казалось, что план работал! Меч вошел легко, как сквозь масло. Но дальше начались проблемы....

— Удивительно! — ехидно воскликнул Боруа.

— Тихо! — снова шикнула на него Аласа.

— Ребра, — закивал Угнъас. — Ты попал между ребер. У него их очень много, они тонкие, но чрезвычайно крепкие. Глупая затея...

— Я был уверен, что смогу разрубить их или распилить! Но меч зашел в туловище и... застрял! И пока я туда-сюда этот меч дергаю, тварь-то поворачивается! Щупальца свои тянет! Ну и я, давай за мечом, синхронно с тварью, перемещаться приставными шажками, да еще и успевай уворачиваться от щупалец этих!

— Надо было вспарывать вдоль! — воскликнул Угнъас. — Вдоль ребер...

— Именно! Не сообразил сразу. А когда сообразил — уже как бы и поздно! Я, конечно, кое-как меч-то выдернул и даже попытался еще раз ударить. Но запаниковал слегка, чего уже скрывать! В этой суете и плясках вокруг этой мерзкой туши как не бил, все не получалось проткнуть! Я уже и думать забыл о парнях внутри! Хотел только одного — убить эту тварь, пока она до меня не добралась! А потом — бац! Одно из щупалец схватило-таки за ногу, — тут Илларос закатал штанину и показал всем круглый шрам на лодыжке. — Вырвало с мясом! Едва успел обрубить! У него там присоски, ну вы знаете! Дернул так, что я рухнул на землю и он тут же потащил. Боль была невероятная! Не описать! Пламя Ула Бола, наверное, так не жарит. В общем, отбиваясь от щупалец я уже, грешным делом, подумал, а не свалить ли мне, к блису, отсюда?

— Здравая идея! — кивнул Боруг, взяв с тарелки уже обглоданную кость, оставшуюся от своего ужина, и снова стал ее обсасывать.

— Здравая, да уж очень «любил» я своего командира! — засмеялся Илларос. — Да и Каруз с Балостаном неплохие ребята были. Последний часто дулаты мне одалживал с полочки. Ну и раз ввязался — надо до конца идти! Хоть трупы их, но достать, чтобы прорасти могли. В общем, нашел я, наконец, место и вонзил свой меч как надо! Глубоко! Потянул, что было силы вспарывая эту тушу. Ох как он забился! Щупальца хлестали — не передать словами! Одно из них — уже другое — снова схватило меня, и не поверите — в то же самое место! В уже разорванную ляжку!

— Ну бедолага! — покачал головой Боруг и, развернувшись, бросил кость в кусты.

— Я едва сознание не потерял от боли! Упал, меч выдержать, конечно, не успел. Илдус — опять потащил. Ну все думаю, конец. Уже и сожалел о том, что вообще все это затеял! Бежал бы в ближайшую деревню, и кто бы мне что сказал против?! А теперь ни этим троим не помог, да и сам в желудок к илдусу попал. Какая смерть может быть страшнее?

— Заполнить своей душой аррус кхазра, например, — предложила вариант Аласа.

— Не поспоришь! — согласился воин.

— Так, во имя Цирфы, каким чудом ты сейчас сидишь перед нами? — нетерпеливо выпалил Угнъас, звонко икнув.

— Давай уже, не томи, чем закончилось-то?

— Ну что, готовы к кульминации? — Илларос подался вперед и расплылся в широкой улыбке.

— Щас получишь от меня по рогам! — не выдержала Аласа.

— Да там, на самом деле, ничего особенного, — махнул рукой воин, явно довольный тем, как смог всех заинтриговать. — Это я так, театрально нагнетал! В общем, вырыгнула она наружу капитана и тех двоих. Видимо, мечом я у нее в кишках прилично пошерудил. Правда, меня почему-то не отпускала — тянула в пасть как в последний раз! Может, из злобы... или из мести. К счастью, эти трое быстро пришли в себя и вытащили меня. А илдуса добили.

— Что, не уж-то все живы-здоровы остались? — удивилась Аласа.

— Ну да. Только воняли жутко. Все в слизи и желудочном соке перемазанные. А ну и Балостан потом и правда ослеп. На один глаз, к счастью. Зенки свои, видимо, слишком много открывал, пока внутри был. А может просто испугался сильно. Нервы говорят тоже могут повлиять... через время... а ты побарахтайся там внутри! Кто не испугается.

— Мне даже представить такое страшно, — пробормотал Дарс.

— А меня Лума Ис миловал, никогда не натыкался на илдуса, — произнес Боруг и широко зевнул.

— А я, кстати, его видел, — сказал Дарс и встал.

Его переполненный мочевой пузырь уже давно требовал внимания, и, едва история Иллароса подошла к концу, Бардин решил отойти.

— Где это ты его видел? — с недоверием покосился на него Боруг.

— Я отойду и потом расскажу, если интересно будет...

— Куда ты собрался? — поинтересовалась Аласа.

— Да за дерево...

— Боруг! Сходи с ним.

— Не надо! Отлить я еще в состоянии сам, — Дарс жестом руки остановил воина. — Я вон к тому дереву. Буду на виду. Если что, Мула со мной.

Он повернулся и стал удаляться прочь. Легкий шелест примаиваемой травы под мягкими лапками чичи тут же слышался за спиной.

Пока шел процесс справления физиологических потребностей, Мула послушно ждал в паре метров позади. Встав на четыре задние лапки, зверек внимательно смотрел Дарсу в спину, явно не понимая, зачем тот застыл в такой странной позе.

Сделав свои дела, Бардин уже собирался возвращаться обратно, как вдруг заметил в стороне одинокую фигуру Маро. После того как они расселись ужинать у костра, он совсем забыл об ик'агуне. И теперь, разглядев ее темный силуэт, едва освещенный далекими отблесками пламени, почему-то остановился, всматриваясь.

Икьагун стоял неподвижно. В первое мгновение Дарсу даже показалось, будто это вовсе не живое существо, а высохший, скрученный ствол дерева, торчащий из земли на краю поляны.

Испытывая некоторую нерешительность, Бардин сделал несколько шагов в сторону древесного силуэта.

Илларос вдалеке вновь завел какую-то байку и сидевшие у костра увлеченно его слушали, забыв на время о Дарсе.

Приблизившись к Маро, Бардин остановился — всего в паре метров от нее. Дальше идти не решался. Ветвистые отростки икьагуна, исполнявшие роль ступней, были странно выгнуты, почти вертикально, будто Маро поднялась на носки и погрузила свои «пальцы» в землю. Казалось, она пустила корни.

— Маро... — негромко позвал Дарс, делая еще один осторожный шаг.

Ему было страшно, но сильнее страха было желание увидеть ее лицо. Хоть какую-то реакцию. Но Маро стояла к нему боком, и глаз ее он не видел — они скрывались где-то глубоко внутри этого спутанного из ветвей клубка.

И лишь когда в этих черных провалах заплесало отражение костра, Дарс остановился.

— Маро, — негромко повторил он. — Ты слышишь меня? Ответом ему была тишина.

— Не знаю, понимаешь ты меня или нет... но я хотел бы сказать тебе «спасибо»... даже если ты и не пыталась меня

тогда спасти — все равно. Ты же понимаешь, что я говорю? Мне просто хочется знать, что понимаешь...

В какой-то момент, ему показалось, что черные зрачки слегка шевельнулись, уставившись прямо на него. От этого взгляда внутри у Дарса все сжалось. Раздался негромкий скрип и тело икягуна вздрогнуло.

— *Черт*, — невольно выдохнул Бардин.

От неожиданности он сделал шаг назад.

— Ладно, я это... вернусь обратно.

Он уже разворачивался, когда вдруг уткнулся лицом в Аласу, появившуюся позади, будто из ниоткуда.

— *Твою мать!* — выпалил он. — Ты-то чего пугаешь?!

— Ты обещал вернуться сразу, — спокойно сказала она.

— Я и возвращался...

Дарс посмотрел через плечо Аласы. Боруг тушил костер, разбрасывая в разные стороны тлеющие головешки. Все постепенно разбредались к своим спальникам.

— Не послушал меня? — тихо спросила женщина.

— Ну... я просто хотел... она спит?

— Посмотри на ее ноги.

Дарс вновь опустил глаза, уставившись на нижние конечности икягуна, как будто вросшие в землю.

— Она питается, — пояснила Аласа. — Прежде всего она растение — дерево. Больше чем на половину. И ему, как и любому растению ей нужно питаться.

— Больше чем на половину?.. А остальное кто?

— Мы ложимся спать, Дарс, — оборвала она. — Маро тоже устала. Сейчас она и ест, и отдыхает. Не мешай ей.

Сделав шаг в сторону, женщина-вольд прошла мимо него, направившись к повозке.

— Худший ужин в моей жизни, — расслышал Дарс ее слова. — Но Илларос забавный.

Немного постояв, Бардин послушно двинулся к своему спальному месту. По пути он несколько раз обернулся, глядя на застывшую Маро и пытаясь осмыслить странные слова Аласы, породившие в его голове новые вопросы.

11

Дарс стоял в темноте. Мрак вокруг был совершенно непроглядным. Он крутил головой, пытаясь найти хоть какой-то ориентир, хоть что-то за что мог зацепиться взгляд. Но вокруг не было ничего кроме черноты. И тишины. Ни единого звука не доносилось до его ушей. Он неистово моргал, тер глаза и боролся с накатывающим страхом: ему казалось, что он ослеп.

Открыв рот Дарс негромко крикнул:

— Эй!

Несколько раз отразившись от невидимых стен его голос эхом вернулся обратно.

Вытянув перед собой руки, он медленно, осторожно двинулся вперед.

Под ногами ощущалась твердая, неровная, каменистая поверхность, воздух — тяжелый и влажный. А еще, где-то очень далеко Дарс слышал звуки падающей воды. Кап, кап, кап... казалось это был ручей... тоненькая струйка текла, виляла среди камней...

Эй! — снова позвал он, сам не понимая кого и зачем. — Кто-нибудь!

Тишина.

Но вдруг раздался странный шорох, а следом — легкий шелест одежд. Кто-то был с ним здесь, совсем рядом, безмолвно взирая прямо из этой непроглядной черноты.

А затем он увидел свет. Тонкую, едва различимую щель, что вспорола непроницаемое полотно окружающей темноты.

И Дарс бросился вперед. Он бежал, спотыкаясь, подворачивая себе ноги, падая, а затем снова поднимаясь, не чувствуя боли, гонимый лишь одним желанием — покинуть это место, сбежать от невидимого соглядатая.

Но вдруг — резкий удар! Бардин налетел на преграду.

Прильнув всем телом к чему-то холодному и влажному, он стал ощупывать нагромождение камней, через которые прямо в глаза продолжал бить тонкий лучик света.

Эти огромные булыжники преграждали ему путь к спасению. Выход определенно находился там впереди. Но пробраться через этот завал он не мог, как не старался.

А между тем позади кто-то приближался. Этот странный шелест уже практически настиг его, становясь все гром-

че. Преследователь был не один! Множество глаз как будто сверлили его со всех сторон.

Дарс пытался разобрать этот завал, сдвинуть огромные валуны голыми руками, раздирая пальцы в кровь. Но маленькая узкая щелочка света не приблизилась ни на сантиметр, оставаясь такой же далекой, недоступной, желанной.

И тут Бардин проснулся.

Он лежал в своем спальном мешке и смотрел на звезды. Было еще совсем темно.

Подняв голову, он огляделся. Все кроме Иллароса спали. Вольд сидел на земле вполоборота к Дарсу и смотрел куда-то в сторону ближайших деревьев. Его меч был воткнут в землю прямо перед ним. Несколько угольков в потухшем костре еще слабо тлели. Значит до утра оставалось еще много времени.

Мысленно прокручивая в голове детали только что увиденного Бардин лег обратно. Он уже давно привык к подобным сновидениям. А еще к тому, что, зачастую, они отнюдь не являлись просто бессмысленной мешаниной из воспоминаний и страхов, поднятых из его подсознания. Они вполне могли быть чем-то большим! Оставалось только разгадать эту загадку, скрытый в них смысл...

Но как Дарс не старался, эти образы никак не складывались в цельную картину. Темнота, странный шелест какой-то материи, чувство опасности и преследования, этот свет, манящий его сквозь непроницаемый мрак. Что это все значи-

ло? Как могло помочь в их поисках?

Он не имел ни малейшего представления.

Время шло и когда слабые отблески зари стали пробиваться над холмами, утомленный и окончательно запутавшийся в своих мыслях Бардин, наконец, уснул.

Проснулся он от какого-то шума.

С трудом разлепив веки, Дарс сощурился от солнечного света, бьющего сквозь кроны деревьев, растущих по периметру поляны.

Судя по расположению светил на небе, дело, вероятно, уже шло к полудню.

— Ты совсем спятил, мелкий выродок?! — раздался громкий возглас, судя по всему, принадлежащий Боругу. — Я тебя за твои космы сейчас подвешу!

Бардин резко сел, протирая глаза.

В нескольких метрах от него действительно стоял Боруг. Расстегнув свой пояс с оружием, воин бросил его на землю и зачем-то встал в боевую стойку, выставив перед собой кулаки. Взгляд его был направлен на находившегося неподалеку Пикку.

— Убери эту свою тупую ковырялку, карлик! — рявкнул Боруг, кивнув на короткий меч, висевший на поясе у молодого пиласа. — Пока я не отобрал и не засунул его в твою мохнатую жопу!

— Ладно, все, хватит, успокойтесь! — раздался голос

Угньаса.

Он подошел быстрым шагом и встал между ними, выставив руки в стороны.

— Разойдитесь!

Но никто не шелохнулся. Илларос с Аласой вмешиваться не спешили. Женщина сидела в седле, свесив обе ноги на один бок, и с любопытством наблюдала за происходящим.

— Пикка, — послышался голос Укля, который тоже не торопился вмешиваться. — Оставь его...

— Еще чего! — обернулся молодой пилас. — Он ответит за свои слова!

— За слова?! — изумленно воскликнул Боруг. — Да ты совсем с ума сошел! Хотя чего это я?! Когда вы карлики вообще были нормальными? Блис вас дери, сборище больных ублюдков!

И воин пошел вперед, уткнувшись в выставленную руку Угньаса.

— Боруг хватит! — Угньас попытался его остановить. — Он меньше тебя раза в полтора!

— Значит в следующий раз будет думать, прежде чем стрелять в меня! Или хотя бы попадает! Убери руки, лекарь, а то и тебе прилетит!

Резким уверенным движением Боруг отпихнул Угньаса в сторону.

— Эй, прекратите! — Дарс наконец пришел в себя, вскочил и рванулся наперерез, пытаясь предотвратить драку.

— А ну оставь! — громовым голосом воскликнула Аласа.

Ее возглас прозвучал с такой силой и энергетикой, что Дарс невольно остановился.

— И ты тоже! — сказала Аласа, кивнув Угньасу. — Отойди от них.

— Нам это ни к чему!

Повелительные интонации Аласы не подействовали на лекаря. Он снова упрямо протиснулся между Боруги и Пиккой, что уже почти сцепились друг с другом.

— Нам ни к чему перманентно тлеющий конфликт, — спокойно пояснила свою позицию женщина. — Если они не выплеснут все это сейчас, то ситуация может взорваться уже в неподходящий момент. Когда от их взаимопонимания будет зависеть чья-то жизнь. Пусть разберутся сейчас...

— Да что вообще случилось? — воскликнул Дарс.

— Отойди Угньас! — скомандовала Аласа громко. — Я знаю, что ты этого не хочешь. Никто не хочет. Но иногда это необходимо.

Бардин, наконец, подошел к Пикке и потянул его за плечо.

— В чем дело? Что стряслось? Успокойся, пожалуйста...

— Я заставлю его съесть собственные зубы! — выдохнул пилас.

— И ты тоже! — Дарс повернулся к Боругу. — Оставь его в покое, сколько можно?

— Ты это мне? — вскричал воин. — Я смотрю всю веселуху пропустил, пока дрых без задних ног! Твой карлик тут

такие фортеля выкидывал!

— О, и за карлика ты тоже получишь! — вконец разозленный Пикка рванулся вперед, уткнувшись грудью в руку Угньаса.

— Укль, ты чего молчишь! — взмолился Дарс. — Останови его!

— Длинный перешел черту, — неожиданно спокойно ответил бывший тиссула. — Это неправильно, но ожидаемо.

— *Твою мать!* Да что случилось пока я спал?!

В этот момент Боруг снова оттолкнул на мгновение потерявшегося Укньаса, да так сильно, что тот упал. Пикка же синхронно с этим ловко нырнул под руку Дарса и они с вольдом, наконец, налетели друг на друга.

— Да делайте что хотите! — лекарь поднялся с земли и пошел к своему муисъа. — Сама будешь их потом в чувство приводить.

Последние слова он адресовала Аласе.

Боруг, почувствовав вкус свободы, тут же попытался бесхитростно ударить пиласа кулаком, но Пикка явно чего-то подобного и ожидал, ловко нырнув тому в ноги и повалив на землю.

— Ставлю десять дулатов, что Боруг все равно надерет этому шкету задницу, — слышался голос Иллароса.

— Возможно... — осторожно ответила Аласа. — Но я бы не спешила делать ставки...

Очутившись, неожиданно для себя, на лопатках, Боруг ка-

кое-то время не мог поверить в происходящее, практически прекратив сопротивление. Пикка же использовал этот момент замешательства и усевшись пятой точкой на грудь сопернику, обрушил на его голову беспорядочные удары.

Пропустив пару внушительных оплеух Боруг, наконец, спохватился.

— Мелкий выродок! — зашипел он и, изогнувшись, всем телом скинул с себя пиласа.

Резво перекатившись в сторону, он, уже в свою очередь подмял того под себя. Но Пикка и тут вышел из положения, всем телом прижавшись к вольду, крепко обвив того руками и ногами и не давая нормально замахнуться.

— Слыш, а ну отпусти! Ах ты!..

Руки у пиласа были короткие, что позволяло ему периодически находить возможность для боковых ударов в корпус Боругу.

— Да отцепись ты! — зарычал вольд.

Боруг, в какой-то момент, попытался перехватить руку пиласа, чтобы оторвать того от себя, но Пикке это было и надо. Он вдруг резко отпустил вольда и, откатившись в сторону, вскочил на ноги. Вольд остался стоять на коленях, не ожидая от противника такой резкой смены позиции. Не успев своевременно подняться, более тяжелый и грузный вольд тут же получил несколько сильных ударов по лицу.

Охнув, Боруг завалился на спину.

Но Пикка больше не стал повторять своих ошибок, ви-

димом, прекрасно помня, чем закончилась его недавняя попытка перевести драку в партер. Он избрал новую тактику мелких набегов. Пила крутился, вертелся, вокруг упавшего вольда, то и дело налетая на того и нанося резкие удары и тут же отскакивая назад, не давая вольду очухаться и подняться с земли.

— Борг ты чего? — слышался голос Иллара — Не дури. Не посрами воинскую братию...

Дарс бросил короткий взгляд на Укля. Внешне пожилой пилас выглядел совершенно спокойно, но за мельчайшими движениями его лицевой мускулатуры сложно было не заметить тщательно скрываемое беспокойство.

Между тем Пикка уже изрядно вымотал Боргу. Из-за непрекращающихся наскоков пиласа вольд не имел возможности даже подняться на ноги. Удары сыпались со всех сторон. Едва Боргу удавалось встать хотя бы на колени, Пикка налетал на него и снова валил на землю. Пилас выглядел гораздо быстрее и ловчее вольда и это могло оказаться решающим в поединке. Лицо у вольда уже было все в синяках и ссадинах. Пилас бил резко, молниеносно, неугомонным вихрем крутился вокруг уставшего воина, не давая тому ни секунды передышки.

И когда казалось, что результат схватки был предрешен, Борг все же изловчился и во время очередного наскока, схватил пиласа за косички. Резко дернув, он повалил Пикку на землю. А затем, не дожидаясь пока тот придет в себя, на-

нес сильный и точный удар.

Бой был окончен. Пикка недвижимо растянулся на земле.

— Мелкий засранец, — зло сплюнул кровью Боруг и, наконец, поднялся на ноги слегка пошатываясь.

— Это было нечестно! — выкрикнул явно раздосадованный Укль. — Ты схватил его за вуси! Это подло и бесчестно!

— Да завали, старик! — огрызнулся вольд. — Будете думать, прежде чем отращивать такие лохмы!

Дарс с Уклем подбежали к Пикке. Тот уже приходил в себя, пытаясь подняться.

— Он меня за вуси... я не ожидал... — бормотал пилас, опираясь на вытянутые руки.

— Угньас — осмотри его, — скомандовала Аласа.

— Я по этому поводу, кажется, уже высказался... — не глядя на женщину ответил лекарь.

— Угньас, — повторила Аласа с ухмылкой, — не надо делать вид, будто личная обида для тебя важнее долга. Тебе это не идет.

— Неслабо этот мелкий тебя отделал, — слышался голос Иллароса.

— Быстрый зверек... — согласился Боруг. — Полей-ка мне на руки.

— Я хоть и на тебя и ставил, но за волосы... Такое себе...

— Заткнись! — огрызнулся тот. — Лей, давай!

Илларос взял бурдюк с водой и помог Боругу умыться.

— Вот это шишак... — присвистнул он.

Между тем Дарс с Уклем помогли Пикке встать и отвели его к пауку. Следом за ними к пиласу подоспел и Угньас, бегло его осмотрев.

— Дарс! — вдруг раздался позади голос Аласы. — Подожди, поговорить надо.

Бардин обернулся и бросил на женщину осуждающий взгляд, а затем снова склонился над Пиккой.

— Все хорошо? — поинтересовался он у лекаря. — Он в порядке?

— С виду да, — кивнул тот. — Ссадины да ушибы. Ничего серьезного.

Выпрямившись, Дарс нехотя направился к Аласе.

— Что случилось? — он старался сдерживать себя, но интонации в его голосе едва ли могли понравиться женщине. — Почему началась эта драка? Зачем ты все это допустила?

— Встал бы пораньше — не задавал бы всех этих вопросов, — невозмутимо ответила Аласа.

Она все еще сидела на своем пауке, свесив обе ноги сбоку от седла.

— Я плохо спал... — ответил Дарс, глядя на нее снизу вверх.

— Мне это известно. Твои крики ночью меня разбудили. Ты видел сон?

— Да...

— Надеюсь, из тех, что нам поможет?..

— Не знаю...

— И что именно ты видел?

— Говорю же — не знаю... — Дарс запустил пятерню в волосы и резко их взъерошил. — Я был в полной темноте. Слышал какие-то шорохи, вода там текла еще. Видел полосу света. И я там был не один: кто-то меня, похоже, преследовал. Я убегал. Вот и, собственно, все.

— Не густо... — разочарованно вздохнула Аласа. — Ладно, будем надеяться этот сон не последний. Разберемся. Времени у нас много.

Женщина ловко спрыгнула на землю.

— Приведите этих двоих в порядок, нам пора выдвигаться. И так много времени потеряли на это представление.

— Почему началась драка? — настойчиво повторил свой вопрос Бардин.

— Потому что в отряде вольды и пилсы, — спокойно ответила женщина с ухмылкой взирая на него.

— Не было никакой нужды до такого доводить...

— Ты сам потащил этих двоих с нами. И Боруга кстати тоже. Чего теперь от меня хочешь?

— Ты меня так проучить пытаешься?

— Проучить? — рассмеялась Аласа. — Ты правда считаешь, что мне больше заняться нечем?

— Ты вполне могла погасить все это...

— Я и погасила. Вряд ли надолго, но пар они выпустили. Не трать время на эти пустые разговоры.

Алас повернулась и направилась к вещам, разложенным

возле ее спального мешка.

Дарс вернулся к пиласам.

— Спасибо Угньас, — Дарс положил руку на плечо вольды, что все еще стоял рядом с Пиккой.

— Пойду гляну что с Боругом, — коротко кивнул лекарь и удалился.

— Длинный поступил нечестно! — процедил сквозь зубы Пикка. — Вольды они все лживые хитрые бесчестные муссра.

— Мне кто-нибудь объяснит, что произошло? Что за разборки вы тут устроили?

— Он заявил, будто Валиса Маль — этот... как его... «камень кхазров»! Что принадлежит им. И что мы с Уклем — больные фанатики!

— И что с того? Первый раз что ли?

— Мне просто надоело это терпеть!

— И дальше что! Что ты сделал? Почему он так разозлился?

— Я?! Какая разница, что сделал я? Ты слышал, что он сказал?

— Пикка!

— Я выстрелил в него из арбалета... — ответил пилась, понутив голову.

— Что ты сделал?!

— Он сам виноват... Он нас постоянно задирает...

— Но он не стреляет в тебя!

— Так я и не попал... Я не собирался попадать...

— Пикка...

— Я не буду такое терпеть, чосса!

Дарс встал и, повернувшись, направился к Боругу, что стоял, склонившись над большим котелком, наполненным до краев кипяченой водой. В отражении он внимательно рассматривал свое окровавленное лицо.

— Боруг! — зашипел на него Дарс.

— Смотри, что этот мелкий ублюдок сделал, — выпрямился тот, указывая на заплывший глаз.

— Так ты сам его подначивал!

— А что я такого сказал, чего не известно каждому из нас?

— Ты не такой дурак каким хочешь казаться...

— Дарс... — Боруг грозно посмотрел на Бардина — Ты хоть и можешь выпускать из рук этот свой туман, но делаешь это очень медленно... А без него ты мне не соперник...

— Я попросил за тебя, — негромко прошептал Дарс, приблизившись к воину. — И что ты делаешь? Ты создаешь проблемы. Мы здесь все ради одной цели...

— Ой не скажи! Эти вот! — он указал на пиласов. — Точно себе на уме!

— Они по крайней мере тебя не трогают!

— Да спали меня Ула Бол! — вскричал Боруг. — Он в меня выстрелил! Выстрелил! Болт просвистел у меня перед лицом! А если бы он попал?!

— Если бы я хотел попасть, — раздался голос Пикки. —

Ты бы уже был на пути к вечности!

— Глотай дальше пыль, карлик! Или еще хочешь? — Боруг сделал шаг вперед, уткнувшись в выставленную ладонь Дарса.

— Снова меня за вуси схватишь? — вскочил пилас. — У нас в Иссуре даже женщинам бесчестно за волосы хвататься!

— А ты давно не в своем лесу, или забыл?!..

— Эй! А ну прекратить! — раздался голос Аласы.

Все разом смолкли.

— Чтобы больше ни слова друг другу! Если для вас личная неприязнь важнее дела — можете валить! И там хоть побивайте друг друга. Но пока, волею богов, мы в одном отряде — чтобы больше никаких драк! А теперь — по муисья. Живо!

Больше никто не проронил ни слова. Боруг с Пиккой бросили друг на друга презрительные взгляды и вернулись к своим паукам — складывать поклажу.

Прошло совсем немного времени и они снова двинулись в путь.

12

— Эти странные деревья почти не оставляют под собой ветвей, — сокрушался Пикка, бродя среди густой курчавой травы.

— Ищи, не ной, — пристыдил его Укль, подняв с земли

небольшую корягу.

— Если и в этот раз эти два муссы будут готовить я лучше поем ягод!

Молодой пилас присел на корточки и стал разглядывать цветастый пышный куст, усыпанный продолговатыми фиолетовыми плодами.

— Не трогай их! — предостерег Дарс.

— Пахнут хорошо...

— Надо позвать Угньаса, спросить, что это.

— Вот еще...

С этими словами Пикка оторвал несколько ягод и засунул их в рот.

— Кисло... — тут же скривился он, но не выплюнул, продолжая жевать.

— Да что он творит? — воскликнул Дарс, обращаясь к Уклю.

— Все нормально, — успокоил его тот. — У нас крепкие животы. Худшее, что случится — сбегает за дерево.

Дарс с некоторым сомнением продолжал смотреть на молодого пиласа.

— Аласа сказала, что попробует еще раз поговорить с Угньасом, — наконец, произнес он, — Посмотрим, что получится. Я сам не восторге от стряпни.

— Мне нравится, как ведет себя этот врачеватель, — заметил Укль, — Достоин для своей хилой внешности. Эта длинная для него не авторитет.

— Вот сейчас лучше бы он подчинился, — недовольно пробурчал Пикка. — Еда вольдов ужасна сама по себе, а эти двое определенно умудряются испортить ее еще сильнее...

Все трое замолчали и почти синхронно глубоко вздохнули, вспоминая свой последний прием пищи.

На ночь Аласа решила остановиться в этом редком лесочке. Пока остальные разбивали лагерь, пиласов с Дарсом она отправила за дровами.

— Зуб болит, — пожаловался Пикка, нарушив, наконец, тишину.

Оскалившись, он двумя пальцами коснулся одного из острых резцов.

— Думаю это десна, — предположил Дарс, изучая погружившуюся в полумрак местность

— Он шатается. Если и второй выпадет, я этому муссре под вторым глазом сделаю шишку!

— Пикка, хватит, — строго сказал Дарс. — Ты не должен был так себя вести!

— Это еще чего? — пилас остановился, уставившись на Дарса. — Жрать эту отраву, что те двое готовят, да еще и слушать постоянные оскорбления?!

— Укль, ну хоть ты объясни ему...

— Он защищал Мать, Дарс...

— Мы здесь для того, чтобы выследить ее похитителей! Чтобы найти Валису Маль! Узнать откуда приходят кхазры! А вольды, какими бы они ни были — наши союзники...

— Эй, Дарс! — вдалеке, за деревьями, раздался возглас Аласы. — Хватит трепаться, давайте поживее! Далеко только не отходите!

— Не будем! — крикнул он в ответ, а затем продолжил, понизив голос. — Вы же сами говорили, что они наглые и самовлюбленные. Ну так будьте выше, не надо вестись на провокации.

— Ты, конечно, прав, — согласился Укль. — Но Пикка молодой, горячий. И я прекрасно понимаю его. Будь я помоложе, поступил бы так же.

— Этот длинный оскорблял то, что для нас свято, — тут же подхватил Пикка. — Это большая обида! Я не хочу терпеть такое, да еще и от вольда. Он постоянно отпускает свои шуточки и мне это надоело.

— Пикка... — Дарс подошел в пиласу и положил ему руку на плечо. — Укль, — он повернулся к бывшему тиссуле. — Поймите, сейчас есть гораздо более важные проблемы. Мир, ваш мир не вертится вокруг религий и убеждений кого бы то ни было. Ни вокруг ваших, ни вокруг вольдов. Речь о банальном выживании! Главная задача сейчас даже не вернуть Валиса Маль... Дослушайте! Главная задача — это решить проблему этих... Древних, кхазров, Карэда Модура. Как бы кто их не называл. Только решив ее можно пытаться приступить к решению других, понимаете? Вы слишком... ограниченно мыслите, вы не видите картины в целом. Древние, Темные Духи, они сейчас первостепенны. Пока они

будут существовать никому из вас не будет покоя. Ни длинным, ни вам. Сосредоточьтесь на этом. Сейчас не время для конфликтов! Сейчас не время думать о личной неприязни! Мир изменился, Укль, Пикка! Услышьте уже меня!

Бардин опустил голову, сокрушенно замотав ею из стороны в сторону.

— Ты просишь нас, Дарс, забыть о том, что всегда было важно для нас? — спокойно спросил Укль.

— Именно так. Радو того что *еще важнее*. Потому что времена меняются. И если вы вовремя не адаптируетесь к переменам, то останетесь лишь в истории. У вас не будет будущего.

— Я не понимаю, о чем он, — вздохнул Пикка, покосившись на Укля. — Чосса, что ты хочешь нам сказать?

— Наверное то, что наша вера ошибочна, — удивительно невозмутимо ответил ему Укль.

— Нет-нет! — поспешно возразил Дарс. — Я не это имел в виду. Не ошибочна! Точнее... я этого не могу знать, не мне об этом судить! Но вы должны решить, что для вас важнее сейчас. Посмотрите на себя! Вы вышли из Исулы уже очень давно. И первое время вам было тяжело! Я это помню. Со всем недавно вы не представляли себе жизнь на равнинах! Но вот вы здесь! И я уже давно не чувствую в вас этого страха.

— У меня не было страха, — пробурчал Пикка. — А равнины мне противны и сейчас. Как и вольды.

— Хорошо, не страх. Но вы привыкаете. Здесь можно жить. Но остальные остались там в лесу, полном ужасов и кошмаров.

— Это не наш дом, чосса! — резко выкрикнул Пикка. — Даже если вольды действительно пойдут в Иссулу и Рутса согласится присоединится к ним — в чем мы с Уклем сильно сомневаемся — то он сделает эти лишь для одной цели — уничтожить Карэда Модура. Но никто из нас не согласится остаться на равнинах. Это не наш дом. Это дом мерзких вольдов!

— Но он может стать и вашим... Здесь много места — хватит всем.

— Жить бок о бок с вольдами? Посмотри на это! — Пикка указал на невысокие деревья, растущие вокруг. — Что это вообще такое? Где мы будем жить? На земле? Мы не умеем как вольды строить этих странные каменные коробки. Нет, мы заберем Валиса Маль, вернем ее в Иссулу и все будет, как и раньше. Лес снова наполнится мальсой. Талусы будут спать в своих норах, а ияклисы пугать уураси своими громкими криками! Мы будем сушить фусс и курить по вечерам мрасату в Калимассе. И... если захочешь, чосса... ты будешь делать это вместе с нами...

— А если не вернете? — вздохнул Дарс. — Если не получится? И она не достанется никому? Если наша миссия провалится?

— Ты был послан Матерью, — твердо произнес Укль. —

Значит мы должны ее вернуть. Ты обрел силу. С твоей помощью мы не можем потерпеть неудачу.

— Если вы будете и дальше грызться с вольдами, — обреченно покачал головой Бардин, чувствуя, что все его увещевания в очередной раз терпят крах. — То и я вам ничем помочь не смогу. Никому не смогу.

— Так скажи им чтобы не задирали нас! — предложил Укль искренне. — Я слышу твои слова. Понимаю их. Но почему *мы* должны идти на уступки, а не они? Я не пытаюсь оправдать Пикку, он был несдержан, и поступил, руководствуясь чувствами. Но почему ты говоришь сейчас с нами, а не с этим длинным? Почему мы должны терпеть их ложь и высокомерие? Эту грязь про то, что мы были их слугами и прочую чушь? Мы и так идем на серьезные уступки ради нашей цели: миримся с их компанией. Но ты говоришь почему-то с нами... И это неприятно.

— Я же сказал — потому что считаю, что вы поступите умнее...

— Нет, Дарс, — улыбнулся Укль. — Ты точно не считаешь нас умнее длинных. Я знаю, как часто ты проводил время у того мудреца. Помню, как ты рассказывал нам о его странных опытах и магии. Нет, все точно наоборот. Я думаю, ты просто решил, что нас проще уговорить.

— Это не так... — попытался возразить Дарс.

— Наша цель не изменилась. И мы здесь лишь ради нее. Но никак не для союза, или примирения с длинными. И не

думаю, что это место может стать нашим домом. Но. Я услышал тебя. И понимаю, что ради достижения цели нужно идти на уступки. Даже если они нам неприятны. И если наш народ придет на равнины, если Рутса согласится сделать это и воевать бок о бок с вольдами, если в конце концов в этом будет необходимость — я это приму. Но едва ли это закончится примирением и уж точно мы не останемся на равнинах. Я знаю свой народ.

Укль посмотрел на Пикку.

— Уверен, что Пикка больше не держит зла на того вольда. И постарается в будущем быть сдержаннее.

— Боруг глупый, высокомерный, бесчестный муссра... — пробормотал молодой пилас.

— Возможно, — кивнул Дарс. — Но мы должны научиться помогать друг другу. Научиться подставлять плечо, а не пускать стрелу, понимаешь? Да, Боруг остр на язык и груб, но он такой, какой есть, и едва ли изменится. Но ваш конфликт угрожает безопасности всех... и, самое главное, — нашей миссии. Всегда держи это в уме, прежде чем... снова решишь выстрелить в него из своего арбалета.

— Я больше не буду в него стрелять, — выдавил из себя Пикка. — Обещаю.

Когда они вернулись в лагерь, стало уже совсем темно. Костер, разведенный Боругом, постепенно разгорался, отбрасывая пляшущие тени на окружающие деревья.

У огня сидел Угньас и аккуратно нарезал что-то в котел. Дарс с пиласами сбросили собранный валежник рядом с пламенем и с нескрываемым удивлением уставились на лекаря.

— Лучше молчите, — тихо предупредила Аласа, проходя мимо. — А то спугнете нашего спасителя.

— Я все слышу, — спокойно отозвался Угньас, не оборачиваясь.

— Неужели это значит... — начал Дарс, переглянувшись с пиласами.

— ...что я беспокоюсь о своем желудке, — закончил за него лекарь. — Но готовить на одного в компании было бы верхом невоспитанности, чего я позволить себе не могу.

— Да прекращай! — махнул рукой Боруг. — Не настолько все и плохо! Подумаешь, пару раз пережарили мясо...

— Вчера оно, кстати, нормальное получилось, — поддержал его Илларос.

— Потому что вчера его жарила я, — сказала Аласа.

— Лишь немного подсобила...

— Поясню, — перебил Угньас, повысив голос. — Сегодня попробую я, а там — посмотрим. Раз все здесь, озвучу важное условие, при котором это произойдет.

— Да все что угодно, — воскликнула Аласа. — Спаси нас, во имя Цирфы.

— Не надо язвить, Аласа.

— Ни в коем случае! Я искренне. Так что за условие?

— Больше никаких ссор и драк. Это и тебя касается, Ала-

са.

Угньас обернулся и посмотрел сначала на крайне удивленную такой риторикой женщину, а затем, по очереди на Пикку и на Боруа.

— Меня? — усмехнулась Аласа. — Ты ничего не перепутал, служитель?

— Ты знаешь, о чем я, — спокойно ответил Угньас, бросая в большой котел нарезанные овощи.

— Еще раз увижу драку, — продолжил он, — или даже намека на серьезный конфликт — тут же сложу с себя полномочия. Жрать вашу стряпню, конечно, то еще удовольствие, — он поднял глаза на воинов, — но свое слово я сдержу, уж будьте уверены.

— Он начал первый... — пробурчал Пикка.

— Слыш, мелкий! — не остался в стороне и Боруа. — Ты меня чуть не убил своей игрушкой!

— Так, я понял, — Угньас бросил на землю нож и недорезанный пóто — овощ, который по вкусу напоминал Дарсу картошку, а внешне походил на сильно волосатый киви.

— Аласа, я пытался, — лекарь поднялся на ноги.

— Я молчу, — спохватился Пикка, встретив строгий взгляд Дарса. — Больше не буду. Обещаю.

Угньас медленно повернул голову к Боруа. Сидящий рядом Илларос с силой пнул того в плечо.

— Давай уже. Хочется нормально пожрать хоть раз.

— Буду сдержаннее... — не поднимая головы, пообещал

Боруг. — Лума Ис свидетель.

Аласа была права. Угньас оказался действительно превосходным кулинаром. Впервые за время их путешествия Дарсел с удовольствием, а не пихал в себя пищу исключительно по физиологической необходимости. Глядя на лица остальных путешественников, можно было с уверенностью утверждать, что они испытывали те же самые чувства. Даже говорливый Илларос почти не открывал рта, наслаждаясь каждой порцией.

— Угньас! — он же и первым озвучил свой вердикт, поставив тарелку на траву и вытерев рот рукавом. — Ну ты правда хорош, чего уж таить! Если эти двое еще хоть раз ко-со посмотрят друг на друга — я лично напихаю обоим!

— Можешь рискнуть, — с набитым ртом добродушно буркнул Боруг.

— Скажу от себя, — не остался в стороне и Укль. — Ваша кухня мне не по душе. Но пока что это лучшее из того, что я ел на равнинах.

— О, мне крайне приятна подобная оценка, — скромно ответил Угньас, слегка поклонившись бывшему тиссуле. — Зная, наши... культурные особенности, в том числе в кулинарии, твоя похвала дорогого стоит.

— Где научился стряпне? — поинтересовался Пиккаоскалившись и беззастенчиво ковыряя ногтем в зубах.

— Это заслуга моей матери, — пояснил лекарь. — Как

мать она была... так себе, но готовила хорошо. Жили мы не богато, но благодаря ее талантам даже простой пóто я уплетал за обе щеки.

— Почему ты так о матери? — нахмурилась Аласа.

— Ты права, — кивнул Угнъас. — Мне не стоило так говорить.

— Она еще жива? — поинтересовался Дарс.

Опустив руку, он скормил Мула пару кусочков мяса. Один зверек съел, а второй схватил двумя передними лапками и бросился прочь. Дарс с удивлением обернулся и увидел, как чича подбежал к Маро. Остановившись в паре метрах от пустившего корни древесного изваяния, зверек осторожно положил на землю свою добычу и, подняв голову, в ожидании уставился на икъягуна.

— Насколько я знаю, да...

— Что значит «насколько ты знаешь»? — снова недовольно стрельнула глазами в лекаря Аласа.

— Мы давно не общаемся, — спокойно ответил тот. — Но это не мой выбор.

— Что случилось?

Дарс снова повернулся в сторону Мула. Зверек по-прежнему смотрел своим грустными глазами на икъягуна, ожидая, что та примет его... подарок. Но Маро не двигалась.

— Ничего. Она живет в Уллий.

— Это не близко, — потеплела Аласа, получив явно удовлетворивший ее ответ.

— Значит ты родом оттуда?

— Нет. Я родился в Кархатэ. Просто мать... — Угнъас ненадолго замолчал. — Она была женщиной простой... верила, что Мина Ру вернется в этот мир и наведет в нем порядок...

— Ах вот оно что... — Аласа понимающе кивнула. — Тогда ей явно не понравилось, что ты ушел в Орден.

Женщина несколько раз ковырнула длинной палкой тлеющие поленья в костре.

— Способности стали проявляться у меня довольно поздно, — продолжил Угнъас. — Я был уже подростком. Да, она не хотела отдавать меня. Долго время пыталась скрыть от всех мои... особенности. Даже от отца. Когда он еще был жив.

— А ты что? — спросил Илларос.

— Я? — поднял голову лекарь. — Нести добро и милость Цирфы это долг каждого, чья душа открылась ее призыву. К тому же я никогда не разделял убеждения церкви Воскрешения. Молиться и ждать — этого слишком мало. Поэтому однажды, тайком от матери, я направился в приход и все там рассказал.

— А отец что? — спросила Аласа. — Как он к этому отнесся?

— Отец владел лавкой по продаже посуды. Он был прекрасный гончар. А еще слишком мягким вольдом. В нашем доме его голос звучал крайне тихо.

— Значит из-за этого вы поссорились? — осторожно поинтересовался Дарс. — Ей за это что-то было? За то что она не рассказала о тебе Ордену.

Дарс вопросительно посмотрел на лекаря, а затем покоился на Аласу.

— Не понимаю... — нахмурился Угнъас. — А... ясно. Нет... Ну лишь общественное порицание, — тут же усмехнулся он. — Ей пришлось перебраться в Уллий. И больше мы с ней не виделись. Орден не отнимает детей насильно. Мы ищем наделенных далекими отголосками силы полурра, но принять в себя Цирфу — это добровольное решение.

— И это ваша большая ошибка! — недовольно произнес Боруг.

— Силой нельзя неволить душу.

— Ой, да еще как можно! — махнул рукой воин. — Сколько среди унетъа одаренных? Никто не знает. Но зато последователей церкви Воскрешения среди них полно! Бездельники и паразиты. Сажать за укрывательство — и все!

— Эй! — вдруг осадила его Аласа. — А ну-ка остынь...

— Да ты и сама так считаешь, — негромко пробурчал Боруг и замолчал.

— Ты видимо хочешь, чтобы было как с Орденем Покаяния? — сдержанно ответил воину Угнъас.

— Эй, — теперь Аласа уже недовольно повернулась к нему. — Тебя то куда понесло? Давай-ка теперь и ты успокоишься и не будешь говорить ерунду.

— Как скажешь, — невозмутимо ответил лекарь.

— Верующие в воскрешение миролюбивы, — Аласа снова посмотрела на Боруга. — Они по глупости может и доставляют нам сложности, но это не наша епархия, Боруг. Воинов лурра больше нет. Все, забудь! Те отголоски силы, что еще могут у кого-то проявляться, лишь капля в море былых возможностей. Прекрасно, что орден Живого Семени способен сделать с этим хоть что-то. Использовать их для пользы, возвращать в них способности к врачеванию. Это исключительно дело Ордена и Кастона. Как они решают свои вопросы не наше дело! Свою пользу в войне они приносят. Но! — она обернулась к Угнъасу. — Не сравнивай церковь Воскрешения с кающимися. С этими ублюдками...

— Я не сравнивал, Аласа. Я лишь пытался донести до Боруга, что когда-то и Церковь Покаяния была миролюбивой...

— Я поняла, о чем ты, — процедила сквозь зубы Аласа. — По-твоему мы сами виноваты в том, что последователи Ордена Покаяния бесчинствуют в городах?

— Насилие может решить проблему здесь и сейчас. Но в долгосрочной перспективе оно лишь усугубит ее. Как видишь, так и случилось...

— Проблема решена! — уверенно воскликнул Боруг. — Почти всех уже выгнали из городов. Остатки подохнут на равнинах с голоду.

— Говорят у них есть свои поселения, — подал голос Ил-

ларос. — И сейчас они станут еще больше...

— Будет время доберемся до них и там!

— Ладно, все, закончили, — вдруг громко сказала Аласа и встала. — Не стоит портить этот прекрасный вечер разговорами о кающихся. Тем более завтра рано вставать. Бору — затуши костер. Кто первый дежурит?

— Я могу, — отозвался Илларос нехотя.

— Ты вчера был. Кто еще? Дарс?

— Не вопрос, — Бардин встал.

Все начали разбредаться по своим спальным местам. Бору подошел к костру и сапогом стал раскидывать горящие поленья. Дарс вспомнил о Мула и обернулся. Зверька рядом с икьагуном уже не было. Как и кусочка мяса у ног древесного монстра.

Дарс направился к своему пауку и уже там нашел зверька. Он мирно посапывал у того на спине, прямо позади седла, свернувшись клубком.

— Не приняла она твоего подарка, — прошептал Дарс и слегка почесал зверька за ухом.

13

Через несколько дней пути они, наконец, добрались до гор Ута. Местность здесь была скалистой и труднопроходимой. Почти сразу они въехали в широкое, продуваемое всеми ветрами ущелье и начался довольно крутой подъем по разбитой

дороге, заваленной острыми камнями, что сыпались с крутых склонов.

Пересечение гористой местности ездовым паукам давалось с большим трудом. Они громко пищали, постоянно оступались на острых камнях, разбросанных повсюду и в целом шли крайне неуверенно и медленно.

— Сильный ветер, — пожаловался Дарсу Укль, нахохлившись.

— Что за странный звук? — спросил Пикка, прислушиваясь.

— Ветер и воет, — пояснил Угньас. — Здесь горы, ущелья, много узких проходов и глубоких расщелин — раздолье для него.

— Что за глупости, — усмехнулся Пикка. — Ветер же не живой...

— Листья тоже не живые, но они тем не менее шумят, — заметил Дарс.

— Листья — не ветер, — со знанием дела заявил пилас. — Они трутся друг о друга от чего и возникает звук. А как может издавать звуки ветер?

— Если он дует очень сильно и в ограниченном пространстве, то может.

— А вдруг это уру ха? — с волнением в голосе произнес Пикка, озираясь. — Никогда его не видел, но знаю, что живет он как раз в таких местах.

— Уру хта, — поправил его Боруг.

Его кровоподтек уже полностью рассосался и о полученной травме напоминало лишь легкая синюшность кожи вокруг глаза.

— Я тебя не слушаю, — демонстративно фыркнул Пикка.

— Я бы тоже хотел тебя не слышать, но как видишь не получается.

— Заткни уши... вон сколько камней валяется.

— А может лучше кому-то просто рот не открывать?

— Так! — поспешно вмешался Дарс. — Давайте-ка оба успокойтесь...

— Тошно слышать как он наш язык коверкает...

— Чуйсе не ваш язык... — практически взвизгнул Пикка.

— Конечно не наш. Это вообще не язык, а убогая надстройка над саодъя...

— Хватит! — не выдержала уже и Аласа. — Боруг ты сейчас сам нарываешься.

— Я?! — искренне изумился Боруг. — Ох, ладно...

— Хочешь снова хозяйничать на кухне?

— Да что я такого сказал? — Боруг посмотрел на молчавшего пока Угнъаса. — Ну поспорили немного на тему... языковедения. Высказал небольшое замечание. Это даже и не ссора была вовсе, да, карлик?

Боруг обернулся в седле и посмотрел на Пикку.

— Не ссора, — буркнул пилас. — И я не карлик...

— Да, разумеется, наш великан!

— Боруг! — снова повысила голос Аласа.

Воин ничего не ответил.

Некоторое время они ехали молча.

— По поводу уру хта, — заговорила, наконец, Аласа. — Тема на самом деле весьма актуальная. Надеюсь, наши друзья из... Иссулы, не против, что я произношу это слово так как мне привычно?

Женщина взглянула на Пикку.

— Мы не против, — ответил за него Укль.

— Так вот, — продолжила она, — крики уру хта заметно отличаются от воя ветра. Перепутать сложно. И да, они правда здесь обитают и более того — крайне опасны. Поэтому рекомендую всем сохранять бдительность. Уру хта обычно живут у вершин, — она подняла руку и указала вперед на острые наконечники скал вдали. — Но, в исключительных случаях, могут спускаться и к подножиям. Давайте постараемся сделать все, чтобы наши пути с ними не пересеклись?

— И каким же образом? — спросил Илларос. — Сверху им гораздо легче нас заметить. Тут старайся не старайся, но это не более чем дело случая.

— Еще я читал, — подал голос Угньас. — Что в прыжке уру хта могут преодолевать гигантские расстояния. А сила удара их передних лап такая, что способна раскрошить каменную стену толщиной в два локтя.

— Может вы предпочли бы идти через Жаркий лес и Ребристые холмы? — поинтересовалась Аласа.

— Честно говоря — понятия не имею, — пожал плечами

Угнъас. — Уверен, оснований для подобного выбора у тебя было предостаточно.

— Если мосты окажутся невредимыми, мы достигнем Ур-ра Мон А за десять рассветов. Это гораздо короче, чем путь через Жаркий лес.

— Да, но если ваши мосты разрушены, нам придется возвращаться, верно? — спросил Укль. — И к длинному обходному пути прибавится еще и пройденное через эти горы расстояние?

— Ты все верно подметил, пилс, — кивнула Аласа. — такие вот риски, да.

— Первый мост! — вдруг воскликнул Илларос. — Кажется я его вижу!

Аласа тут же пришпорила своего муисъса, догнав воинов.

— Эй, пиласы, что видите? — обернулась она и окликнула Укля с Пиккой. — В каком он состоянии. Давайте сюда!

Дарс с пиласами поравнялись с вольдами. Пикка с Уклем привстали в стременах, всматриваясь вдаль.

— Вроде все нормально, — через некоторое время сказал Пикка.

— Выглядит целым, — подтвердил Укль.

Дарс молча разглядывал небольшой каменный мост, соединявший, разорванную глубокой пропастью, ленту дороги далеко впереди. Дорога поднималась вдоль отвесной стены, уходила вправо и вверх, беспорядочно петляя и в конечном счете переходила в этот самый мост, что перекидывался че-

рез пропасть прямо на противоположную скалу, соединяя их крутые склоны. Его каменная арка хорошо просматривалась на фоне дымки, в которой утопали далеко стоящие скалы. Дальше за мостом, извиваясь, дорога продолжала свой бесконечный подъем и в конечном счете терялась где-то среди острых вершин наверху.

Мост выглядел очень старым, но, едва приблизившись к нему, Дарс понял, что не смотря на возраст, тот пребывал в довольно неплохом состоянии. Он был не очень длинным, одноарочным, метров двадцать, не больше. Во многих местах камень из которого он был сложен раскрошился, а на пролете лежали два огромных валуна, очевидно скатившихся со склонов. Но в остальном никаких иных препятствий, способных помешать им перебраться на ту сторону, Дарс так и не увидел.

Осторожно свесившись со своего паука он посмотрел вниз, в пропасть, через которую этот мост был перекинут. Склоны двух гор соединяясь образовывали узкую лощину глубиной в полсотни метров, являющуюся собой руслом бурной горной реки, что громко шумела внизу.

— Если оставшиеся два будут выглядеть так же, — констатировала Аласа, первой ступив наиспешренный трещинами пролет, — можно благодарить богов за большую удачу.

Путь до второго моста оказался еще сложнее. Они шли, растянувшись в длинную шеренгу, по узкой горной тропе, то

и дело рискуя сорваться в пропасть.

Буквально вжавшись в склон горы справа, Дарс вел своего паука вперед, поглядывая на кромку обрыва, со страхом наблюдая как лапки животного ступали у самого края, ссылая в пропасть песок и мелкие камни.

В этом смысле пиласам было заметно проще: их карликовые муисья спокойно уместались на тропе. Да и в отличие от равнин сами горы совсем не пугали жителей леса. Скорее наоборот ограниченное пространство, вездесущие скалы и пропасти словно бы вернули их в привычную среду обитания, где хоть и не было деревьев, но вместе с ними отсутствовал и столь ненавистный им простор.

В отличие от Дарса и вольдов, пиласы, всю свою жизнь проводившие на деревьях, не боялись и высоты. Единственно, что доставляло им здесь дискомфорт, это ветер, что протяжно выл, скользя по горным склонам. Иногда, он ненадолго стихал, даруя приключенцам непродолжительную передышку, но лишь для того, чтобы где-нибудь на опасном повороте горной тропы, с новой силой налететь из ниоткуда, заставляя щуриться и прикрывать глаза ладонью.

В такие моменты Дарс, вжимаясь в спину своего паука, чувствовал как под этим натиском животное опасно пятилось, неуверенно переступая с ноги на ногу, всеми силами пытаясь удержаться на краю.

Аласа, хоть и сохраняла внешне невозмутимое выражение лица, определенно чувствовала неуверенность своего муиса.

Волнение слышалось в ее голосе, когда она успокаивающе гладила по шее, жалобно попискивающего паука, жавшегося к отвесной холодной стене.

— Тихо, тихо, все нормально, вперед, вперед, — бормотала она, следуя за Илларосом и Боругом.

Второй мост возник перед ними внезапно, вынырнув из-за очередного поворота скалы. При виде цели никто не проронил ни слова. Опасный путь вытянул из путников столько сил, что на радость их просто не осталось.

— Что же, — первая заговорила Аласа, когда они приблизились к обветренной каменной кладке. — Здесь дела обстоят куда хуже.

Эта переправа сохранилась значительно хуже первой. Пролет был длиннее и шире предыдущего, но его полотно зияло провалами. Обойти их, осторожно ступая по уцелевшим участкам, еще представлялось возможным... Но кто даст гарантию, что эти испещренные трещинами камни не рухнут под весом муисья, увлекая весь отряд в бездну?

Дарс, как и прежде, спешил и, подойдя к самому краю, заглянул в пропасть. Глубина здесь была небольшой, метров двадцать, но вряд ли это могло послужить утешением при падении.

— Ненадежно, — хмуро бросил Бруг. — Выглядит скверно.

— Согласен — кивнул Илларос. — Пауки могут не прой-

ти.

— Раньше его называли птичьим, — вдруг произнес Угнъас. — Знаете почему?

— Честно говоря, плевать, — огрызнулся Боруг.

— На перилах стояли изваяния, — ответила за него Аласа. — Восемь каменных птиц, каждая в своей позе. У Ильсидо в одной из книг была иллюстрация.

— Теперь ни птиц, ни перил, — задумчиво произнес лекарь.

— И, что важнее всего, почти нет моста, — отрезал Боруг. — Делать-то что будем?

Он выжидающе посмотрел на Аласу.

— Хочешь повернуть назад? — вопросом на вопрос ответила женщина.

Воин промолчал, вновь угрюмо уставившись на разрушенный пролет.

— А ну-ка подвиньтесь, — вдруг раздался голос Пикки.

Бесцеремонно расталкивая замерших перед мостом вольдов, пилас первым вывел своего муисъа на мост.

За ним, после небольшой паузы, последовал и Укль.

Дарс хотел было окликнуть пиласов, но промолчал, с беспокойством глядя как те медленно и осторожно продвигаются вперед, огибая провалы и перебираясь через нагромождения камней.

— Ты смотри, у этих двух яиц больше чем у вас, — усмехнулась Аласа и, проехав мимо вольдов, следом за пиласами

осторожно ступила на обветренный камень моста.

За ней прошествовала, скрипя ветвями Маро.

— Они весят меньше, — попытался неуклюже оправдаться Боруг, пришпорив своего паука.

Следом поехал Дарс, а замкнули процессию Угньас с Илларосом.

— Это не страх, Аласа, — слышался позади голос Иллароса. — Простая осторожность. Я, между прочим, из вас тут самый крупный.

— Маро, — поправил его Угньас.

— Маро пешком ходит. Вместе с муисья мой вес больше.

— Дискуссионный вопрос...

— Эй! Смотрите! — раздался вдруг голос Укля, едва пиласы достигли середины моста, как раз в самом опасном его участке. — Это же он? Уру Ха?

Бывший тиссула указывал на испещренный глубокими трещинами склон горы.

Дарс проследил за его жестом: вдалеке, на отвесной круче, застыла огромная тень. Из-за расстояния она казалась обманчиво малой, но в сердце Дарса мгновенно вспыхнуло предчувствие беды.

Облик твари был пугающе нелепым: карикатурно худое, костлявое туловище венчали четыре мощных конечности. Две мускулистые задние лапы с кривыми когтями намертво впились в гранит, удерживая тело на вертикальной поверхности. Передние же — длинные и жилистые — закан-

чивались странными костяными наростами, напоминавшими альпинистские крючья.

Слева от затаившегося монстра что-то шевельнулось. В ту же секунду уру хта распрямился, словно спущенная пружина. Мощным толчком он пролетел десятки метров и вновь вонзил свои «кошки» в скалу — значительно выше и левее. Удар поднял облако пыли, и в пропасть с грохотом обрушилась лавина каменной крошки. Хищник снова замер, припав к камню. Его длинный хвост с острым шипом на конце мерно раскачивался над бездной, а крошечные глазки на легкой, почти невесомой голове шарили по склону.

Чуть выше, вжавшись в узкие карнизы, притаились три фигурки. Серо-коричневая шерсть идеально сливалась с фоном, и Дарсу не сразу удалось их заметить. Похоже, хищник тоже потерял добычу из виду: он в нерешительности крутил головой, зависнув над пустотой.

Внезапно монстр совершил новый рывок — наугад, вверх по склону. И хотя он промахнулся, нервы у жертв не выдержали. Несчастные создания сорвались с мест и бросились врассыпную.

Как оказалось — зря. Едва заметив движение, уру хта в два прыжка настиг одного из них, схватив в полете задними лапами. Еще не коснувшись скалы, в воздухе, оно разорвало несчастное животное пополам, и лишь затем острые крюки передних лап намертво вонзились в камень. Повиснув на них над бездной, уру хта сложился вдвое, подтягивая задние ла-

пы к самой морде, и в несколько жадных глотков покончил с жертвой. Остальным существам повезло больше: воспользовавшись кровавой паузой, они успели юркнуть в расщелины и бесследно исчезли среди скал.

— Все, хватит глазеть, — раздался голос Аласа. — Хотите, чтобы он за нами спустился?

— Пронзи меня Лума Ис... — выдохнул Боруг. — Я увидел живого уру хта...

— Пикка, быстрее... — поторопил его Укль. — Мы здесь как на ладони!

И их небольшой отряд, теперь уже напрочь позабыв об опасности сорваться, быстро пересек мост, очутившись на противоположной стороне. Нырнув под небольшое естественное углубление в отвесной скале, они на время притаились под навесом, боясь даже дышать, не то, что говорить. То и дело они молча переглядывались друг с другом, не решаясь покинуть свое укрытие.

Первой не выдержала Аласа.

— Все, его нет, — сказала она, осторожно выглянув из-за под навеса. — Поехали.

— А если он затаился? — предположил Укль. — Уру ха выглядит ловким и быстрым...

— Согласен с мелким, — подхватил Илларос. — Мне кажется, стоит не лезть на рожон и выждать еще немного...

— Чего ты там выждать хочешь? Темноты? — спросила Аласа. — Лазать по этим тропам ночью? Или может лагерь

развести в горах Ута? Тут ночью холодина такая, что без костра не обойтись. Готов так отсвечивать?

— Нет, — вздохнул Илларос. — И все же...

— Поехали, — безапелляционно повторила Аласа. — Он успешно поохотился, и скорее всего убрался в свое логово отдыхать. Не забывайте, что у нас впереди еще один мост. Последний. Если его перейдем — до Большой воды будет рукой подать.

Пусть и неохотно, но они двинулись дальше.

Дарс разделял опасения Укля и Иллароса, но, постепенно, его волнение улеглось. Горная тварь больше не появлялась, и они беспрепятственно продвигались по тропе, обретая все большую уверенность.

А вскоре Бардин и вовсе позабыл обо всем на свете, ибо его взору открылось нечто невероятное. Справа, на противоположной стороне широкого ущелья, он увидел удивительное рукотворное сооружение: огромный город-дворец, стоявший на большом уступе, выпирающем прямо из отвесной скалы. Строение было поистине огромным, с множественными башенками, высоким донжоном и узкими мостиками, перекинутыми между ними.

Замок располагался под естественным козырьком, нависающим над ним в виде исполинского выступа скалистой гряды, а потому практически все время находился в тени. Прямо к высоким стенам сооружения, вдоль отвесного склона, тянулась длинная очень опасная тропинка — вероятно

единственно возможный путь к нему.

Это было по-настоящему неприступная крепость, воздвигнутая здесь в столь опасном царстве камня и ветра, неизвестными зодчими.

— А вот и Курта Вол, — информировала Аласа, с не меньшей заинтересованностью разглядывая монументальное сооружение.

— Удивительно... — пробормотал Дарс. — Кто умудрился построить это чудо здесь?.. Вы говорили, что к нему идет четвертый мост...

— Да. Самый большой из четырех мостов гор Ута. Отсюда мы его не увидим. Но это и не важно, он полностью разрушен.

— Там кто-нибудь живет? — поинтересовался Укль, с восхищением разглядывая город-замок.

— Только ветер, — ответила Аласа, — и, возможно, неупокоенные души его жителей.

— Что случилось? — спросил Дарс.

— После Объединения у князя Гурда выиграла кровь Великих семей, — ответил Угньас. — Он покинул Курта Вол и вернулся на равнины...

— Где и погиб вместе со своим отрядом, во время обороны Гасья Мол, — закончила за него женщина.

— А почему он вообще жил в горах?

— Это очень давняя история, — задумчиво произнесла Аласа. — Настолько давняя, что информации о тех событиях

почти не сохранилось. Лишь обрывки.

— Я бы послушал... — Дарс обернулся, оглянувшись на пиласов.

Судя по выражению лица Пикки, его эта история совершенно не заинтересовала. А вот Укль, наоборот, слегка кивнул.

— Ну, кому интересно — слушайте, — заявила Аласа. — У князя Гурда был дед и звали его Добб. А у него, в свою очередь, был брат — ворт Ксатэ. В те давние времена у них случился некий конфликт. Поговаривают, Добб пытался убить своего брата, свергнуть его, но замысел раскрыли, и ему пришлось бежать в горы Ута. Ему и его сторонникам, их семьям... Иначе бы их всех бы казнили. Некоторые историки писали, что ворт Ксатэ был глуп и жесток и правил не сказать, чтобы успешно. Ну, вроде как Добб не просто так затеял все это. Как же там было на самом деле никто, конечно, не знает.

— Я слышал, весь конфликт вообще из-за женщины разгорелся... — подал голос Илларос.

— Что? — переспросила Аласа.

— Ну, жены ворта Ксатэ.

Илларос немного развернулся в седле, ловя взгляды спутников:

— Поговаривают, Добб положил на нее глаз. На самом деле Старым Замаретом заправляла она, а не муж — Ксатэ-то был тем еще тюфяком и мямлей. Она и была истинным ис-

точником жестокости. Некоторые историки просто пытались обелить Добба, выставить его героем, а он все затеял ради любви, а вовсе не ради народа...

— И где же ты такое слышал? — спросил Угнъас, явно озадаченный услышанным.

— У нас в отряде был воин. Его отец работал при магрисе Потте. Поваром вроде был... или за муисъа следил... не помню уже. Этот парниша часто нам рассказывал всякие интересные случаи из прошлого. Благодаря его рассказам отряд у нас был самый образованный в армии. Жаль, погиб он пару ухс назад...

— Первый раз слышу подобную версию, — хмыкнул Угнъас. — Хотя знаю их с десятков.

— Может Илларос тогда и продолжит? — с легким раздражением в голосе предложила Аласа.

— Нет-нет, я что? Я ничего! — Илларос примирительно вскинул ладони. — Я вообще не знаток. Так... к слову пришлось. Думал, вдруг кому интересно. Парня того, кстати, Лударом звали... Все, я молчу.

На этот раз тишина затянулась. Кажется, сомнительные откровения Иллароса окончательно отбили у Аласы желание делиться своей версией истории.

Дарс воспользовался тишиной, чтобы еще раз взглянуть на величественный замок, венчающий скалистый выступ. Узкие окна многочисленных башен зияли черными провалами, а над стенами, ошестинившимися раздвоенными зуб-

цами, виднелись крыши внутренних построек. Как и в Кархатэ, высокая цитадель была оплетена переплетением кри-вых стеблей, призванных укреплять кладку. Однако эти стволы, пробивавшиеся прямо сквозь монолитную породу, давно почернели и высохли.

В целом, весь этот замок, вместе с окружающим его небольшим городком, не смотря на отсутствие видимых разрушений, выглядел мертвым, покинутым и каким-то призрачным.

— Как эти штуки, — Дарс указал в сторону Курта Вол. — Ну, защитные стебли, как они росли на камне?

— Скалистые вьюны, — пояснила Аласа. — С помощью силы полурра можно было вырастить даже такие экземпляры. Крепкие, как камень. Почти не нуждались в воде. Все это давно утрачено... и никогда не вернется.

— Неужели ничего нельзя сделать? Как-то потушить жаркие леса?

— Каким образом ты себе это представляешь? — она скептически вскинула бровь.

— Не знаю. Ты мне ответь.

— Мы живем в новом мире, Дарс. В Новом Замарете. Мы привыкли, это не смертельно. Да, многое потеряно, но, если уничтожить нашего главного врага и добить остатки кающихся, жизнь здесь станет вполне сносной. Прежними нам уже не стать, но на это никто и не рассчитывает.

Снова воцарилось молчание. Группа медленно и осторож-

но продвигалась по широкой тропе. Дарс, стараясь не смотреть в бездну, уверенно вел своего пиласа, время от времени поглаживая его по шее, чтобы унять непрекращающуюся дрожь зверя. Пауки ненавидели горы: высота, пронизывающий ветер и каменистая круча явно не внушали им доверия.

Впрочем, сам Дарс чувствовал себя немногим лучше.

— Так что случилось дальше с этим Доббом? — наконец, решил он вернуться к прерванной теме.

— С Доббом то все было нормально, — после небольшой паузы все же ответила Аласа. — Вместе с группой приближенных он бежал сюда и, собственно, основал Курта Вол. Оставшуюся часть своей жизни прожил без серьезных потрясений. Ну, если не считать того, что им пришлось возвести вот это вот все! — женщина указала в сторону замка. — А вот внуку его повезло меньше. Когда полезли кхазры, захватывая город за городом, Гурда, долгое время пытался оставаться в стороне. Памятуя о том, как с его предками обошлись на равнинах. К тому же Древние вроде как не сильно его и беспокоили, предпочитая не соваться в горы. Но потом что-то изменилось. Может зов крови, может еще что... Ведь Гурда, не смотря на все конфликты, оставался потомком Высших Семей. Сначала он согласился, чтобы в Курта Вол провели встречу между нийох и вольдами. А затем, через несколько ухс после Объединения, и вовсе решился спуститься на равнины, присоединившись к армии защитников Старого Замарета. Для защиты жителей и своей жены с до-

черью он оставил в Курта Вол небольшой отряд, приказав разрушить мост, если кхазры вдруг приблизятся к городу. В итоге он погиб в бою, а мост и правда разрушили. Но следуя ли его приказу, или по какой иной причине — никто уже не знает. Главное, что добраться до города-замка теперь невозможно, а что случилось с жителями и его семьей видимо навсегда останется загадкой. Да и кому это сейчас интересно.

— А почему он не вернулся на равнины раньше? — вдруг спросил Укль.

— Отец его пытался, после смерти деда. Но их считали изгоями, потомками предателей. Никто не хотел их возвращения.

— Как бы ничего удивительного, — буркнул Пикка, незаметно окинув взглядом вольдов.

— Он поступил благородно, — кивнул головой Укль. — После всего, что они пережили, вернуться и помогать тем, кто выгнал тебя из дома и не пускал обратно...

— А я считаю — глупо, — не согласился Угньас.

— Ох, ну от тебя лекарь другого ожидать было трудно! — воскликнул Боруг. — Можно как угодно относиться к князю Гурда и вообще жителям Курта Вол, но карлик, спали меня Ула Бол, прав. Гурда поступил благородно и храбро.

— Он оставил Курта Вол беззащитным. Обрек мирных жителей на неминуемую гибель. Здесь, под защитой скал, они могли еще долго жить, легко обороняя единственный подступ к городу.

— А может он просто не хотел наблюдать, как его сородичей убивают кхазры? К тому же, в те времена уже давно полыхали огнем безвременья Каменные леса и носители силы полурра постепенно слабели, равно как и сам Гурда. Остаться в стороне было нельзя!

— Ты сказал сородичей? — переспросил Угньас, нахмурив брови. — Тех самых, кто выгнал его предков с равнин? И потом еще долгие ухс не позволяли вернуться обратно? Его сородичи остались там, — Угньас поднял руку и указал на город вдалеке. — У него был шанс выжить, даже лишившись своих сил. Спасти мирных жителей. Но он умер сам и обрек на гибель свою родню, ради своего... иррационального порыва...

— То есть ты считаешь, что он должен был трусливо сидеть в своем убежище в горах, глядя как умирают его братья?

— Про «братьев» я уже сказал все, — спокойно ответил лекарь. — И не трусливо, а благоразумно. Мне это слово нравится больше. Я не спорю сейчас с тобой, Боруг, но лишь рассуждаю. Озвучиваю свое виденье, как поступил бы я, если бы на моем попечении находился целый город. Его выгнали свои же соотечественники. Не его, ладно, его деда Добба, который из ничего воздвиг вот это, — Угньас махнул рукой в сторону Курта Вол. — И что в итоге? Гурда оставил все это, свое наследие, наследие своего деда, ради тех кто этого не заслуживал.

— Ты тоже часть *тех*, — усмехнулся Илларос. — Или,

может, я чего не знаю, и в жилах Угнъаса течет кровь изгнанника Добба и его семьи?

— Мне об этом ничего не известно, — ответил лекарь невозмутимо. — И к теме это не имеет никакого отношения...

— Спали меня Ула Бол! — зло воскликнул Боруг, обернувшись. — Иногда прямо хочется дать тебе по рогам, Угнъас! За это твое... за эти твои бестолковые словесные трели и за...

— Будешь так распалаться, — прервала его Аласа. — Следующий твой фингал Угнъас лечить откажется.

— Этого не будет, касайся, — с улыбкой заверил ее лекарь. — Как бы сильно Боруг не старался, я свой долг всегда исполню.

— А ты что же на его стороне? — Боруг снова обернулся, на этот раз взглянув на Аласу.

— Нет, — коротко ответила женщина. — И для тебя это не новость.

— Всегда удивлялся этой их отстраненности от мирских проблем, — Боруг явно обрадовался такому союзнику. — Вы, служители, — он посмотрел на Угнъаса, — Словно и не здесь с нами, не участвуете в войне, не видите весь этот ужас. Происходящее вокург вас как будто и не касается вовсе.

— Мы ко всему этому ближе, чем кто-либо еще, — спокойно ответил Угнъас, окинув взглядом пространство вокруг. — Все дело в знании. Когда двуног пускает пузыри и

гонит волну по воде, ты и тебе подобные видите лишь... пену. Мы же зрим в корень. Понимаем причину и реагируем на нее. Нас с детства учат не железом махать, а анализировать.

— А по-моему, — вставил Илларос, — вы, господа слушатели, просто обожаете усложнять элементарные вещи. Я сейчас не только об этом споре, а вообще.

— Я и не ждал понимания.

— А я согласен с лекарем, — вдруг подал голос Укль. — Насчет этого Гурда.

— Ты же только что говорил обратное! — воскликнул Боруг.

— Передумал, — спокойно отрезал Укль.

— Да ты вообще не смыслишь, о чем речь! — отмахнулся воин и повернулся к Дарсу. — А ты что скажешь? Кто прав?

Дарс замаялся. Он слушал перепалку краем уха, увлеченно изучая обступившие их скалы, и вопрос застал его врасплох.

— Сложно судить, — наконец выговорил он. — Я бы воздержался. Понимаю позицию Угньаса и отчасти с ней согласен. Но и твои доводы, Боруг, имеют вес.

— Такой ответ хуже любого другого, — фыркнул воин.

— Я слишком мало знаю, чтобы судить этого вашего князя.

— Это называется дипломатия, Боруг, — усмехнулся лекарь. — Но откуда тебе знать такие слова...

— Вот послушай, Угньас: если я сейчас приложу тебя между тулд, чем поможет твоя «дипломатия» и хваленая

способность «смотреть вглубь»? Ты ведь даже меч для защиты не вытащишь.

— Если ты это сделаешь, — серьезно ответил лекарь, — я охотно признаю твою правоту. Но только в этом конкретном случае.

— Впереди развилка! — оборвал их беседу Илларос.

— Судя по карте, нам налево, — тут же отозвалась Аласа, привставая в стременах. — Правая тропа ведет к Курта Вол и четвертому мосту.

— Крутой подъем... — пробормотал Илларос, задрав голову и вглядываясь в очертания города. — Хотелось бы, конечно, взглянуть, что там...

— Призраки и пыль, — пожал плечами Боруг.

— Я не о том. Просто интересно своими глазами увидеть, как жили предки до Падения. Это же единственный город, сохранившийся в первозданном виде со времен Старого Замарета...

— Разделяю твое любопытство, — сказала Аласа немного грустно. — Но у нас здесь совсем другие задачи.

Последний на их пути мост оказался самым внушительным. Дарс сразу окрестил его «двойным»: два пролета сходились в центре на естественной опоре, представлявшей собой высокую скалу-останец.

Под первой аркой раскинулось узкое плато, загроможденное обломками камней и чахлыми деревцами. Под второй

же, соединявшей центральный столп с противоположным берегом, неслась глубокая и быстрая река. Сама опора напоминала гигантские песочные часы: массивное основание, частично погруженное в воду, заметно истончалось к середине, а у вершины вновь расширялось, образуя ровную площадку. Именно на нее, словно на подставку, ложились оба мостовых пролета.

Третий мост, по крайней мере внешне, сохранился лучше предыдущих, пусть и выглядел по своей конструкции менее надежным. Слишком узкий, слишком длинный — он казался пугающе хрупким на такой высоте. Каменное основание посередине реки выглядело изъеденным и подмытым яростным потоком. Судя по темным, гладко обшлифованным бокам скалы, вода здесь нередко поднималась до критических отметок. Казалось, подточенный гранит может дрогнуть в любой миг, обрушив всю конструкцию в бурлящую бездну.

— Не хочу опережать события, — произнесла Аласа задумчиво, — но, кажется, нам повезло.

— Не разделяю твоего оптимизма, — не согласился Угньас.

— Если он простоял здесь столько времени, то и наши бранные тела выдержит.

— Возможно, как раз наших тел ему и не хватает, чтобы сложиться.

— Лучше снова по одному... — предложил Илларос. — А еще лучше, чтобы кто-то один сначала разведал. Могу я.

— Я пойду, — сказал Укль. — Ты слишком... большой. Если обрушишь мост, никто из нас на ту сторону уже не переберется.

— Давай тогда я, — предложил Пикка.

— Нет, — резко ответил Укль. — Стой с остальными.

Пришпорив своего паука, бывший тиссула медленно въехал на мост.

— Будь осторожен... — предупредил его Дарс.

Укль не ответил.

Добравшись до середины пути — той самой каменной площадки — пилас остановился и развернул своего муисья.

— Чувствую небольшую вибрацию, — воскликнул он, пытаясь перекрыть шум бешущей воды внизу. — Но, думаю, выдержит.

С этими словами он снова начал движение, ступив на второй пролет.

— Лучше бы я пошел первым... — с беспокойством в голосе сказал Пикка.

— Все будет хорошо, — подбодрил его Дарс.

И не ошибся. Укль успешно перебрался на ту сторону и помахал им рукой.

Пикка сразу расплылся в улыбке.

— Жду тебя на той стороне, чосса, — сказал он и пришпорил своего паука.

— Не торопись! — окликнул его Дарс. — Езжай спокойно, как Укль!

Но пилас, наоборот, лишь ускорился, подняв руку над головой. Не прошло и пары минут как они с Уклем уже живо переговаривались на той стороне.

— Все равно не сильно обнадеживает! — недоверчиво пробормотал Боруг. — Если они прошли, то не значит, что пройдем и мы.

— Укль сказал, что выдержит, — напомнил ему Дарс.

— Ах, ну раз карлик сказал! Эти двое носят юбки и сшитые вместе куски кожи вместо обуви! Что они понимают в... в...

— ...В конструктивных особенностях мостовых сооружений? — помог ему Угньас.

— В них! — охотно подхватил Боруг.

— Ну вы как знаете, — пожал плечами Дарс прищиприв своего паука, — а я рискну.

Пикка с Уклем тут же стали махать ему противоположной стороны.

— Осторожнее там, — послышался сзади взволнованный голос Аласы.

Едва Бардин оказался на мосту, то сразу же понял, о чем предупреждал Укль. Поверхность под ногами и правда слегка вибрировала. В чем-то, конечно, Боруг был прав. Пиласы со своими карликовыми пауками весили меньше. И эта разница вполне могла сыграть свою фатальную роль, обрушить тут все к чертям.

С этими не самыми приятными мыслями Дарс и достиг

центральной площадки, где ненадолго остановился, чтобы перевести дух. Здесь вибрации оказались еще сильнее. Опора ощущалась крайне неустойчивой и, возможно, даже слегка раскачивается.

Почувствовав за спиной движение, Бардин обернулся. Спавший все это время Мула прыгнул со спины паука и сейчас потягивался на камнях.

— Иди к Уклю! — крикнул ему Дарс указав рукой в сторону пиласов на той стороне. — Давай, живее!

Чича непонимающе уставился на него.

— Ладно, просто следуй за мной...

Дарс вздохнул и, глядя на оставшийся участок пути и пиласов, безмятежно машущих ему на той стороне, продолжил свой путь.

— Молодец, чосса, — воскликнул Пикка, когда Бардин, наконец, ступил на безопасную поверхность. — Я немного беспокоился, если честно.

— Мост выдержит, — уверенно кивнул Укль. — Но запаса прочности хватит ненадолго.

— Надеюсь, по возвращению он еще будет на месте, — усмехнулся Дарс.

— Кажется длинная пошла... — сообщил им Пикка.

Женщина-вольд подозвала к себе Маро, что-то быстро ей сказала, а затем спокойно направилась в их сторону.

— До сих пор не могу понять, — пробормотал Пикка. —

Это чудовище действительно понимает ее? Оно дрессированное или... слушает ее по собственному желанию?

Маро тем временем не пошла следом за хозяйкой, а осталась стоять в окружении тройки вольдов, наблюдая, как Аласа изящно и непринужденно, словно на прогулке, пересекала опасный участок. В этот самый момент Дарс с удивлением обнаружил, что переживает за эту женщину не меньше, чем только что переживал за пиласов.

Достигнув центральной площадки, Аласа не стала задерживаться, продолжив свой путь, и в этот самый момент где-то позади раздался шум падающих камней. Резко обернувшись, Бардин увидел, как прямо со стороны обрыва, на тропинку, что петляла вдоль отвесной скалы, выскочили два уже знакомых ему существа. Похожие отдаленно на горных баранов, но почему-то без рогов, покрытые длинной курчавой шерстью, они пулей пересекли тропу, метрах в десяти от их тройцы. Прыгая, словно антилопы, животные стали ловко карабкаясь вверх по практически отвесной скале, цепляясь своими мускулистыми конечностями за уступы и трещины в камне. Скорость и поспешность, с которой они все это проделали, заставила Дарса похолодеть, предчувствуя надвигающуюся беду.

— *Твою же мать...* — только и успел выдохнуть он.

В ту же секунду два огромных крюка-отростка вынырнули из ниоткуда, уцепившись за край тропы. Еще мгновение и перед Дарсом во всем своем великолепии возникло чудо-

вище уру хта.

Вблизи тварь выглядела поистине огромной. Мускулистые ноги с антропоморфными ступнями, больше похожими на уродливые человеческие ладони и такие же мощные, пусть и скорее худощавые, жилистые руки. Без каких-либо признаков пальцев, с двумя кривыми когтями-крюками, испещренными множеством глубоких и не очень трещин и зазубрин, они запросто могли разрубить Дарса пополам.

Очутившись на горизонтальной поверхности, тварь на мгновение присела и, задрав голову, стала внимательно разглядывать вертикальный склон, по которому только что вскарабкались преследуемые ею жертвы. Застывших в ужасе Дарса и пиласов она как будто и не заметила.

Вжавшись в землю всем телом уру хта прыгнул, взмыв в воздух метров на десять-пятнадцать. Крюки вонзились в отвесную скалу, брызнув фонтаном каменной крошки.

Дарс буквально перестал дышать, боясь пошевелиться. Возможно все бы и закончилось для них с пиласами обычным испугом, кабы один из камней, выбитых острыми крюками из скалы, не пролетел в считанных сантиметрах от Дарса напугав его паука. Негромко пискнув, муисья отшатнулся.

Бардин судорожно сглотнул, переглянувшись с пиласами. Уру хта, уже вовсю готовился к новому прыжку. Повиснув на передних конечностях, он согнулся пополам, подтянув ноги к стене. Забрался он уже довольно высоко и тонкий писк муисья вполне мог не долететь до ушей чудовища.

Но, к сожалению, долетел.

Мохнатая голова медленно повернулась и взгляд его скользнул вниз. Маленькие, сощуренные, под нависающими морщинистыми веками глаза уру хта смотрели в самую душу Дарса. В их тусклом блеске он отчетливо увидел отражение собственной кончины, холод смерти и ее неизбежность. Взгляд дикого зверя, который увидел желанную добычу.

Из раскрытой, перекошенной пасти медленно стекала слюна, смешанная с пылью и каменной крошкой.

Уру хта, казалось, был немного озадачен открывшимися перспективами. Он снова поднял голову, посмотрев вслед удирающей по отвесной скале добыче, явно прикидывая расклады. И, к ужасу тех, кто находился сейчас внизу, они точно были не в их пользу.

Бардин обернулся и обреченно взглянул на Аласу. Женщина-вольд стояла на площадке между мостами и, с непроницаемым выражением лица, наблюдала за происходящим.

— Вульса фусс... — выдохнул стоявший рядом Пикка.

И Дарс не мог с ним не согласиться.

— Бегите! — раздался громкий крик женщины.

— Быстро! — скомандовал Укль.

Дарс вздрогнул и, развернув своего муисья, рванул обратно.

Но испуганные пауки не успели проделать даже половину пути, как огромная тень пролетела над их головами и рухнула на то место, где только что стояла Аласа, перерезав им

путь к отступлению. Муисъа испуганно запищали и, резко затормозив, поскидывали с себя всадников. Ни Дарс, ни тем более пиласы, не были хорошими наездниками, а потому кубарем покатались по земле.

Резко вскочив на ноги, они замерли на середине второго пролета, глядя на это огромное существо, что возвышалось сейчас перед ними. Пауки, за их спинами, жалобно пищали и медленно пятились прочь.

Раскрыв свою жуткую, широкую пасть, уру хта зарычал.

— До встречи в вечности, друзья, — услышал Дарс слова Укля.

Пиласы стали бок о бок с Бардиным, обнажив свои мечи. Дарс не сделал даже этого, понимая всю бессмысленность сопротивления.

— Чосса, — послышался голос Пикки. — Если есть какие предложения, самое время высказать.

Но предлагать было нечего! Сила внутри него спала. Он ничего не чувствовал. Ни ярости, ни злости, ничего, только чувство полной обреченности.

И вот, в самый последний момент, когда страшные, покрытые множествами зазубрин когти готовы были обрушиться на их троицу, смять их, разорвать в клочья, раздался какой-то звук. В ту же секунду, прямо из земли, из того кусочка поверхности, между двумя пролетами моста, с огромной скоростью стали вырастать длинные древесные отростки, быстро оплетая нижние конечности уру хта. Тварь уже

готовая полакомиться их троицей, в изумлении уставилась себе под ноги, не веря собственным глазам. Этого секундного замешательства хватило, чтобы ростки успели полностью оплести нижние конечности и подняться вдоль хилого, тонкого туловища к голове, быстро утолщаясь, набираясь мощи и сил. Тварь дернулась, пытаясь освободиться, и удивительно легко вырвала с корнями часть ветвей, корни которых оказались слишком короткими и слабыми. Видимо из-за почвы, слой которой, на этой каменистой площадке, был совсем неглубок. Часть корней повисли на ногах уру хта вместе с толстыми комьями земли.

Но растение-ушкъат не сдавалось и все новые и новые ростки тянулись вверх, оплетая конечности монстра. Крайне напуганная этим неожиданным нападением тварь присела и тут же прыгнула, решив покинуть столь опасное место. Комья земли и треснувшие корни разлетелись в разные стороны, а уру хта, вновь пролетев над головой замершей троицы, приземлилась обратно на другую сторону пропасти.

Подцепив своими когтями оставшиеся на лапах толстые закрученные ростки тварь одним движением разорвала их на части, окончательно освободившись. Вновь раскрыв свою пасть, она разъяренно зарычала, обдав оцепеневшую троицу своим зловонным дыханием.

— Назад, спали вас Ула! — раздался громкий вскрик Аласа. — Вы чего ждете?! Второй раз это не сработает! Живее! Дарс вздрогнул.

— Быстро! — воскликнул он и, схватив застывшего Укля за плечо, потянул его за собой, обратно по мосту через освободившийся проход. — Пикка, давай! По муисья!

Но у напуганных животных явно были свои мысли на этот счет. Рванувшись прочь от опасности, они без малейшего стеснения оставили своих наездников один на один со смертоносной тварью. Ждать никого они не собирались.

— *Твою мать!* — закричал Дарс, глядя вслед убегающим животным. — Скорее!

Судя по грохоту и тяжелой поступи за спиной уру хта сдавать не собирался, а просто бежал следом. Дарс обернулся и понял, что они ни за что не успеют пересечь мост. Да даже если бы и успели! Едва ли вольды, машущие им на той стороне способны были как-то остановить эту гигансткую тушу, движущуюся прямо на них.

Уру хта убьет всех.

Над головой Дарса просвистели стрелы. Некоторые из них вонзились в голову и туловище твари, выиграв им немного времени. Полностью же остановить этого монстра они, разумеется, были не в состоянии.

— Бегите! — кричала Аласа, срываясь на хрип. — Быстрее! Мост сейчас рухнет!

И действительно, Дарс чувствовал, как заходили ходуном камни под ногами, как закачались опоры. Позади раздался грохот, и, обернувшись, Бардин успел увидеть, как пролет, по которому их преследовала тварь, стал разрушаться. В са-

мый последний момент уру хта успел прыгнуть, едва долетев до участка скалы посередине двойного моста. Вонзив свои когти в изувеченную корнями ушкѣат землю, тварь уже медленно подтягивало свое тело вверх пытаясь взобраться на едва держащуюся скалистую опору.

— Быстро назад! — закричал Илларос, натягивая лук. — А то и вас утянет!

Стрела просвистела рядом с Дарсом и вонзилась в лапу уру хта. Чудовище зарычало, но продолжало забираться наверх.

И тут, боковым зрением Дарс заметил, что Пикка вдруг резко остановился и бросился назад, прямо к краю обрыва, за который цеплялся уру хта.

— Надо его остановить! — раздался его крик — Если он заберется наверх нам всем конец!

— Пикка назад!

Дарс, уже вбежавший на первый, пока еще целый, пролет моста, резко затормозил, обернувшись. Остановился и Укль.

— Сейчас все рухнет! Назад! Укль скажи этому идиоту!

— Пикка! — закричал бывший тиссула. — Вернись!

Но молодой пилас не слушал. Размахнувшись, он обрушил град ударов, сначала по огромным когтям, а затем по кистям и мощному предплечью, разрубая плотную кожу до костей. Тварь взвыла, но сдаваться не собиралась. Над пропастью уже появилась ее морда. Пикка сделал шаг вперед и вонзил свой короткий меч прямо в глаз твари, а затем нанес

еще несколько хлестких ударов по лицу.

И, наконец, урухта не выдержал. Ее кривые когти заскользили по поверхности, вспахивая глубокие борозды, а затем он с ревом рухнул вниз, в пропасть.

— Дарс! — раздался громогласный крик Аласы. — Оставь их! Быстро назад! Сейчас все развалится!

Пикка повернулся к Дарсу с Уклем и, подняв над головой окровавленный меч, издал громкий победный клич, расплывшись в широкой улыбке.

— Назад! — неистовствовала Аласа. — Назад!

Пикка, наконец, побежал. Но, вероятно, слишком поздно. Каменная площадка пошатнулась и, сильно накренившись, стала заваливаться влево, вместе с бегущим по ней пиласом. Одновременно с этим пролет моста, на котором стояли Дарс с Уклем так же стала разрушаться.

Молодой пилас успел добежать до края падающей платформы и прыгнул, в последний момент уцепившись за край разрушающегося моста. Камни крошились у него под руками, но удивительным образом, в самый последний момент он всегда успевал перехватить руками новую опору и пока держался.

Дарс попятился назад, глядя как паутина трещин расходится по мосту приближаясь к нему на огромной скорости. Помочь Пикке он уже ничем не мог.

Укль, правда, был с ним решительно не согласен.

Бывший тиссула бесстрашно прыгнул вперед. Прокатив-

шись на животе по рассыпающимся камням, он, в последний момент, ухватил за руку соскальзывающего с края Пикку.

— Не вздумай! — закричала Аласа, словно предчувствуя ход мыслей Дарса.

Но Бардин уже все решил. Впечатленный отвагой Укля, он просто не мог оставить их в беде.

Чувствуя, как поверхность уходит у него из-под ног, буквально рассыпается на части, он подбежал к Уклю, что изо всех сил старался подтянуть к себе Пикку и, схватив того за пояс, рванул на себя, что было мочи. Этого усилия как раз хватило чтобы Пикка, наконец, взобрался на крошащиеся камни, и они втроем бросились прочь с разрушающегося моста.

Из последних сил они добежали до устойчивой поверхности и повалились на землю, под грохот падающих камней за спиной.

— Блис вас дери! — кричала Аласа, нависнув над ними. — Вы что там устроили?! А ты куда полез! Дарс, спали меня Ула Бол, я тебе что кричала?! А вы, двое! Ты куда вернулся?! А если бы Дарс погиб?! Ради чего все это было бы?! Вы рисковали нашей миссией!

— Если бы не Пикка, — тяжело дыша ответил Дарс, поднимаясь с земли. — Эта тварь добралась бы до каждого. Он эту миссию спас!

Мула все это время наматывал круги вокруг Бардина, явно обрадованный, что с его хозяином все в порядке.

— Да ты что?! — не унималась Аласа — Ты много об урухта знаешь?! Здесь я бы с ней справилась. Здесь корни могли прорасти глубже, они бы ее связали!

— Уверена?.. — раздался невозмутимый голос Угнъаса.
— Я бы оценил это как равные вероятности. Он быстрый... и сильный...

— Справилась бы! — уже не так уверенно сказала Аласа.

— Пилас молодец. Лучше отдай ему должное, вместо того чтобы кричать.

— Я без тебя разберусь, что мне делать, лекарь! — огрызнулась женщина. — И выброси, к блису этот свой меч! Толку от него!..

Аласа повернулась и подошла к краю, к тому месту, где совсем недавно был мост. Сейчас там зияла широченная пропасть. Путь на ту сторону оказался для них заказан.

— Мудни Бола! — закричала она, сжав кулаки. — Вы знаете, что все это значит, а?!

Она повернулась.

— Знаете?!

— Жаркий лес, — пожал плечами Угнъас. — Ребристые холмы...

— Тебя это забавляет, лекарь?!

— Огради меня, Цирфа, конечно, нет, — искренне удивился Угнъас. — Но, с другой стороны, учитывая случившееся, я бы скорее порадовался этой перспективе, чем нет.

Аласа некоторое время пристально смотрела на лекаря.

— Крюк в десятки тысяч тосс! — наконец, вскричала она.
— Мы были так близко...

14

Минуло двое суток с тех пор, как они покинули горы Ута. Теперь отряд двигался вдоль хребта, держа курс на Жаркий лес. Это был долгий обходной путь — утомительный, но единственный, если не считать попытки пробраться через перевалы напрямую.

Неудача тяготила всех. Гнетущая тишина и угрюмость не отпускали путников: мысль о том, что прорва времени и сил потрачена впустую, подрывала моральный дух. Они были в шаге от цели, а теперь все приходилось начинать сначала.

Вольды почти не разговаривали — ехали на своих муисья понуро, не глядя по сторонам. Молчали и пиласы, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами. Дарс, подавшийся общему унынию, с грустью наблюдал за Мула, который трусил рядом с Маро, за спиной паука Аласы.

Зверек давно привязался к древесному монстру и, несмотря на холодное безразличие икьягуна, продолжал навязываться тому в компаньоны. Чича проводил рядом с Маро гораздо больше времени, чем со своим хозяином. Дарс ничего не мог с собой поделать: в душе то и дело вспыхивали странные уколы ревности.

— А ведь это было уже второй раз...

— Что? Ты о чем? — вздрогнул Бардин, обернувшись к Пикке.

Голос пиласа, неожиданно нарушивший эту беспросветную атмосферу молчаливого уныния застал его врасплох.

— Ты второй раз спас меня... — заговорщически подмигнул ему пилас, расплывшись в улыбке.

— Ах, ты опять об этом... — вздохнул Дарс.

Пикка уже не первый раз рассыпался в благодарственных эпитетах по поводу случившегося на третьем мосту и Дарса уже начинало это злить.

— Да я знаю, знаю... — закивал пилас, и тут же понизил голос. — Помнишь болота Исулы?..

— В горах тебя спас Укль, — прервал его Бардин. — Если бы не он, моя растерянность стоила бы тебе жизни.

— Возможно, Дарс, тебе лучше знать. Но факты упрямая вещь! Ведь именно твоя бледная рука вытянула нас из пропасти!

Дарс вздохнул, но ничего не ответил. Обернувшись, он взглянул на Укля, что скакал позади, умудряясь при этом еще и заниматься своим арбалетом. Его навыки верховой езды явно достигли новых высот, ведь, сидя в седле, он практически не поднимал глаз, целиком сосредоточившись на чистке оружия.

— А ему я и так все уже сказал, — неожиданно посерьезнел Пикка. — Просто... я же так давно знаю его. Укль мне как отец. Всегда был. Поэтому... не знаю, как объяснить...

он повел себя так как я мог от него ожидать. Он близкий. Много, много ухс... А ты... — Пикка посмотрел на Дарса, — мы, конечно, друзья! Но знаем друг друга совсем недолго. Ну и последнее время немного отделились... Поэтому для меня это особенно много значит!

— Я тоже тебя люблю, — усмехнулся Дарс. — И уверен, что на моем месте ты поступил бы точно так же.

— Даже не сомневайся! — выпрямившись в седле, провозгласил Пикка. — Мы втроем — настоящая команда! Будем защищать друг друга до той поры, пока Мать не заберет нас в вечность!

Дарс с теплотой взглянул на Пикку и охотно кивнул.

— Как Укль? — поинтересовался он, после небольшой паузы.

— Мне кажется лучше! — оживился молодой пилас.

Улыбка привычно озарила его лицо, а глаза радостно заблестели.

— Он почти не кашляет и дышит вроде нормально. Я слежу за ним внимательно, но ты знаешь, он не любит говорить на эту тему...

— Видимо, лекарства Угньаса работают.

— Укль сильный! — воскликнул Пикка. — С помощью Матери его организм обязательно победит болезнь!

— Будем надеяться...

— Ладно, чосса, вернусь к нему. Он когда разбирает свой арбалет может не заметить отвалившуюся деталь. Приходит-

ся за ней возвращаться. Рассеянный стал.

И Пикка потянул за усики своего муисья, притормаживая его. Былой неуверенности и след простыл. Как и Укль он уже неплохо освоился в седле.

Дарс остался один. Подняв глаза, он посмотрел на спину Аласы. Затем, взгляд его скользнул вниз, на мешочек на поясе. Непродолжительная беседа с Пиккой расшевелила Бардина и снова ехать в тишине уже больше не хотелось.

— Как это работает? — спросил он, приблизившись к женщине.

— Ты все сам видел и не один раз, — сухо ответила она, проследив за его взглядом.

Аласа за эти несколько дней слегка успокоилась и уже не выглядела как оголенный нерв. Тем не менее их неудача ударила по ней сильнее всего, и, судя по голосу, к общению расположена все еще не была.

— Это магия? Полурра? — все-таки решил поднажать Дарс.

— Уже почти нет, — чуть помолчав, ответила-таки Аласа. — Черные корни ушкьат смачиваются в живой воде и, при попадании на подходящую и, даже не очень, поверхность, вгрызаются в нее. Ветви же ищут опору и тянутся ко всему, что находится поблизости.

— А эта сила... полурра? Ты ее используешь?

— Насколько это возможно. Да, каждый раз я отдаю корням часть себя, но для их оживления этого мало. По-насто-

ящему их рост стимулирует алхимическая живая вода.

— Получается лекари лучше используют эту силу?

— Наверное, получается.

— Почему?

— Их сила и таланты другого склада и направленности.

Они иначе перераспределяют в себе потоки пыльцы. Для врачевания этого достаточно. Для битв же — нет.

— А можно мне? — вкрадчиво поинтересовался Дарс. —

Посмотреть на корень?

Аласа смирила его коротким взглядом, а затем молча су-нула руку в мешочек. Достав из него один из корешков, она протянула его Дарсу.

Бардин осторожно взял мягкий, хрупкий саженец. В руке тот ощущался на удивление тяжелым. Выглядел же и вовсе безобидно: ветвистая, очень тонкая корневая система и росток, плотно скрученный в спираль. Еще Дарс заметил одну странную деталь: почти все корешки заканчивались округлыми утолщениями на концах.

— Почему вы называете его черным? Он же... зеленый.

— Потому что по легендам впервые их обнаружили в Черных землях. Это далеко на юге. Давай сюда, никто кроме командиров не должен их держать.

Дарс вернул ей ушкьят.

— Смачиваешь вот эти утолщения на корешках в воде и сразу же бросаешь.

Аласа достала из-за пояса небольшую вытянутую флягу.

Покрутив пару секунду в руке, она убрала ее обратно.

— Бросать надо так, чтобы он упал вот этими корешками к земле. Тогда реакция пойдет мгновенно. Это не так просто, как может показаться.

— Сколько у тебя их там? — Дарс кивнул на поясной мешочек Аласы.

— Теперь одиннадцать. Там почти не было почвы, на том пяточке — один камень. Поэтому корни не смогли удержать уру хта...

— Иначе, он не освободился бы?

— На самом деле не знаю, — после короткой паузы ответила женщина. — После Падения мы почти не сталкивались с этими горными хищниками. Писания говорят, что воины лурра без особых проблем вязали этих тварей. Но я, как ты понимаешь, не лурра.

— В любом случае ты помогла выиграть время... если бы не корни, он разорвал бы нас на части.

Аласа ничего не ответила. Казалось, что ей было плевать на эту похвалу.

— Что нас ждет в Жарком лесу? — Дарс решил сменить тему.

— Огонь и высокая температура, — коротко ответила женщина. — Ничего приятного.

— И как долго еще до него ехать? — неожиданно позади послышался голос Укля.

Оказывается, бывший тиссула закончил чистить свой ар-

балет и некоторое время незаметно ехал за ними, вслушиваясь в разговор.

— День, или два, — ответила Аласа, не оборачиваясь.

— Если там так опасно, неужели никак не объехать?

— Пилас... — начала было Аласа раздраженно, но тут же замолчала, явно пытаясь подавить эмоции. — Нет, — продолжила она вскоре. — Единственная возможность, которая была — горы Ута. Не удалось. Жаркий лес же большой и сильно протяженный. Если пытаться обогнуть — это еще около десяти лишних рассветов. А мы и так сильно отстаем от графика.

— Пилсы не хотят в лес! — громко воскликнул Боруг. — Воистину чудны пути богов!

— Хотим, — спокойно кивнул Пикка. — Но чем такой — лучше уж ваши мерзкие равнины.

— Боишься шкурку подпалить, карлик? — ехидно, но без особой злобы сказал Боруг.

— Я не карлик... — снова нахохлился молодой пилас. — В Иссуле я был самым высоким из пиласов. Никто не смел меня так называть!

— Вы опять начинаете? — недовольно вклинился Угньас. — Скажу честно, это гнетущее молчание меня уже порядком поднадоело, но, святая Цирфа, уж лучше путешествовать в тишине, чем слушать вашу грызню...

— Да все в порядке! — Боруг обернулся к лекарю. — Мы, типа, пытаемся общение наладить. Чтобы построить дом,

нужно заложить основание, а это худшая часть работы...

Он снова посмотрел на Пикку.

— Ты меньше любого вольда раза в полтора, — спокойно пояснил воин. — А значит для нас — карлик... Пора бы уже привыкнуть. Я не пытаюсь тебя оскорбить, просто называю вещи своими именами...

— Боруг, — вмешался Дарс, предвосхищая ответ Пикки, — Ты вполне можешь обойтись без подобных сравнений.

— Могу... Но зачем? Они же нас называют длинными? Называют. И, заметь, никто пока еще не обиделся.

Вольд замолчал, отвернувшись. Повисло продолжительное молчание.

— А деревья там действительно высокие, — неожиданно сказал Угньас, обращаясь к пиласам. — Вам бы понравилось... если бы не одно «но».

— Какое? — повернулся к нему Пикка.

— Ну как же... они горят, — просто ответил лекарь.

Всю оставшуюся дорогу воображение Дарса рисовало одну картину за другой, но ни одна из них не могла сравниться с реальностью, что, в конце концов, предстала перед его глазами...

Сначала он почувствовал дыхание жара: по мере приближения воздух становился суше и горячее. Затем на горизонте проступило алое марево, а следом в утреннее небо потянулись вездесущие, рождающиеся из ниоткуда сполохи огня.

Пожар охватил необозримое пространство. Языки пламени плясали повсюду, куда ни бросишь взгляд. Бесконечные ряды деревьев чернели на фоне оранжевого марева. Кажется, они давно должны были рассыпаться пеплом, рухнуть, сдавшись на милость катаклизма. Но вместо этого лес стоял, гордо протягивая к небу голые, покрытые копотью ветви.

Онемев от изумления, Дарс смотрел на эту infernalную панораму, словно сошедшую со страниц фантастических книг.

Аласа внезапно вырвалась вперед, обойдя Иллароса и Боруа. Какое-то время она возглавляла отряд, но, когда до первых стволов осталось несколько десятков шагов, женщина остановилась и вскинула руку.

— Ждите здесь, — скомандовала она и спешила.

Глядя на высоченные странной формы стволы, Аласа какое-то время стояла не шевелясь, а затем, погладив по шее муиса, медленно направилась вперед.

— Что она делает? — поинтересовал Дарс негромко, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ему не ответили.

Не дойдя пары метров до ближайших деревьев, Аласа замерла и неспешно опустилась на колени. Подавшись вперед, она коснулась ладонями темной земли, укрытой слоем саж и пепла.

— Что происходит? — снова, уже более взволнованно, спросил Дарс, на этот раз обратившись конкретно к Угньасу.

— Думаю, она пытается услышать... — негромко предположил лекарь.

— Что услышать?

— Отголоски Старого мира...

— А именно?

— Здесь было пролито много крови, Дарс, — нехотя пустился в разъяснения Угньас. — Когда кхазры захватывали город за городом, самые кровопролитные бои шли за Каменные леса. Они не просто так святы для каждого вольда в Орулле. Эти деревья давали нашим предкам силы. Помогали им в борьбе.

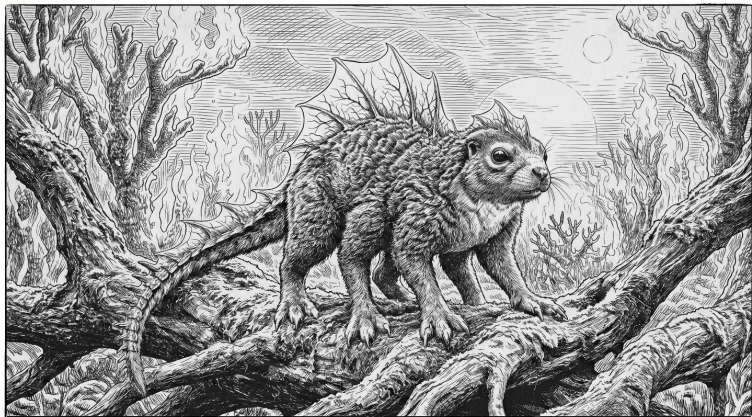
— И даже имея их, вы все равно не смогли победить...

— Не смогли... — согласился Угньас. — Но мы еще живы, Дарс... Пока еще живы.

Аласа, наконец, поднялась на ноги и вернулась обратно к своему пауку.

Глядя в ее глаза, Бардину показалось, что он заметил в них странный блеск. Но, возможно, то было не более чем отблесками вездесущего пламени.

— Поехали, — снова скомандовала женщина, забравшись в седло. — И экономьте воду. Будет тяжело, но другого пути у нас нет.

Это было еще одним удивительным местом, которое посетил Дарс на этой планете и в котором меньше всего хотел бы очутиться.

Жара вокруг стояла невыносимая, и не смотря на огонь, что полыхал вокруг, в этом лесу было удивительно тихо. Никого треска, или звуков падающих ветвей. «Деревья», что произрастали на почерневшей, обугленной земле горели практически беззвучно, с легким шипением, что сливалось в один монотонный гул, окружавший со всех сторон измученных жаром путников.

Называть эти образования «деревьями», наверное, было не совсем правильно. Больше всего они походили на гигант-

ские кораллы, низкие, высокие, стройные или сгорбившиеся, они возвышались над путниками, мрачными памятниками страшной войны, огонь которой до сих пор горел на землях Орулла.

Темно-синие, абсолютно голые ветви, без малейших признаков листвы, были покрыты необычными бугристыми наростами, усыпанными небольшими отверстиями, из которых то и дело вырывались языки пламени. Иногда синхронно друг с другом, иногда невпопад они выбрасывали в и так раскаленный воздух огненные струи, словно на каком-то рок-концерте. Огонь был везде. Горели ветви, стволы, и даже иногда сама земля, испещренная глубокими трещинами.

Это было страшное место — настоящий ад, в котором Дарс очутился по собственной воле.

Но самым удивительным было то, что местность вокруг не была мертвой. Несмотря на высокую температуру и огонь, пылающий повсюду, в некоторых местах землю покрывала трава, странная, темно-фиолетовая, она блестела в свете пламени сочащейся из ее пор жидкостью, которая удивительным образом не испарялась в таком жарком месте.

— Здесь лучше сбавьте темп, — предупредила Аласа, смахнув пот с бровей. — И не заставляйте своих муи'ьса делать резкие движения. Эта трава называется **ихо**. Она очень скользкая, покрытая особыми соками, что защищают ее от огня и позволяют питаться испарениями. Каменный лес погиб. Но природа никогда не умирает полностью. Она всегда

находит в себе силы отстоять свое право на жизнь. В любой форме, в любом состоянии.

— Не могу поверить, что он горит еще со времен Старого Замарета... — пробормотал Дарс. — Это же сколько ух прошло!..

Пот лился по его телу ручьями, а дыхание перехватывало от окружающего жара.

— Маро! — крикнула Аласа строго. — Ближе ко мне! Обходи пламя.

— Как кхазры сделали это? Как смогли смогли сотворить такое?

— Сложный биом. Множество форм жизни. Древние смогли нарушить баланс, что и привело вот к этому...

Аласа вскинула руку, указывая на окружающий их огненный хаос.

— Кстати, твой друг, что так безуспешно ищет дружбы с Маро, тоже когда был частью этого леса.

Дарс посмотрел на Мула, что лежал перед ним, прямо за передней лукой седла. Сейчас зверек уже более-менее успокоился, но едва они въехали в Жаркий лес, первое время выглядел напуганным. Если это место и правда было его альма матер, как говорила Лилла, то, похоже, чича его не признал...

— Я бы не спешил с подобными утверждениями, Аласа, — поправил женщину Угньас, обмахиваясь веером. — Не хочу показаться занудой, но записей подтверждающих эту теорию нет. Это лишь старай байка. Есть задокументирован-

ные описания схожих существ, но никто точно не знает были ли они предками чич...

Аласа недовольно уставилась на лекаря.

— Спасибо за уточнение, — сказала она. — С твоего позволения я продолжу?

— Разумеется, Аласа.

— В общем, — женщина снова обернулась к Дарсу, — **ВЕРОЯТНО**, — она сделал акцент на этом слове, — чича единственный вид, что смог выжить и адаптироваться к новому миру. Остальные погибли. И среди тех, кому не повезло были нерры. И вот их исчезновение очень сильно ударило по тщательно отлаженной системе этого биома.

— Нерры? — переспросил Бардин.

— Это место... ему всегда был близок огонь. Но важно понимать, что это не простое пламя. Оно имеет особое происхождение, скрытое в темных глубинах, прямо у нас под ногами. Им буквально дышала земля вокруг. Огонь никогда не показывался на поверхности, лишь грел землю изнутри. Благодаря неррам, благодаря траве ихо, которой раньше было покрыто все пространство вокруг, здесь на поверхности было живое царство! Удивительные виды растений, животных. Никто уже не помнит, как точно все они выглядели, но эти существа, происходили от стихии совсем иной: водяные сущности! Их организмы в огромном количестве вырабатывали жидкость, что удивительным образом поглощала тепло и сдерживала огонь. Она сочилась отовсюду. Заполняла их

легкие, внутренние полости, выделась из кожных пор. Эта земля, этот лес, тепло что он вырабатывал, все это как будто было создано для них, испаряя излишнюю влагу.

— Но... ерунда же какая-то, — недоверчиво усмехнулся Дарс. — Это просто невозможно. Что за организм способен на такое...

— Кхазры уничтожили их всех, — продолжила Аласа, пропустив мимо ушей скепсис Бардина. — Прошлись своей тяжелой поступью по этому удивительному миру. Наши предки пытались защищать леса, но безуспешно. Древние нарушили баланс и лес объяло пламя. Те горнила, что у нас под ногами, — женщина указала рукой на покрытую редкими скоплениями странной травы землю. — В них ковалось наше величие. Которое теперь лишь пыль далекого прошлого. Это пламя, что вырвалось наружу, должно было оставаться мирным, существовать в симбиозе с этими землями и твердынями, — Аласа указала на высокие деревья-кораллы. — Силой древнего, как весь наш мир, огня продолжать питать их корни. Ты можешь себе представить, Дарс, что эти деревья цвели! Раньше они цвели!

Аласа вдруг повернулась и посмотрела на Бардина. Ее, покрытое каплями пота, лицо, озаренное отблесками пламени, выглядело сейчас крайне зловеще.

— Как бы я хотела когда-нибудь увидеть это. Хотя бы во сне...

Женщина на время замолчала.

— Раз в ух, — ледяным голосом продолжила она, — эти ветви покрывались цветами, пыльца которых наполняла собой воздух. Ветер подхватывал ее и разносил по Орулла, даруя нашим телам великую благодать. Кхазры уничтожили часть нашей сути. Часть души. И им не сойдет это с рук...

Не успев договорить, Аласа вдруг резко потянула за усики своего паука. В одно мгновение она прыгнула на землю, бросившись к Маро. Одна из ветвистых конечностей икъягуна вспыхнула, и женщина принялась яростно тушить объятые пламенем отростки.

Такое случалось не впервые. Чудовищная температура, близость открытого огня и странное, почти сомнамбулическое безразличие самого икъягуна к опасности приводили к тому, что древесный монстр становился легкой добычей для пожара. Если бы не самоотверженная забота Аласы, Маро давно бы обратилась в исполинский костер.

Дарс не решился больше беспокоить ее расспросами. Несмотря на всю сюрреалистичность истории, поведенной Аласой, она тронула его до глубины души. Теперь он яснее понимал природу того гнева, что вечно клокотал внутри каждого вольда.

Откупорив бурдюк, Бардин сделал крошечный глоток. Он молча наблюдал, как эта холодная, суровая воительница с невероятной нежностью суетится вокруг своей молчаливой защитницы, не жалея драгоценной воды, чтобы унять разыгравшееся пламя.

— Аласа, ты точно уверена, что нам хватит светового дня?
— в какой-то момент поинтересовался Илларос.

Дыхание у воина было частое, тяжелое. Впрочем, как и у каждого из них.

Дыхание воина было тяжелым, прерывистым. Впрочем, как и у остальных. Прошло уже несколько часов с тех пор, как они углубились в объятую пламенем чашу, но бесконечные ряды каменных деревьев не кончались. Жара становилась невыносимой. Запасы воды таяли, а горизонт по-прежнему полыхал.

— Впереди будет река, — отозвалась Аласа. — В паре дней пути, не больше. Потом — Родник. Воды будет вдоволь. Сейчас главное — перетерпеть.

— В паре дней с какого момента? — Илларос часто заморгал и с силой протер ладонями глаза, залитые потом. — С нынешнего, или когда мы выберемся из этого пекла?

Аласа недовольно обернулась:

— С того момента, как ты лишишься рогов! Хватит задавать дурацкие вопросы.

— Вода на исходе, — мускулистый воин потряс почти пустым бурдюком. — Из меня вышло гораздо больше, чем вошло.

— Я сразу предупредила — экономьте.

— Я пытаюсь! Но если нам еще, к примеру, два дня тащиться здесь, а потом прибавить два дня после...

— Я же сказала: сегодня из Жаркого леса мы выйдем!

— Да понял, понял...

— Маро! Да что б тебя! — в очередной раз вскрикнула Аласа. — Я что велела? Обходи огонь, опять подпалилась!

Она соскочила с паука и одним движением опустошила свой бурдюк, выплеснув остатки воды на разгорающееся пламя на правой ноге икѡгуна.

— Странное существо, — заметил негромко Укль, — Сильное, храброе, но совсем о себе не заботится.

— Это иногда бывает полезным, пилс, — задумчиво произнес Илларос.

— Ты это о чем? — услышала их Аласа, вскочив обратно в седло. — Из-за этого она может погибнуть, что тут полезного?!

— Ну, я не конкретно про эту ситуацию... Вспомнилась одна история...

— Опять твои истории...

— Все, я понял, — развел руками Илларос, — молчу.

— Нет уж, раз начал — давай выкладывай, — Аласа прищиприла своего муисѡа. — Твои байки — далеко не самое худшее, что происходит в нашем разношерстном коллективе.

— Расценивать как похвалу? — с ухмылкой нахмурился воин.

Женщина обернулась и многозначительно посмотрела на него. Вербального пояснения этот взгляд не требовал.

— Короче, помню четыре ухс назад, вышли мы за группой кающихся, — поспешно начал свой рассказ Илларос. — Это под Добасом было. Мало того что они разграбили караван, шедший из Кархатэ так еще и поубивали всех кто его сопровождал.

— Палачи... — зло прошипел Боруг.

— Они, — кивнул Илларос. — Но история не о том. Был у нас в отряде парень один, звали Икмор. И были у него кое-какие проблемы со здоровьем. Редкий довольно недуг.

— Ссался что ли в кровать? — устало гоготнул Боруг, утирая пот со лба.

— Не настолько весело. Похуже слегка. С башкой у него не все в порядке было.

— Сумасшедший типа?

— Буквально не в порядке. Пол головы не было.

— Да ты гонишь! — усмехнулся Боруг. — Откровенно же заливаешь!..

— Клянусь мечом Лума Ис! В одной из битв кхазр спилил ему часть черепушки вместе с правым рогом! Ну ладно, ну не пол головы, конечно, но мозг был точно задет. Наш лекарь сделал ему сложную операцию, ввинтив прямо в кость черепа специальную заглушку из цезы, чтобы серое вещество не торчало наружу. Думали, не выживет. А он выжил, зараза.

— Это возможно? — Боруг обернулся к Угньасу.

— Теоретически... — осторожно ответил тот. — Но выживаемость в таких случаях мизерная.

— Лекарю помогал наш магрис. Это он сделал протез. Они называли его экспериментальным, или что-то типа того. Я думаю, они сами не верили в результат. Но Икмар был сиротой, всем на него было наплевать, вот и решили видимо поэкспериментировать... Ну, в общем, не суть, речь не о том. Важно тут сказать, что раньше, до травмы, он трусоват был немного. Ну как немного... сильно трусоват. При любой стычке, что с кхазрами, что с кающимися, всегда старался держать безопасную дистанцию. В любую заварушку мчался далеко не в первых рядах. Поэтому, когда ему башку снесли, мы в отряде сильно удивлялись как этот кхазр вообще до него добрался! — Илларос негромко рассмеялся. — Ну и в целом Икмар был весь такой щупленький, несуразный. Посмеивались у нас над ним, да и обижали частенько, чего уж скрывать.

— И зачем такие в армии, не понимаю? — пренебрежительно бросил Боруг. — Отправить его в поле, собирать устах. Хоть какой-то толк.

— Согласен, согласен, — продолжил Илларос. — Но ты погоди, дослушай сначала. Так вот, после операции, когда ему вставили эту заглушку в башку, сразу собирались на отдых отправить, ну и правда от него от здорового-то толку ноль было, а тут еще инвалид в наших рядах! Но Икмор вдруг уперся, говорит: «Хочу дальше служить!». Его и так, и эдак — ни в какую. В общем, оставили. Тем более он после травмы стал немного «того». Странноватым. Запахи пе-

рестал чувствовать, косить на левый глаз, да посмеиваться иногда, хотя рядом никто не шутил. Ну и подумали, чем его, сироту, одного оставлять, так хоть присмотрим... Но главное случилось потом! Очередное столкновение с кхазрами и что вы думаете? Смотрим, а этот дурень вдруг бежит на врага одним из первых! Поверить не могли! И с того момента — что не бой — лезет на рожон словно бессмертие обрел! Первое время нас это даже в ступор вгоняло. Пытались выяснить в чем дело, а он нам: «Ни в чем — всегда таким был!».

— О как, — усмехнулся Боруг. — И чего это вдруг такие перемены?

Воин вопросительно посмотрел на Угнъаса.

— Есть мнение, что наш мозг отвечает за все наши страсти и эмоции, — задумчиво заметил тот. — Видать, Древний что-то в его голове перенастроил...

— Отшиб ему чувство страха, — кивнул Дарс, со знанием дела. — Такое бывает.

— Ладно, умники, — перебила Аласа, — чем дело-то кончилось?

— В общем, мы не сильно его любили раньше, именно за трусость и, казалось бы, вот, получите, настоящего бесстрашного воина!.. Но, нет. Если раньше он был почти бесполезен в бою, то теперь наступила новая крайность — он стал неуправляем. Не держал строй, не слушал приказов, был готов погибнуть в любой безобидной ситуации, где нужна была тактическая выучка и командное взаимодействие.

Он стал непредсказуемым. Не было уверенности будет ли Икмор придерживаться плана, или оставит отряд в самый важный момент, в одиночку бросившись на противника.

— Все равно лучше такой воин, чем трусливый слюнтяй, — заметил Боруг.

— Наверное, — кивнул Илларос. — Но если раньше он был предметом для шуток и издевок, то теперь его присутствие вызывало волнение и нервозность. В конце концов было принято решение уволить его из армии. Уже и бумагу из штаба направили, но она еще не дошла до командира. И, как оказалось — к счастью.

Илларос выдержал небольшую паузу, отхлебнув из бурдюка.

— В общем, возвращаясь к тому, с чего я начал, — продолжил он. — Когда мы собирались преследовать кающихся, напавших на караван, никто не хотел брать его с собой. В итоге взяли. Пришлось. Солдат не хватало. Несколько дней этих уродов выслеживали. Облазили вокруг все леса и поля. Но кающихся словно след простыл. И когда уже отчаялись и собирались возвращаться, наткнулись на странного вида пещеру. Пустили туда разведчика, и чтобы вы думали? Целый лагерь! Огромный. Даже церквушка своя была, сложенная из камней.

— Спалили, надеюсь, все это гнездо, к Ула Болу? — с ненавистью бросила Аласа.

— Сначала мы дождались ночи. Затем тихо перебили

охрану у входа. И только потом, да, перерезали всех вооруженных кающихся и палачей, что были внутри. На удивление их оказалось совсем немного. В основном женщины, дети, старики. Слишком просто высе вышло. Ну, значит, стали мы думать, что с остальными делать. Везти их в город? Двое суток с такой толпой сектантов? А если оставлять — подохнут же с голода скорее всего.

— Чего это вы сердобольные-то такие, — хмыкнула Аласа.

— Ну я как думаю... — пожал плечами Илларос. — Вот детей взять. Они-то в чем виноваты? Ну не повезло им родиться не том месте и не то время...

Дарс с удивлением посмотрел на воина.

— А я тебе другое скажу, — серьезно ответила Аласа. — Они подрастут, проникнутся идеями сумасшедших родителей, вырежут себе языки. И когда вдруг встретят тебя, покрытого сединами, немощного старика, то пронзая твое сердце, едва ли будут испытывать хотя бы толику сожаления.

— Часть из наших тогда говорили нечто подобное, да, — кивнул Илларос. — Долго мы спорили. Все никак не могли прийти к решению. А следовало бы. Честно говоря, виню себя за это. Не хочу признавать твою правоту, но... в общем, Насат, наш командир, был согласен со мной. Не хотел оставлять безоружных на погибель. Но большинство наших — наоборот. Тащить с собой всю эту ораву сумасшедших — ни в какую. Вот он и сомневался. Как бы слово то послед-

нее, понятное дело, за ним. Но и раздрай в отряд вносить не хотелось. Вот и искал он компромисс. В общем... — Илларос на мгновение замолчал, и Дарс ощутил, что тому стало как-то нелегко продолжать свой рассказ, — пока решали, что делать, отправили мы Икмора с еще одним воином наружу, следить за территорией, мало ли кто сунется. И в какой-то момент... ну, в общем, не заметили мы, что в той большой пещере скрывался еще один проход, занавешенный шкурами. В другое помещение. Пещера на самом деле была значительно больше. Если бы мы это сразу поняли, то были бы осторожнее.

Илларос сделал паузу, утирая со лба едкий пот, заливающий глаза.

— Они ударили в спину, когда мы меньше всего этого ждали. Мы сразу оказались в капкане. Пут, Кломак и Горил погибли на месте. Палачи дрались исступленно... Говорят, они сумасшедшие, и это истинная правда — я не раз видел их безумные глаза. Но вот с тем, что они не знают страха, я не согласен. Палачи боятся смерти, просто их вера сильнее этого ужаса. А у нас так бывает не всегда. В итоге нас осталось четверо; кающиеся прижали нас к стене, и бежать было некуда.

Воин выдержал драматичную паузу.

— И в этот миг случилось чудо. Мы были уверены, что Икмор погиб первым — он стоял на часах снаружи. Оказалось, палачи изрезали его, но не добились, бросив тело у входа.

Любой на его месте остался бы умирать в агонии, но только не он. Боли он не чувствовал, а на собственную жизнь ему было плевать. Пока мы отбивались в глубине, Икмор очнулся и вошел в пещеру. Окровавленный, хрипя пробитым легким, он налетел на них с тыла. Кающиеся засуетились, решив, что пришло подкрепление, и эта суматоха дала нам шанс. Видели бы вы его в тот момент! Палачи окружили его, нанесли десятки ударов, прежде чем он наконец рухнул, но ни крика, ни стона не сорвалось с его губ. Глядя на Икмора, они, наверное, впервые встретили кого-то более безумного, чем они сами. Вот такие дела.

Илларос замолчал. Остальные тоже безмолвствовали. Лишь сухой треск пламени да цоканье когтей муисья нарушали тишину, внезапно окутавшую Жаркий лес.

— Потом-то вы, надеюсь, добились всех в пещере? — первой нарушила молчание Аласа.

Она привычно потянулась к бурдюку, но вовремя вспомнила, что он пуст. Пару раз встряхнув его, женщина с досадой убрала сморщенную кожу в седельную сумку.

— Нет, — покачал головой Илларос. — Мы отвели их в город. На тот момент с нас было довольно крови.

— И что ты хотел сказать этой историей? — Аласа повернулась к нему. — Какова мораль?

— Да нет тут никакой морали... — задумчиво протянул воин, но тут же добавил: — Разве что... не всегда то, что кажется уязвимостью, ею и является.

— Либо наоборот, — отрезала женщина.

— Либо наоборот, — не стал спорить Илларос.

Аласа промолчала. Овернувшись, она снова посмотрела на икягуна.

— Ближе ко мне, — негромко позвала она Маро, на этот раз гораздо мягче, чем обычно. — Следи за огнем, ради богов...

С наступлением темноты окружающая обстановка заиграла новыми красками. Если бы не постоянный жар, Дарсу, возможно, даже понравилось бы находиться в окружении этого огненного шоу. Ночь, превратила Жаркий лес в еще более эффектное представление, но, к сожалению, почти не принесла с собой столь желанной прохлады.

Периодически Бардин с беспокойством посматривал на страдающих пиласов и в особенности на Укля. Пожилой пилас с виду держался молодцом, хоть и дыхание его было чуть более учащенным, а посадка в седле — менее уверенной.

— Уже ночь, — заметил измученный жарой Угнъас, запрокинув голову и разглядывая черное небо.

Веер он давно убрал в сумку, очевидно осознав-таки, что толку от него здесь особого не было.

— Ты наблюдателен, — съязвила Аласа, облизав пересохшие губы. — Может, хочешь привал устроить? Даже костер разводить не надо...

— Я о том, что лес пока не заканчивается, — с укором

пояснил лекарь.

— Значит, придется приложить больше усилий. Эй, Илларос? Есть еще какие истории?

— Есть, — едва слышно ответил великан. — Но я их попридержу «на потом»... сил нет языком ворочать.

— Этот лес кажется бесконечными, — пожаловался Боруг.

— Но это не так, — заверила его Аласа.

— Масштаб карт весьма условен, — с сомнением в голосе заметил Угнъас. — Рисовали их давно... ты уверена, что считала все правильно?

— Ответ «да», я, так понимаю, тебя не устроит? Хочешь — сам посмотри.

Воительница протянула ему пожелтевшие, изорванные листы.

— Я был бы не против плана «Б», — Угнъас карты не взял. — На случай если «А» не сработает.

— Это и есть план «Б», если ты вдруг забыл, — Аласа вернула карты обратно в сумку. — И если и он не сработает, мы тут все поджаримся к блису.

— Было бы печально.

— Ты же не боишься смерти, служитель, — устало усмехнулся Боруг. — Вы на жизнь должны смотреть... философски.

— Кто это «мы»? Я такой же вольд как и ты... — бесстрастно ответил лекарь. — И, да, смерть, сама по себе, меня

не пугает, но вот к способу, через который она может наступить, сложно относиться иначе, чем настороженно.

— Ох, — покачал головой Борог. — А ты можешь говорить проще? Ну без этих вот витиеватых оборотов? Скажи просто: не хочу зажариться!

— Неприятная смерть, согласен?

Борог ухмыльнулся, но промолчал. По взгляду его и так все было понятно: мысли Угнъаса он разделял.

— До восхода мы покинем Жаркий лес, — стараясь говорить максимально уверенно заявила Аласа. — Это совершенно точно...

— Недавно ты озвучивала иные сроки... — не смолчал лекарь.

— Скоро мы будем у Ребристых холмов, Угнъас, — спокойно и очень тихо сказала женщина. — Я гарантирую это. Так что, пожалуйста, возьми свои яйца в кулак, или что там у тебя вместо них, и не трать силы на бесполезные разговоры.

15

На этот раз прогноз Аласы оправдался. Еще до того, как тусклый диск Блессы вынырнул из-за горизонта, отряд наконец оставил Жаркий лес позади. Случилось это почти мгновенно: измученный зноем и ослепленный пляшущим пламенем, Дарс совершенно потерял счет времени. Раскаленные стволы и удушливый жар исчезли, словно по щелчку паль-

цев, и на путников всей своей тяжестью навалилась безмолвная темнота. Лишь едва заметная серая полоса на горизонте предвещала скорый рассвет.

Где-то за спиной все еще ревело и шипело пламя, вырывающееся из трещин в земле, обдавая затылок Дарса прощальным теплом. Но лицо уже ласкала долгожданная, спасительная прохлада, пришедшая вместе с густой мглой пред-рассветного часа.

— Ребристые холмы, — констатировала Аласа.

— Ничерта не видно, — сказал Илларос.

— Лампы в руки не брать! — твердо приказала женщина.

— Идем пока на ощупь. Нужно найти место для ночлега.

Жар, наконец, полностью спал. Но, едва избавившись от одной проблемы, они столкнулись с новой. В полной темноте бродить по отвесным кручам Ребристых холмов оказалось тем еще удовольствием. Раз за разом они спускались по очередному склону, а затем, тут же взбирались на новый.

Измученным животным такая полоса препятствий давалась невероятно тяжело. Муисья жалобно попискивали, их тонкие конечности плохо справлялись с настолько крутыми косогорами и, каждый раз, переваливая через край, они едва не скатывались вниз.

В какой-то момент осознав, что риск потери животных слишком велик, Аласа приняла решение дать им передышку. Все, кроме пиласов, спешили, продолжив идти уже пешком, ведя за собой животных. Пауки ийн же выглядели

менее уставшими и заметно проще справлялись с тяжелой, пересеченной местностью, а потому Пикка с Уклем остались в своих седлах.

— Еще немного, — подбадривала всех Аласа, внимательно вглядываясь в темноту. — Здесь, в этих оврагах надолго задерживаться нельзя.

— О чем это ты? — насторожился Дарс. — Здесь нам что-то угрожает?

— Надеюсь, что нет, — последовал ответ.

Дарс пытался разглядеть в предрассветном полумраке ее лицо и ему показалось, что оно выглядело несколько встревоженным.

Между тем рассвет вступал в свои права и непроницаемая мгла постепенно рассеивалась. Узкий краешек тускло-го диска Блессы показался из-за горизонта, осветив просторную равнину, испещренную длинными, волнистыми оврагами, что тянулись во все стороны, причудливо извиваясь. Создавалось ощущение словно сотни, тысячи гигантских змей проползли когда-то плотным строем по некогда рыхлой земле, оставив за собой глубокие борозды.

Здесь, в отличии от Жаркого леса, было довольно ветрено. Поначалу эта прохлада обрадовала Дарса, но, едва его разгоряченное тело остыло, он начал испытывать дискомфорт. Неприятный, резкий ветер, с протяжным свистом скользил по глубоким оврагам, разнося пыль, песок и... какие-то непонятные круглые объекты, напоминающие издалека перека-

ти-поле.

— Что это там? — поинтересовался Дарс у Аласы.

— Кругляши... — не очень уверенно пробормотала она и нахмурилась.

Бардина такой ответ, конечно, не устроил, но невероятная усталость, сковавшая всего его члены, никак не располагала к излишнему любопытству. Сил не было даже говорить. Ноги не слушались, тело упрямо клонилось к земле, и он уже не был уверен, кто кого ведет по этим холмам — он своего паука, или же наоборот.

А Аласа и не думала устраивать привал. Из последних сил они преодолевали один овраг за другим, и Дарс не мог понять почему. Да, местность была ветреной и открытой, но что мешало дать им хотя бы кратковременную передышку?

Что-то здесь явно было не так.

— Эй! — из последних сил окликнул он Аласу. — Куда мы так спешим, почему...

Договорить он не успел. Вконец изнуренный паук Пикки оступился и едва не упал в очередной овраг. От резкого движения уставший и утративший бдительность пилас не удержался в седле и слетел с него, кубарем скатившись на дно, громко ругаясь самыми грязными словами.

Поспешно вскочив на ноги, он отряхнулся и суетливо поправил сползшую набок юбку, всем своим видом стараясь показать, что ничего особенного не случилось.

Их небольшая группа замерла на очередном гребне, глядя

вниз на дно оврага, где стоял немного озадаченный пилас. Пытаясь сохранять непринужденное выражение лица, Пикка стал забираться обратно по склону.

— Осторожно! — воскликнул вдруг Дарс.

Откуда ни возьмись из-за угла выкатился один из этих странных, покрытых густой длинной шерстью круглых объектов. «Кругляш», как назвала его ранее Аласа, определенно был живым: мохнатый полуметровый колобок — небольшой, вроде бы безобидный, но все равно вызывающий у Бардина нервное напряжение. Он с тревогой переводил взгляд то на пиласа, то на женщину, пытаясь по выражению ее лица понять, есть ли здесь опасность.

Кругляш медленно подкативался к Пикке, который, похоже, вовсе не обеспокоился появлением нового гостя. Добравшись до пиласа, существо остановилось. Сквозь густую и длинную шерсть Дарсу удалось разглядеть что-то похожее на глаз — влажно поблескивающий в тусклом свете восходящей Блессы.

— Эй... — хмуро окликнул Аласу лекарь.

Уверенным движением руки женщина заставила его замолчать.

С едва скрываемым любопытством и возможно даже опаской, она внимательно наблюдала за происходящим.

— Пикка, — позвал молодого пиласа Укль. — Забирайся-ка обратно...

Но тот не послушался. Сделав шаг вперед, он вытянул ру-

ку в направлении существа, явно намереваясь коснуться его. Кругляш вздрогнул и слегка откатился назад.

— А ну пшел!

Лекарь пришпорил своего муисъа, и ловко соскользнул вниз на дно оврага, встав между Пиккой и мохнатым шаром.

— Ты чего творишь?! — раздосадованно воскликнула женщина-вольд.

— Это не смешно, — ответил ей лекарь, подняв голову.

Напуганный кругляш поспешно ретировался. Длинная, скатанная в грязные слипшиеся локоны шерсть, зашлепала по земле, поднимая за собой облака пыли.

— А вдруг это правда? Как иначе это узнать? — всплеснула руками Аласа.

Угнъас ничего не ответил, лишь недовольно покачал головой.

— Да что происходит? — не выдержал Дарс. — О чем вы? Что это вообще было?

— Я уже сказала, — ответила женщина. — Кругляш это был. А ты давай обратно забирайся, — тут же скомандовала она Пикке.

Пикка, казалось, расстроился не меньше нее. Некоторое время он печально смотрел вслед удаляющемуся существу, а затем неуклюже вскарабкался в седло.

— Привал нужен, — заметил Угнъас, едва они снова тронулись в путь. — В следующий раз простым падением не от-

делаемся.

— Пока рано, — ответила ему женщина.

— С переломанными ногами идти быстрее мы не станем.

— Без них — тем более.

— А я их совсем другими представлял... — задумчиво произнес Боруг. — Не понимаю чего их так боялись...

— У нас на живодерне была пара экземпляров. — заметил Илларос. — Помельче правда. Я когда пацаном был, любил ходить смотреть как они катались по сараю. Даже деньги с нас брали. Главное руки между досок не совать — отхватят напрочь! Потом жаль сдохли...

— Да все нормально, мелкий, — повернулся к Пикке Боруг, заметив его нахмуренный взгляд, — по одному они не нападают. Расслабься.

— Он что мог мне руку оттяпать? — с подозрением произнес пилас.

— Да врядли... — не очень убедительно ответил вольд. — Эй, Угньас, нужная твоя информационна справка. Ты же вольд у нас начитанный.

— Кругляшей мало осталось, — нехотя включился лекарь. — Они любят тепло и раньше обитали рядом с Каменными лесами. После их уничтожения и повышения температуры их численность сильно сократилась. По одному они действительно не опасны. Тебя бы он не тронул. На крупную жертву они группами нападают. А для них даже ты — весьма не маленький. Раньше, как известно, здесь везде леса бы-

ли. Обычные, не каменные. Потом прошел Вековой Ураган и сравнивал все с землей...

— Так, стоп! — не выдержал Дарс. — Это еще такое? Что за Вековой Ураган?

— А почему мне сразу никто не сказал об этом? — в свою очередь возмутился Пикка. — Он казался таким дружелюбным...

— Да не напал бы он, успокойся! — устало покачал головой Бруг. — Тут дело даже не в том, что ты больше... Он просто принял тебя за своего...

— В каком смысле «за своего»?

— Кругляши не будут нападать на пилсов, — уточнила Аласа. — Риска никакого не было.

— И что это значит? — Пикка завертел головой, вопросительно глядя то на Аласу, то на Дарса, то на Укля. — Ничего не понимаю!

— Он тебя унюхал. Он тебя знает. Почувствовал бывшего хозяина. Эту прочную связь так просто не разрушить.

— Так, все! — выпалил Пикка и, натянув усики паука, остановился. — Никуда больше не поеду, пока не объясните, что все это значит!

— Раньше здесь был лес, — повторил Угньас, повернувшись к нему. — Поехали нам нужно поторапливаться, я все сейчас расскажу.

Пикка нехотя поехал дальше, не спуская глаз с лекаря.

— Я думаю, ты уже слышал, что столетия назад ваши

предки жили здесь на равнинах. Ну то есть равнин здесь не было. Был лес. Не такой высокий, разумеется, как Могильный, но тоже не маленький. И вы здесь жили и кругляши. Потом сюда пришел Вековой Ураган и вы были вынуждены покинуть свои дома. И прийти к нашим предкам. Это было еще до появления Древних...

— Эти глупости мне слушать неинтересно, — перебил его Пикка. — Не жили мы ни на каких равнинах! Ты про этих волосатиков круглых рассказывай.

— погоди, Пикка, — успокоил его Укль. — Пусть договорит.

— Ну вы одомашнивали их, — продолжил Угнъас, — Как мы муисъа, или мулусов. Охотились с их помощью, воевали друг с другом. Это было очень давно... Еще до того как... ну до того как стали жить в наших городах. Ураган разъединил вас. Они смогли адаптироваться к переменам, а вы — нет. В те времена вы были... как бы это сказать...

Угнъас замолчал, пытаясь подобрать подходящее слово.

— Дикие, — добавил за него Боруг. — Чего ты мямлишь, говори как есть.

— Вы жили в других условиях, — закончил, наконец, фразу Угнъас. — И вынуждены были покинуть эти места. Тут все погибло, кроме Каменного леса. Но суть в том, что сейчас, по прошествии времени, кругляши и вы, пилсы, возможно, сохранили прошлую связь.

— Вам стоило предупредить, — с укоризной произнес

Дарс, повернувшись к Аласе. — Вы подвергли Пикку опасности.

Женщина-вольд почему-то весело хохотнула. Ее смех тут же подхватили Боруг и Илларос.

— Все было под контролем, — ответила она, наконец. — Не стоит драматизировать. Нас много. Кругляш один и совсем небольшой. Опасности не было. Зато, похоже, наши предположения начинают подтверждаться.

— Дарс прав, — сказал Укль. — Мы путешествуем вместе, длинная, и если между нами не будет хотя бы видимости доверия, все это плохо кончится.

— Доверия? — усмехнулась Аласа. — Вы не хотите признавать очевидных вещей. Вы не знаете ничего об этом мире, о своем прошлом. Да и не хотите знать. Наши слова для вас — пустое место! О каком доверии идет речь, пилсы? Начните с себя.

Аласа вопросительно посмотрела на Дарса.

— Разве я что-то не так сейчас говорю? — поинтересовалась она.

— Мы путешествуем вместе, — повторил Укль и остановился.

Следом за ним своего муисья остановил и Пикка.

— И я хочу быть уверен, что перед лицом опасности мы можем доверять друг другу, — добавил Укль твердо. — Не больше.

— Опасности не было, — стараясь сохранять спокой-

ствие, произнесла Аласа, развернув к ним своего паука. — Сколько раз еще повторить надо? А если бы она вдруг и возникла — мы все были рядом. Успокойтесь уже!

— Ты должна была предупредить о возможных последствиях, — поддержал пиласов Дарс. — Эта ситуация не имеет никакого отношения к вашим прошлым конфликтам и общему... недопониманию.

— Недопониманию... — усмехнулась Аласа. — Ладно, и что ты от меня сейчас хочешь?

— Я — ничего. Просто не делай так впредь. Признай, что это было неправильно.

— Да еще чего! — фыркнул Боруг.

— Договорились, — вдруг охотно сказала Аласа. — Закончили?

Дарс слегка опешил, совсем не ожидая, что женщина так быстро пойдет на попятную. Не ожидал этого и Боруг с Илларосом, удивленно переглянувшись друг с другом.

— Вам этого будет достаточно? — она окинула взглядом Укля с Пиккой. — Или вы хотите еще потрепаться? Кругляши безвредны в одиночку, но могут представлять большую опасность в группе. Может мы все-таки двинемся дальше, пока их не стало больше?

— Ты говорила не искренне, вольд, — ответил ей Укль. — Но попытку я оценил. Мы примем извинение.

Пикка хотел было что-то возразить, но Укль многозначительно посмотрел на него и тот потупил взор.

— Едем дальше, — произнес бывший тиссула и прищипнул своего муисья.

— Вижу какие-то... пещеры! — раздался вдруг голос Иллароса. — Вон, у холма! Думаю, вполне подойдет для привала.

— Возможно, — согласилась Аласа, всматриваясь.

Дарс облегченно выдохнул: наконец-то он сможет перевести дух и отдохнуть.

Дорога до отвесной скалы заняла у них около часа, хотя, поначалу, Дарсу казалось, что до убежища было рукой подать. Но тяжелая пересеченная местность и усталость сильно растянули во времени их путь.

Пещера — или, скорее, неглубокий грот — уходила внутрь всего на полдюжины метров. Ее можно было рассмотреть еще издалека: пол неровный, скошенный наружу. Укрытие так себе: от ветра не спасет, от зверя тоже... разве что от дождя. Но путникам в таком состоянии и это казалось почти роскошью.

Пока они приближались, Дарс пару раз замечал вдалеке знакомые одинокие мохнатые шары, неторопливо катящиеся по равнине. Кругляши, казалось, совсем не обращали на них внимания.

Оказавшись внутри, все спешили. Дарс почти без сил опустился на землю, на мгновение задержав взгляд на извилистом пути, что тянулся позади. Уже давно рассвело. Блес-

са и Унас поднялись над горизонтом, мягко подсвечивая глубокие естественные траншеи между ребристыми холмами.

— Пора немного вздремнуть, — сказала Аласа, рассыпав корм перед свои пауком. — Но на длинный привал не рассчитывайте! До темноты нужно пройти как можно больше.

— Надо бы с дежурством определиться... — предложил Угньас, осматриваясь.

— Готов предложить свою кандидатуру?

— Если необходимо... — сдержанно ответил лекарь. — Но, вынужден предупредить, что с таким выбором могут быть связаны определенные риски...

— Да уж не сомневаюсь...

— Я могу, — отозвался Илларос. — Думаю, на часок-другой сил мне хватит.

— Ты мой герой... — пробурчал Боруг, заваливаясь на каменистую землю.

— Прекрасно, — заключила Аласа. — Через час буди, я тебя сменю.

Проснулся Бардин от того что кто-то настойчиво тряс его за плечо. Еще даже не открыв глаза, он инстинктивно схватился за меч, но, увидев склонившегося над ним Пикку, немного успокоился. Правда — ненадолго. Встревоженное выражение лица пиласа заставило его резко сесть.

Аласа, Боруг, Илларос и Укль, обнажив свои клинки, стояли впереди, спиной к нему. С ними была и Маро. Лишь

Угнъас, как всегда, держался чуть в стороне — его меч по-прежнему мирно покоился в ножнах

— Что происходит? — только и успел выдавить из себя Дарс поднимаясь и протирая заспанные глаза.

Тут же он почувствовал как что-то схватило его за штанину, а затем Мула ловко взобрался ему на плечи и улегся, вытянув вперед свою тюленью мордашку.

— У нас тут гости, чосса, — ответил ему Пикка и пройдя вперед, присоединился к остальным.

Последовав за ним, Дарс выглянул из-за плеча Боруга и, наконец, увидел причину всеобщего беспокойства. Примерно в дюжине метров от лагеря, внизу, по пологому склону, в их сторону очень медленно катились с пару десятков тех самых кругляшей. Были они все разного размера, но довольно небольшие. Кроме разве что одного, что заметно выделялся своими нешуточными габаритами.

— Увидел их и чуть не ошалел, — пробормотал Бруг, сделав легкое движение своим, почему-то окровавленным, мечом. — Подкатились незаметно. Один прыгнул на меня, я едва успел его рубануть.

Вольд кивнул на мертвого кругляша в метре от себя. Мохнатый шар лежал и в его боку зияла огромная рана из которой вывалились все внутренности. Огромная пасть, буквально на пол туловища, сейчас была раскрыта, и из него высунулся длинный алый язык.

— Остальные сразу дали деру, — продолжил Бруг. —

Испугались, раздери их блис. Тогда их было четверо. Укатились и вот вернулись. Подмогу, видать, позвали.

— Что им надо? — спросил Дарс.

— Ну явно не подружиться с тобой, — ответила Аласа.

— Считалось, — Угнъас приблизился к остальным, при этом все еще оставаясь на шаг позади, — что обычно они нападали на спящих и ослабленных...

Меч по-прежнему висел у него на поясе, и, судя по всему, он и не думал его обнажать.

— Думаю, самое время тебе проиграть свой спор с Боругом... — заметила Аласа обернувшись. — Уходить они явно не собираются, а нам лишний клинок не помешает.

— Что делать-то будем? — спросил Илларос, нахмурившись.

Вольд выглядел не выспавшимся и немного потеряннным, постоянно растирая рукавом глаза.

Между тем кругляши медленно и, казалось, не очень уверенно, приближались. Сквозь грязные слипшиеся пряди самого крупного из них Дарс отчетливо видел светлую кожу, которая обтягивала нечто похожее на круглый скелет. А еще Дарс, наконец, смог разглядеть глаза. Ему показалось что их было три. Один — по центру, прямо над широким ртом, и еще пара где-то сзади. Когда кругляш катился, эти выпуклые большие зрачки неотрывно смотрели вперед, прямо на них. Стоило одному глазу скрыться из поля зрения, как другой тут же перехватывал взгляд, будто существо не хотело

терять предмет своего интереса ни на миг. В спокойном состоянии глаза выпирали довольно заметно. Но если во время вращения какой-то из них оказывался внизу, под телом, он мгновенно закрывался плотным веком и втягивался глубоко в орбиту.

— Мне кажется, они проголодались, — не без иронии продолжил Илларос. — И смотрят на нас как на завтрак.

— А еще они пока не в курсе, что это блюдо им не по зубам, — процедила сквозь зубы Аласа. — Будьте готовы ко всему! Угнъас, во имя Лума Ис, отойди назад, не мешайся.

Лекарь послушно отступил к стене.

Дарс же в очередной раз подивился спокойствию этого вольда. Опустив руки по швам, тот стоял и даже не пытался взять в руки свое оружие.

— Нам бы сейчас не помешала помощь, — Пикка кивнул на меч висящий на поясе лекаря.

— Служители не дерутся, — быстро пояснил ему Боруг.

— И я вам ее окажу, пилс, — между тем невозмутимо ответил Угнъас. — Когда бой закончится. И, разумеется, если в нашу пользу.

В этот момент, как по команде, кругляши вдруг остановились.

— Чего это? — забеспокоился Боруг. — Испугались что ли? Правильно.

Он угрожающе покрутил в руке своим мечом.

— Эй, Пикка, — вдруг сказала Аласа. — Возьми немного

корма муиса и принеси.

— Чего? — покосился на нее пилас.

— Сделай, будь добр, как я прошу... без разговоров!

Пикка посмотрел на Укля. Тот слегка кивнул. Нехотя, пилас вернулся к паукам и, запустив руку в седельную сумку на полу, вернулся с кусками вяленого мяса.

— Отнеси им, — сказала Аласа, кивнув в сторону мохнатых шаров.

— Еще чего! — скривился пилас и разжал кулак.

Несколько кусочков упали на траву.

Заметив это некоторые из кругляшей прокатились немного вперед, заставив Дарса с остальными инстинктивно отступить.

— Мы не можем им отдать еду наших муисъа! — воскликнул Боруг.

— Я знаю, — ответила Аласа.

Она подняла с земли мясо и бросила кусочек в сторону кругляшей.

Среди них тут же возникло оживление. Тот, что покрупнее, издал глухой утробный звук и, деловито растолкав сородичей, подкатился к лакомству. Раскрыв огромную пасть, усеянную тремя рядами острых зубов, он с помощью длинного заостренного языка в мгновение ока поглотил мясо.

— Для такой махины это маловато будет. — заметил Илларос. — Но они все равно не нападают...

— Их явно что-то останавливает, — согласился Боруг.

— Боятся нас? — предположил Дарс.

— Возможно... — задумчиво пробормотала Аласа. — Но, думаю, дело не в этом...

Женщина повернула голову и многозначительно покосилась на Укля с Пиккой.

— Идите и прикажите им уйти, — серьезно сказала она пиласам.

— Ты с ума сошла, длинная? — воскликнул Пикка.

— Ваше присутствие явно сдерживает их. Пока что. И если вы не покажете им кто здесь главный, они перейдут к действию.

— Понятия не имею, что ты несешь! Мы впервые видим этих животных! Ты просто хочешь скормить нас им, чтобы выиграть время...

— Да послушай меня пилс! — резко прервала его Аласа. — Они чувствуют ваш запах! Они знают вас! Их гораздо больше, но они все равно не нападают.

— Полная ерунда! — фыркнул Пикка.

— Что если ты ошибаешься, Аласа? — вдруг спросил Укль, не спуская глаз с перекатывающихся в нерешительности кругляшей.

— Тогда вами пообедают в любом случае, — усмехнулась женщина. — Просто вы станете первыми. Терять, как видишь, особо нечего.

Укль ответил не сразу, задумавшись.

— И что же по твоему мы должны им сказать? — бывший

тиссула взглянул на Аласу.

— Понятия не имею. Напугайте их, крикните что-нибудь. Я не знаю, что вы там делаете в своем лесу когда охотитесь.

— Мясо возьми и покорми, для начала, — раздался голос Угнъаса позади. — Может этого будет достаточно.

— Самый храбрый из нас заговорил, — недовольно пробормотал Пикка.

— Я не боюсь, пилс, — спокойно ответил ему Угнъас. — Я делаю то, что лучше для всех.

В этот момент Дарс заметил какое-то движение. Слева, прямо в их сторону подкатывалось еще шесть кругляшей.

Противников становилось все больше и больше.

— Пополнение, — констатировал Боруг.

Завидев новоприбывших кругляши, оживились. Медленно, неспешно, но они снова начали приближаться. Одним из первых катился тот самый, большой кругляш.

— Ох, жарко сейчас будет, — покачал головой Илларос. — Эй, мелкие, давайте уже делайте что-нибудь!

Пиласы пребывали в нерешительности. Пикка нервно крутил в руке свой клинок, то и дело переводя взгляд с Аласы, на приближающихся созданий и обратно.

Когда расстояние между ними и группой кругляшей сократилось буквально до пары метров, молодой пилас вдруг вышел вперед, выставив перед собой свой короткий меч и грозно рявкнул.

Кругляш, что катился первым, резко остановился. Не по-

нятно было от неожиданности, или действительно испугался, но результат был достигнут. Катящиеся за ним кругляши поменьше так же застыли.

— Пошли вон! — рявкнул Пикка громко и несколько раз рассек своим мечом воздух.

Большой кругляш не шелохнулся. Он был озадачен, но, судя по всему, отступать не собирался.

— Что-то как-то не очень работает... — негромко прошептал Боруг.

— Пикка, вернись в строй! — воскликнул обеспокоенный Дарс.

— Заткнитесь оба! — рявкнула Аласа.

Между тем крупный кругляш снова покатился вперед, в сторону вольдов и Дарса, но как-то бочком, словно пытаясь обогнуть пиласа.

— Он не нападает на него... — пробормотал удивленный Илларос.

— Ага. Они направляются к нам... — добавил Боруг и крепче сжал эфес своего меча.

— А я что говорила! — воскликнула удовлетворенная Аласа. — Он тебя боится пилс! Бей его!

Но пилас медлил.

— Бей! — буквально заорала Аласа. — Если начнется заварушка, контролировать их станет сложнее! Ты должен показать кто здесь хозяин! Иначе твоего друга сожрут!

Аласа повернулась и указала на Дарса.

В этот момент кругляш прижался к земле и, резко, словно пружина, оттолкнулся всем телом, прыгнув вперед, прямо на Аласу. Уже в воздухе его широченная пасть угрожающе раскрылась. Женщина вольд замахнулась мечом, но ее опередила Маро. Длинными тяжелыми руками-ветвями она ударила по нападавшему и тот, словно огромный мяч отлетел в сторону. От удара икъягуна внутри у кругляша что-то хрустнуло и упав на землю, он сипло заскулил.

Еще одно существо осторожно прокатилось мимо Пикки. На этот раз целью оказался Боруг. Его защищать икъягун уже не стала. Клинок воина встретился с круглым мохнатым телом, пронзив широко раскрытую морду, но остановить летевшую на него тяжелую тушу он был не в состоянии. Раненый кругляш сбил Боруга с ног, повалив на землю. Огромная пасть, с застрявшим в ней мечом, прыгала над воином, безостановочно клацая острыми зубами, явно намереваясь откусить тому голову. Вцепившись в длинную шерсть, Боруг из последних сил пытался сохранить безопасную дистанцию. Ему на помощь пришел Илларос, нанеся кругляшу несколько сильных хлестких ударов.

— Пилсы! — снова рявкнула Аласа. — Последний шанс!

И действительно — кругляши заметно осмелели. Они все еще избегали приближаться к пиласам, но теперь все увереннее подступали к остальным, постепенно смыкая кольцо с двух сторон. Один из них определенно выбрал своей целью Дарса и сейчас катился прямо на него. Выставив перед собой

меч, тот приготовился защищаться.

Буквально за мгновение до прыжка, когда кругляш уже вжался в землю, ему на перерез выскочил Укль. Взмахнув своим коротким клинком он, с грозным криком, опустил его на мохнатую тушу.

— Дарс, назад! — крикнул бывший тиссула.

Следом за Уклем в бой, наконец, вступил и Пикка. Оба пиласа вышли наперерез большой группе агрессивно настроенных существ.

Кругляши снова впали в ступор. Вместо того чтобы напасть они резко затормозили, в недоумении разглядывая двух пиласов.

— Пошли прочь! — закричал Укль и, размахивая своим мечом, храбро пошел прямо на них.

Пикка последовал его примеру. Два пиласа бесстрашно двигались на встречу трем десяткам хищников, что растерянно взирали на них своими выпученными глазами.

Укль дошел до первого кругляша и безжалостно воткнул в него свой меч. Тот взвизгнул и откатился. Темная-красная кровь потекла из раны.

Пикка проделал то же самое с другим мохнатым шаром.

И тут остальные кругляши дрогнули. Они попятились, покатались назад, как будто перед ними были не два маленьких пиласа, а целая армия. Что-то определенно было не так. Каким-то удивительным образом они действительно боялись жителей леса.

Аласа оказалась права.

— Сожги меня Ула Бол... — выдохнул Боруг, с изумлением взирая на происходящее. — А ведь легенды и правда не врут...

16

— Что случилось? — спросил Дарс, потянув за поводья своего муисья.

Остановившись, он развернулся к Уклю. Пикка уже был рядом с ним, тревожно всматриваясь в лицо бывшего тиссулы. Оно заметно осунулось, хотя сам пилас явно пытался держаться так, будто ничего не произошло.

Со вчерашнего вечера Укль выглядел особо подавленным. За завтраком он почти не притронулся к еде, часто негромко покашливал, явно стараясь не привлекать внимания. Пару раз Дарс замечал, как Укль, сгорбившись в седле, свободной рукой незаметно потирал грудь — быстрым, нервным движением.

— Опять болит? — негромко спросил Пикка.

— Эй, что там за задержка? — раздался недовольный голос Аласы.

— Сердце? — Дарс вплотную подъехал к пиласам.

— Нет, — отрезал Укль. — Все нормально. Едем дальше.

— У него снова болит, — Пикка поднял глаза на Бардина, — просто он вида не подает. После кругляшей ему стало

хуже...

— Может короткий привал?

— До полудня еще много времени, — покачал головой Укль. — Едем дальше.

— Лекарства принимал сегодня?

— Да, — ответил за него Пикка, — я видел. Жалко Ум-ласа нет с нами, он бы быстро поставил его на ноги...

— Да что у вас тут стряслось? — Аласа подъехала к их тройце. — Почему остановились?

— Нужна передышка, — повернулся к ней Дарс. — Я что-то подустал и проголодался...

— Чего это с тобой? — недоверчиво окинула его взглядом Аласа. — Пожуй сухарей. Привал делать рано. Поехали.

Она развернулась и вновь тронулась вперед. Укль слегка пришпорил своего паука и проехал следом.

— Спасибо, но не стоит, — негромко сказал он, поравнявшись с Дарсом. — Не переживай, все в порядке.

Бардин грустно посмотрел в спину пожилого пиласа.

— Укль упрямый, — произнес Пикка когда они снова двинулись в путь. — Как мой отец. Они же были друзьями. В Аккибусе их даже называли «аруто». Если не знаешь, это такое растение, очень гибкое и неподатливое. Чтобы его согнуть нужно приложить большое усилие, а сломать так и вовсе невозможно! Это значит что...

— Я понимаю что это значит Пикка, — вздохнул Дарс. — Значит мы имеем то что имеем...

Пикка некоторое время молчал.

— Если с ним что-то случится, мне будет очень плохо,
— наконец, произнес он. — Я буду чувствовать вину за то,
что... не остановил его тогда... возможно... не знаю... сделал
не все что мог, недостаточно... Ведь ты предупреждал.

— Нет, ты был прав. Он упрям и с этим ничего уже не
поделаешь.

— Он очень мне дорог, Дарс. И не только потому, что
он единственный пилас в этих чуждых нам землях. Пони-
маешь? — Пикка тяжело вздохнул и опустил голову, уста-
вившись на свои руки, сжимающие усики-возжи. — Понача-
лу ему было лучше, я помню. Я даже поверил, что настой-
ки Угнъаса смогут ему помочь. Ведь с этой... с Аласой, с ее
травмами он справился. Помнишь, в каком она была состо-
янии?..

— Угнъас не всесилен, Пикка. Но я уверен, что он делает
все возможное.

— Знаешь, — немного оживился Пикка, подняв голову,
— Мне тоже так кажется... Из всех длинных, что я встречал,
это единственный вольт, к которому я не испытываю... от-
вращения. Честно говоря, не думал, что такой день когда-ли-
бо настанет... возможно, это их... сообщество, к которому он
принадлежит, ну вроде как, в нем не любят насилие... может
оно его так изменило, не знаю...

— Орден Живого Семени, да. Смысл их жизни — лечить
и помогать другим. Поэтому он никогда не дерется и не уби-

вает. Ты же видел, как во время нападения кругляшей, он стоял позади.

— Да. Это очень странно... для вольда. Хоть он и носит этот меч, но я ни разу не видел, чтобы он к нему притрагивался. Я знаю, что это какой-то дурацкий спор, но все равно... Раньше я сталкивался с вольдами только у Асси Валь Утасса. И там они были... поголовно высокомерные и жестокие. Насмехались над нами, грубили. Но Угнъас не такой.

— Тут дело в том, что у вольдов ваша мрасата как бы вне закона. Запрещена. А потому к вам на обмен приходят в основном преступники и бандиты. Не лучшая часть их расы... Именно поэтому ты не встречал там таких, как Угнъас.

— Боруг из них? Из преступников?

— Что? Нет... с чего ты взял?..

— Такие обычно и приходят.

Дарс вздохнул.

— Ну, даже и не знаю, что еще сказать, Пикка. Надеюсь, пройдет время — и вы все-таки притретесь...

— Я не хочу к ним притираться, чосса. Я хочу вернуть Мать, а затем — обратно в Аккибус. А сейчас... — молодой пилас поднял голову и посмотрел на Укля, что ехал впереди, — сейчас меня беспокоит только он. Я не допущу, чтобы с ним что-то случилось!

— Теперь от нас уже ничего не зависит, Пикка...

Они снова замолчали, поглядывая на бывшего тиссулу. Укль по-прежнему старательно держал осанку, не горбился,

но даже со спины было заметно, что дается ему это непросто.

В какой-то момент Дарс увидел, как к Уклю подъехал лекарь. О чем они говорили он не расслышал. Но когда в разговор неожиданно включилась Аласа, Дарс прищпорил своего паука и поравнялся с Уклем.

— ...если ты болен, пилс, — успел расслышать он голос женщины, — Ты должен понимать, что у нас нет времени, возиться с тобой. Ничего... личного, но ты знал на что подписываешься...

Аласа заметила приближение Дарса, и недовольно нахмурилась.

— Я не нуждаюсь в твоей заботе, — ответил ей пилас невозмутимо. — Угньас чрезмерно беспокоится... но я в порядке.

Дарс перевел взгляд на лекаря, но тот промолчал, потупив взор.

— Что же, ты меня успокоил, — сказала Аласа.

— Поверь мне, длинная, если вдруг я не смогу продолжать этот путь, то просто останусь позади. И вы не услышите от меня ни звука. Я просто исчезну. Принимать от вас помощь я не стану. А тем более просить о ней.

— Мне нравится твой подход, пилс, — кивнула Аласа. — Без шуток. Хорошо, что мы поняли друг друга.

— Они спасли нас! — стараясь сдерживаться и не повышать голос, вмешался Дарс. — Если бы не они, нас растерзали бы те мохнатые шары! По-моему, нет никакой необхо-

димости для подобного разговора! Кто-кто, а Укль уж точно ничем не заслужил все это. И... если вдруг ему будет нужна передышка — он ее получит.

Воцарилось молчание. Аласа не сводила глаз с Дарса. На ее лице заиграла легкая, едва уловимая ухмылка.

— Это был приватный разговор, — усмехнулась она.

Выглядела женщина на удивление добродушно, но Бардин готов был поклясться, что в ее смеющихся глазах сейчас сверкали молнии.

— Когда Боруг так себя ведет, я еще понять могу, — продолжил Дарс, — но от тебя я бы хотел чуть больше... терпимости.

— Терпеть, это точно не про меня, — обернулся ехавший впереди Боруг. — Тут ты прав.

— Мы спасали не их, Дарс! — не удержался от комментария и Пикка. — Мы переживали за тебя! Спасать вольфов — глупости какие!

— Вот видишь? — ухмыльнулась Аласа. — Вот все и прояснилось. У нас с нашими маленькими друзьями полное взаимопонимание. Но ты же почему-то все равно пытаешься нас поучать. Это никому здесь ненужно. Ну и самое главное...

Женщина вдруг вплотную приблизила своего муисья к пауку Дарса, слегка свесившись из седла.

— Ты прекрасно знаешь, что стоит на кону, — негромко прошептала она. — Наверное, ты все же не до конца понимаешь... но для меня есть только одна цель. Та к которой мы

идем. Спасение Орулла, Нового Замарета. Нашего умирающего мира. И я буду идти к этой цели, переступая через любые препятствия. Все остальное для меня — пыль. Все эти, блис их раздери, сантименты, малодушие, которыми ты забит под завязку. Меня не способно это остановить.

Аласа сделала небольшую паузу, снова выпрямившись в седле.

— Я понимаю, ты в этом мире недавно, — продолжила она, глядя куда-то в сторону. — Я постоянно стараюсь держать это в голове. И ты, конечно же, многое сделал для нас. Но пора уже тебе разобраться со всем эти бардаком в своей голове.

Женщина снова посмотрела на Бардина.

— Надеюсь мы поняли друг друга?

Не дожидаясь ответа, Аласа пришпорила своего паука, собираясь отъехать в сторону, но Укль неожиданно остановил ее.

— Что будет, когда мы найдем Валиса Маль? — вдруг спросил он.

— В каком смысле?

— Я знаю, что ты так не считаешь, длинная, но Валиса Маль принадлежит нам. Я хочу чтобы и ты кое-что понимала... Мы не отступим, не отдадим ее вам. Я хочу, чтобы между нами все было прозрачно, как вода в утреннем ручье.

— Укль, давай не будем сейчас об этом... — вмешался Дарс, чувствуя, что напряжение, которое и так давно висело

среди них, стало наэлектризовываться.

— Я прекрасно знаю, что у тебя в голове, пилс, — ответила Аласа довольно спокойно. — У вас двоих, — она кивнула на Пикку. — Вы предсказуемы. Столько ухс прошло, а все, что я слышала, или читала о вас — все подтвердилось.

— Ох, опять эта высокомерная песня! Какие умные вольды, и какие глупые пиласы! — воскликнул молодой пилас. — Хватит уже этого дерьма, а то меня сейчас вырвет. Укль не разговаривай с ней!

— Нет, Пикка... — покачал головой Укль. — Я во многом ошибался, думая, что они другие. Да, Аласа, ты выше и в чем-то, возможно, и правда умнее. И еще эти штуки на голове, — Укль указал на тулды. — Но есть между нами и кое-что общее. Тебя гложут те же сомнения, те же страхи, та же боль. Внутри, в наших душах, бушуют схожие страсти...

— Не понимаю, о чем ты, пилс, — сухо оборвала его Аласа.

— Ты, так же как и я, как и Пикка, потеряла то, что тебе дорого. И тебе, так же как и нам, нужно вернуть это. Именно поэтому мы сейчас вместе.

— Ах вот оно что, — фыркнула женщина. — В твоём анализе дыра размером с Одинокую гору. Мне не нужен Камень Предков. Хотя он и принадлежит нам, является по сути частью нашего вида... но не в нем суть. Мы вернем его. Но лишь потому, что он важен кхазрам. Чтобы, они не могли использовать его. И мы не трясемся вокруг него, как сумасшедшие,

не возвеличиваем его до абсурдных идей и фантазий. Для нас он не больше, чем часть нашей истории. Непонятной, темной, таинственной. Возможно, в нем даже кроются какие-то ответы, которые помогут нам изменить нашу жизнь...

— Но именно в этом и заключается суть Валисы Маль...

— Это не одно и то же!

— Возможно... но ты признаешь ее значимость. Главное отличие — ваша жизнь не зависит от нее. Вы просто хотите ее отнять. А для нас это смысл жизнь. Для нас он гораздо важнее...

— Блис тебя дери! — перебила Аласа, повысив голос. — Да ты даже не понимаешь, что такое яруд! Ты знаешь, что ваша мать всего лишь камень с помощью которого кхазры забирают души?

— Это все ваши выдумки...

— Зачем ты разговариваешь с ним? — не выдержал Боруг, снова обернувшись в седле. — Проще булыжнику под ногами доказать...

Аласа резко вскинула руку и вольд нехотя замолчал.

— Даже последнее отребье нашего рода, — продолжила она. — Те, что таскали вам тупые ножи, да прочий хлам, для того чтобы обкуриться и валяться под забором. Даже они понимают этот мир лучше, чем вы. Какой-нибудь ллору, гибнущий по своей глупости в жиге Чрева земли, понимает этот мир лучше вас! Единственное в чем мы с вами похожи, это в том, что созданы из плоти и крови и дышим одним возду-

хом!

— Вы так же, как и мы, хотите спокойной жизни, — немного замялся Укль. — Просто относимся к этому по-разному. Мы похожи. Поэтому и едем сейчас вместе в одну сторону. В поисках этого спокойствия.

— Опять ты несешь какую-то чушь, пилс, — засмеялась Аласа. — То, что у нас один враг не делает нас похожими. Более того вы даже не понимаете, что Древние это враг. Для вас это просто какая-то абстрактная опасность... Карэда Модура! Вы многие столетия воспринимали кхазров как некую природную аномалию, катаклизм, ураган! И ждали до последнего, пока вас не ткнули вашей волосатой мордой в дермо. И теперь вы, зализывая раны, и раскрыв от удивления свои большие глазенки, претесь за великим ярудом, который возвели для себя в ранг божества. Как вы вообще выжили после падения столицы? Никогда этого не понимала. Мне даже не интересно как вы растеряли остатки вашего рассудка, потому что, по сути, никогда особо им и не обладали. Между нами нет ничего общего!

— Она права, Укль, — вдруг сказал Пикка, все это время удивительно спокойно и, что самое главное, молчаливо внемлящий этот диалог. — Искренне не понимаю с чего вдруг тебе пришло такое в голову... Конечно, мы разные. Мы не убиваем своих с особой жестокостью. Мы не приходим в чужой дом за тем, что нам не принадлежит. Мы лучше них во всем! Лучше этих грязных...

— Так, Пикка, все, хватит! — поднял руку Укль.

Его взгляд неожиданно застыл, уставившись куда-то вдаль.

— Не надо, — бывший тиссула нахмурился. — Мы с Аласой закончили... мне кажется там что-то...

Укль поднял руку, указывая куда-то вперед, но женщина не заметила этого движения, перебив его.

— Да никакой это не ссоры, — усмехнулась она, не спуская глаз с Пикки. — У твоего юного товарища даже фантазии не хватает, чтобы задеть нас хоть сколько-нибудь изобретательно... все одно и то же. Ну? Что ты там хотел сказать? Давай, не мни слова. «Грязные» кто? «Длинные»? «Муссыры»? «Вульса фусс»? Что у вас там еще из ругательств на этом вашем диалекте?

Аласа презрительно хмыкнула.

— У вас даже нет своей культуры! Столетия прошли, а вы все лепечете на нашем языке, выдавая его за свой, который давно позабыли. Даже недавнее столкновение с кругляшами вас нисколько не образумило! Не посеяло в этих ваших волосатых головах ни малейшего сомнения: «может, мы чего-то не знаем? Может, правда все не так просто?» Нет? Ничего?

Аласа наклонила голову, голос стал ледяным:

— Вместо этого вы опять...

— Длинная!.. — громко перебил ее Укль.

Да так громко, что Аласа от неожиданности замолчала, пораженная такой наглостью.

— Ты не много ли на себя берешь, пилс?! — воскликнула она, но тут же осеклась, проследив за взглядом бывшего тиссулы.

— Там что-то впереди... — раздался напряженный голос Иллароса. — Похоже на какие-то строения...

Дарс лежал на курчавой, пестрой траве и хмуро смотрел на крыши домов вдалеке. Рядом с ним, стараясь не шуметь, улеглись вольды. Пиласы же сидели особняком чуть поодаль.

Своих пауков они благоразумно оставили позади — привязали у зарослей и дальше уже добирались пешком, пока не нашли место, откуда хоть как-то просматривалось это неожиданное препятствие на их пути.

Аласа молчала, внимательно изучая невысокие одноэтажные постройки впереди. Ее массивные выступающие брови были нахмурены пуще обычного.

— Чьи они? — первым нарушил молчание Угнъас. — Кающихся?

— Вероятно, — ответила женщина. — Кто еще будет жить в такой глуши...

— Фанатики, спали вас Ула Бол! — зло прошипел Боруг. — Далеко же недобитые ублюдки забрались.

— Придется снова делать крюк, — вздохнул Угнъас. — Дальше идти нельзя — могут заметить.

— Нет, — безапелляционно ответила Аласа. — Нужно выяснить сколько их.

Боруг с Илларосом удивленно посмотрели на женщину.

— Зачем? — поинтересовался Угньас. — Что тебе это даст? Нам совершенно точно необходимо это место обойти.

— Церковь Покаяния имеет прямое отношение к происходящему, лекарь. То, что наш главный враг — кхазры, во все не означает, что эти кающиеся перестали быть угрозой.

— Я, конечно, не солдат и мало понимаю в стратегии и планировании, но мне казалось, что у тебя иные приоритеты.

— Все верно, — кивнула женщина, не спуская глаз с построек вдалеке, — мало понимаешь. Я пока всего лишь хочу понять, кто это перед нами. Смотрите, что мы сделаем...

— Аласа... — перебил ее Дарс, — недавно ты мне лично, крайне доходчиво разъясняла, что для тебя самое главное — достичь цели. Это поселение впереди — не она... зачем мы тратим на это время?

Женщина медленно повернула голову, посмотрев на Бардина.

— Впереди препятствие, — сказала она твердо, — И нам необходимо оценить степень опасности.

— Для чего? — продолжил спорить Угньас. — Опасность определенно высокая это и так понятно. Нам нужно просто обойти это место и не связываться.

— Именно так мы и сделаем. Но после того, как узнаем, что **КОНКРЕТНО** мы обходим.

Аласа привстала и, повернув голову, посмотрела на сидящих на земле чуть поодаль пиласов.

— Эй, Пикка! Можешь подойти?

Едва Пикка с Уклем на четвереньках подкрались к ним, женщина продолжила:

— Видите эти постройки?

— Видим, — сухо кивнул Пикка.

— Есть подозрение, что это наши враги. Церковь Покаяния...

— Это те, которых вы казнили на площади? Почему они враги?

— Ну хотя бы потому, что если увидят нас, то нападут и убьют. Они фанатики и убийцы.

— Ты описала нам обычных вольдов, — хмыкнул Пикка. Лицо Аласы буквально окаменело.

— Зачем ты нам это рассказываешь? — вступил в разговор Укль.

Женщина медленно и с явным облегчением перевела взгляд на него.

— Хочу незаметно приблизиться к этим постройкам и посмотреть живет ли там кто-то, и если живет, то в каком количестве. Вы — невысокие, быстрые, тихие и, видимо, глазастые...

— У них может быть Валиса Маль? — спросил Пикка

— Это вряд ли.

— Тогда зачем нам тратить на них время?

— Даже пиласы это понимают, Аласа, — усмехнулся Угньас негромко.

— Ты хочешь взять на вылазку карликов? — с удивлением прошептал Боруг. — Давай лучше я.

— Мне нужны ребята поменьше и пошустрее...

— Я могу передвигаться тихо... — напомнил Илларос.

— Это конечно замечательно, но твою макушку можно заметить за тысячи тосс. Нет уж сиди.

Она снова повернулась к пиласам.

— Там нет Валиса Маль. Но урда, лишение тулд, этот обычай возник не просто так. Те, кто живут в тех домах, считают что кхазры или как у вас там... Карэда Модура, это наша судьба, что все мы должны пасть, погибнуть, сдаться им. В этом суть их веры. Они хотят, чтобы все погибли. Вообще все. Вы, мы. Весь мир. Они нападают на нас. И ладно бы только на воинов и солдат, но они убивают детей и стариков. Для них нет разницы. Мы, конечно, можем обойти это поселение, но кто знает сколько их вокруг. Мы можем наткнуться на их отряд. Нужна разведка местности. И ваши... таланты могут в этом помочь. Я не приказываю вам и... не упрашиваю. Я предлагаю поучаствовать.

— Значит, у нас все-таки есть таланты, длинная? — горделиво выпрямился Пикка, но тут же спохватился и снова пригнулся, склонившись над травой. — И мы не слишком глупы для такой ответственной миссии?

Укль же ничего не сказал, а лишь повернул голову и вопросительно посмотрел на Дарса. Аласа заметила этот взгляд, но промолчала.

— Мне это не нравится... — неуверенно пробормотал Бардин.

— Просто разведка, — заверила его Аласа. — Ничего более.

— Хорошо, — немного помедлив, сказал Укль, — мы пойдем...

— Но при условии, что ты извинишься перед нам за свои слова! — вдруг добавил Пикка. — Мы не карлики и не тупые. Скажи это и тогда мы все сделаем.

— Оставь это, — покачал головой Укль.

— Нет, пусть скажет!

Повисла небольшая пауза.

— Ты взрослый воин, — удивительно спокойно ответила женщина. — Даже если я скажу все, что ты просишь, ты, правда, согласишься, что я так думаю?

— Нет... — немного озадаченно пробормотал Пикка. — Не поверю, но... ты же это скажешь... Мне этого хватит.

Аласа усмехнулась.

— Хорошо, признаю, что ты совсем не так туп, как я говорила ранее. И роста вы оба хоть и не выдающегося, но это наделяет вас рядом преимуществ: быстры, ловки, глазасты. Что еще?.. По деревьям лазаете лучше нас. Достаточно? Или может мне еще расцеловать вас в волосатый зад?

— В этом не было никакой необходимости, — сказал Угньас, когда они достигли небольшой рощи и, привязав пауков, расселись там под деревьями, скрывшись от глаз возможных наблюдателей.

— Аласа без тебя разберется, — ответил ему Боруг.

— Зачем ввязываться в лишние неприятности? Зачем рисковать там, где этого риска можно избежать?

— Да все будет хорошо, расслабься. Они там осмотрятся и вернутся сюда.

Боруг зачерпнул горсть сухих иголок, которыми было усыпана земля под деревьями. Растопылив пальцы, он потряхнул несколько раз ладонью, рассыпав их обратно.

— В изначальном плане этого не было... — не успокаивался Угньас.

— Там много чего не было. Например, Уру Хта по наши души...

— Ты меня понял, Боруг! Нужно было просто обойти. Следовать к своей основной задаче!

— Очищать землю Орулла от палачей, чем тебе не задача? — воин поднял голову, сощурившись от солнечных лучей. — Честно, вот в голове не укладывается, как вы, адепты Живого Семени, умудряетесь всегда держаться в стороне от всего происходящего?

— Это здесь вообще при чем?

— Да просто поражает ваше безразличие, этот ну просто невероятный талант избегать любых конфликтов. И эта си-

туация лишь очередной пример...

— Если в конфликте нет никакого смысла, то, разумеется, мы предпочитаем его избегать.

— Да ладно тебе, Угньас! *Любых!* «Всегда стоять в стороне» — ваш девиз!

— Мы не стоим в стороне, Боруг. Мы исправляем весь тот вред, что несет этот мир.

— Иногда мне кажется, что между вами и кающимися не так много различий...

— Ты сейчас сильно перегибаешь!..

Наверное, впервые Дарс оказался свидетелем того, как Угньас повысил голос. Конечно, едва ли возмущение лекаря могло перерасти во что-то большее, но сам факт его эмоциональной реакции Дарса впечатлил. И не только его.

— Ладно, ладно, — примирительно вмешался Илларос, слегка привстав. — Боруг явно погорячился. Он не это имел в виду... я, думаю, он о том, что вы все время ищете виноватых. Но сами проблемы не решаете. По сути, лишь чистите доспехи покойнику... не знаю, как еще сказать. Но разобраться в сути проблемы, уничтожить ее причину — это не совсем про вас... вы вроде бы, как бы и выбрали сторону, но при этом постоянно обсуждаете методы... есть некое ощущение что вы всего лишь сторонние наблюдатели... ну я думаю ты и сам знаешь как к вам относятся. Это не мои слова...

— Именно, — кивнул Боруг соглашаясь. — Вы хотите мира, постоянно талдычите о нем, но что вы делаете для этого?

Брать ответственность? Нет! Мы постоим в сторонке и посмотрим, а потом — тут, конечно, спасибо! — поработаете над последствиями. Подлечите там, проявите сострадание. Но все это ПОТОМ. Кругляши напали? Поглядим чем дело закончится. Кающиеся на пути? Те самые, что убивают мирных вольфов, женщин и детей — обойдем! Зачем ввязываться? Ведь можно шишек набить! Все сложнее чем кажется! Насилием не искоренить другое насилие! Вот ваша правда, Угнъас. Тошно от всего этого. У нас правда другая, — Боруг кивнул на Иллароса. — Мы может не так умны и начитаны, но зато не боимся запачкаться ради правого дела!

— В смерти нет правды... — негромко ответил Угнъас. — Ни в чьей смерти...

— Если это смерть врага — то другой правды мне и не надо!

— А если твоя?

— В бою? Приму с гордостью!

— А если ты, допустим, пойдешь на охоту и на твоём пути окажется бурная река? И вместо того, чтобы искать брод ты решишь переплыть ее в самом глубоком месте...

— Звучит как начало очередной истории Иллароса, — перебил Боруг усмехнувшись.

— ...и ты утонешь. Это какая смерть?

— Утопление...

— Понятно, — махнул рукой Угнъас.

— Это разведка. Ты слышал Аласу, все угомонись. Уже

все решено. Будем ждать.

Лекарь вздохнул, но ничего не сказал.

— В одиночку она на город не нападет, — добавил Боруг.

— А вдруг это все же не они? — осторожно поинтересовался Дарс. — Ну не кающиеся. Мы же пока ничего не знаем...

— Да кто еще тут может жить? Из городов их выгнали. Пусть меня спалит Ула Бол, если это не они!

Ненадолго повисла тишина. Угньас заметно остыл и слегка прикрыв глаза сидел, скрестив ноги. Было ощущение, что его резко перестала волновать вся эта болтовня.

— Кстати про воду, — неожиданно произнес Илларос, заговорщически расплывшись в улыбке.

— Что? Какую еще воду? — уставился на него Боруг.

— Ну... лекарь про речку заговорил...

— И что?

— А ведь и правда был у меня один случай...

— Seriously?..

— Ну, откровенно говоря, ничего особенного, конечно, но раз мы все равно тут застряли...

— Валяй. Рассказывай, чего уж.

— Правда, давненько это было, — Илларос заметно оживился, придвинувшись к остальным. — Что-то подзабыл, я ведь тогда малой совсем был...

— Уверен, у тебя в башке отдельный уголок под все эти истории отведен! Иначе невозможно объяснить, как ты всех

их не перепутал!

— В общем, пошли мы с братом ловить водяных гадов в Нетре, — начал вольд свой рассказ.

— Был там, кстати, несколько ухс назад, — кивнул Боруг.
— Водопад-Кудряшка внушает.

Илларос сорвал невысокую травинку и, покрутив ее немного перед носом, засунул в рот.

— Да-да, о нем тоже расскажу. У нас тогда тяжкое время было. Дожди почти не шли урожая мало, жрать нечего...

— Они же тощие и мелкие, — Угнъас лениво приоткрыл глаза, — если ты про туртов.

— Ну да, — согласился воин, методично пожевывая стебель. — Но, если много поймать да засушить — неплохая закуска к хулле. Отец у нас работал, как проклятый, чтобы лишний дулат заработать. А мы что? Малявки. Вместо того чтобы балду пинать решили порадовать батю. Кстати, небольшое отступление! Не поверите, но до пятнадцати ухс я вообще не рос. Даже среди сверстников был коротышкой. Это потом вдруг поперло, и я вот таким вымахал, — Илларос вдруг скривился и выплюнул травинку. — В общем, ладно, вооружившись сачками, мы стали бродить по берегу отлавливая туртов. Набили до отказа свои мешки. Надис, брат мой, предложил возвращаться. А я заприметил жирного такого. Он как раз бежал против течения, ловко прыгая с волны на волну.

— Турты это что? — не выдержал Дарс — Рыба такая?

— Нее, — махнул рукой Илларос, выискивая под ногами новую травинку, — насекомые. Но жирные, на длинных тонких лапках. Благодаря плоским пальцам, похожим на перепонки и тому, что они очень часто ими перебирают, способны двигаться по поверхности воды и не тонуть. Жрать там правда особо нечего, но высушенные хрустят больно сочно!

Илларос даже зажмурился на мгновение, будто снова ощутил этот хруст у себя на зубах.

— Короче, — продолжил он, сорвав и засунув в рот очередной стебелек. — Полез я значит за ним. Полез я, значит, за ним. А Надис уже на берег выбрался и орет, чтобы и я вылезал — мол, шум слышит вверх по течению, возможно, Родник ударил. Ну а я смотрю — река как текла, так и течет. Думаю: «даже если ударил, успею поймать последнего». Подкрался, замахнулся... Слышу, Надис на берегу совсем уже с ума сходит, прыгает, руками машет, а я — сосредоточенный такой... оп, и накидываю сачок на турта. Довольный, хватаю его да в мешок. Поднимаю голову... а на меня высокая волна летит.

— Ну ты и дурень, — улыбнулся Боруг.

— Я, значит, рванул к берегу. Надис уже почти по колено в воду зашел, руки тянет, кричит что-то. Шум стоит — ничего не слышу, бегу к нему. Чуть-чуть не успел: волна сбила меня, и река понесла. Плавал я тогда уже отменно, но главное было — башкой о камни не треснуться. Бултыхаюсь, гребу к берегу... а это сложно! Напор сильный, то и дело пере-

ворачивает, пороги всякие. Река вышла из берегов, некоторые деревья, что росли у самого края, ушли под воду, и пара стволов меня чуть не распяли на своих ветках — чудом увернулся. Сколько ни старался — выплыть не получалось. Надис бежал по берегу за мной, но вскоре отстал и исчез где-то далеко позади. А дальше по течению — Витой водопад. Ну или водопад-кудряшка как вы его называете. А там падать вниз — пару сотен ухс точно. Смотрю: впереди стена пены, приближается. Ну, думаю — все. Шанс выжить есть, если удачно сгруппироваться, но в таком течении... да скорее всего просто размажет о воду внизу. Особенно если поток бурный: водопад бьет далеко от края. В общем — последний шанс выплыть. Смотрю — у берега еще одно дерево. И ветка такая, длинная, склоненная к воде, будто призывно: «давай, я твой последний шанс, хватайся!». Ну, я думаю: раз кричишь, раз предлагаешь, так уж и быть, воспользуюсь.

Илларос прокашлялся и отбросив в сторону изжеванную травинку, достал из сумки косяк с мрасатой.

— Судя по тому, что ты сейчас нам эту историю рассказываешь, — заметил Боруг, — удачно воспользовался.

Он последовал его примеру и вот они вдвоем уже во всю дымили травой из Иссулы.

— Будете? — Илларос протянул косяк Дарсу с Угнъасом. Лекарь коротко мотнул головой. Дарс же отказываться не стал.

— Кстати, правда, что у карликов в их лесу мрасата луч-

ше? — поинтересовался Илларос, забирая у Бардина самокрутку.

— Это просто какая-то вонючая трава с запахом мрасаты, — честно ответил Дарс.

— Вот уроды же, а? — воин повернул голову к Боругу.

— Ты заканчивай, давай, — толкнул его тот. — Зацепился ты за ветку и дальше что?

— А вот и не угадал, — довольно оскалился Илларос.

— Да ну?..

— Не хватило буквально пол ногтя, чтобы ухватиться! Пролетел я мимо. Выносит меня река к краю, и я уже думаю все... Пулей выбросило меня с края, наверное, тосс на десять вперед и я по дуге полетел вниз...

— Удачливый же ты сын Ула Бола, — присвистнул Боруг. — Выжить после такого падения...

Затянувшись, он поднялся на ноги и подошел к своему пауку. Развязав лямки походной сумки, Боруг достал оттуда корм и рассыпал его по траве перед муисъа. Затем, вытащив сверток с едой, он сел обратно.

— Ну чего замолчал, заканчивай уже. Как выжил-то?

Откусив вяленого мяса, Боруг стал усердно жевать.

— Если ты бывал у водопада-кудряшки, — ответил Илларос, выдержав театральную паузу, — то, возможно, видел там летунов?

— Не-а, не видел, — ответил Боруг. — Причем тут летуны?

— Влажность там высокая, а день как раз жаркий тогда был вот их там и набралось...

Илларос замолчал, с улыбкой оглядывая своих слушателей.

— Да иди ты!.. — первым воскликнул Боруг.

— Ага, — с ухмылкой кивнул Илларос. — прямо на одного. Тело у летуна мягкое совсем, как перина. Я едва не соскользнул, с другой стороны, но успел зацепиться за складки.

— Ты серьезно утверждаешь, что сиганул с водопада, в момент, когда забил Родник, прямо на спину небесному летуну? — недоверчиво переспросил Угньас.

— Ну, иначе я бы тут с вами сейчас не сидел.

— Прости, но мне сложно в это поверить, — заявил Угньас.

— А как ты с него слез-то в итоге? — Боруг от удивления даже забыл про мясо, отложив его в сторону.

— О! — снова затянулся мрасатой воин. — Конец истории самый интересный! Держусь я значит обеими руками за него, чувствую этот странный запах, исходящий от наполненного газом тела... и тут он видимо почувствовал что-то. Ну то есть представьте себе, паришь ты себе, никого не трогаешь, ловишь на себе водяные пары, наслаждаешься жизнью и тут сверху чудак какой-то приземляется... ты чего это?..

Илларос замолчал, уставившись на резко переменившегося в лице Боруга.

— Эй, парень!.. — воскликнул тот, медленно поднявшись на ноги.

Бардин резко развернулся, проследив за взглядом воина, и, с изумлением, увидел метрах в пяти от себя какого-то мальчишку с большой котомкой за спиной. На вид парнишке было лет двенадцать, не больше и этой неожиданной встрече он был удивлен не меньше остальных.

— Ты из поселка, да? — негромко поинтересовался Боруг, всем своим видом стараясь не спугнуть нежданного гостя. — Мы тут путешествуем... заблудились... У вас можно переночевать? Может пожевать что-нибудь?.. Ты это... не бойся, мы...

В этот момент что-то негромко скрипнуло. Мальчишка резко повернул голову и увидел Маро. Его глаза округлились и, резко сбросив мешок с плеча, он нырнул в ближайшие кусты.

— Спали меня Ула! — закричал Боруг, вскочив с места. — Не дайте ему убежать! Этого еще не хватало!

Воин рванул с места. Следом за ним — Илларос.

— Не стойте! — крикнул на бегу Боруг, обернувшись. — Его нужно поймать!

— Милостивая Цирфа... — выдохнул Угнъас, поднимаясь на ноги.

Повернув голову, он посмотрел на Дарса.

— Нам лучше им помочь, — пробормотал он неуверенно. — Если он из того поселения, то выдаст нас...

Подняв полы своей туники, Угнъас неуклюже побежал следом за воинами.

Дарс остался один.

Из седельной сумки, висящей на боку у муисъа, привязанного к дереву неподалеку, высунулась мордочка Мула. За спанными глазами зверек уставилась на Бардина, явно не понимая из-за чего весь шум.

— Оставайся здесь! — крикнул ему Дарс, а затем повернулся к икъагуну. — Маро, присмотри за ним!

И Дарс бросился в чашу, вслед за лекарем.

Древесное существо в ответ лишь неопределенно скрипнуло ветвями. Похоже, происходящее Маро совсем не волновало.

Бардин бежал сквозь лес, ориентируясь на фигуры вольфов, что то и дело выныривали из-за деревьев впереди. Иногда он полностью терял их из вида, и в такие моменты ориентировался лишь на слух, улавливая треск ломающихся ветвей под ногами, да редкие вскрики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.